

РАБОТНИЦА '84 5

- Инесса Арманд:
письма к дочери
- Как создается
дефицит?
- Испытание
первым
ребенком

ПЕНИЕ
—ЕЕ
ПРИЗВАНИЕ,
ЕЕ
ЛЮБОВЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
Май 1984

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ВОСЛАВИМ СОЛДАТСКУЮ МАТЬ!	4
ЧТО БЕЗ ХАРАКТЕРА ТАЛАНТ?	5
РИТМЫ ВАЗа	8
Письмо в номер ОБИДЕЛИ... НАГРАДОЙ	9
Вице-адмирал А. И. СОРОКИН ШКОЛА МУЖЕСТВА	10
ЗАЧЕМ ИСКАТЬ ВИНОВАТЫХ?	11
Инесса АРМАНД: «Я СЧИТАЮ ТЕБЯ СИЛЬНОЙ»	14
ДЕФИЦИТ БЕЗ ДЕФИЦИТА	16
АЗБУКА ЭКОНОМИКИ	18
В БЛОКНОТ ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Званный гость ВЛАДИМИР ДУНАЕВ	22
И КАЖДЫЙ ДЕНЬ...	24
КАК ДЕЛА, «ТЕРЕМОК»?	26
Совет да любовь ИСПЫТАНИЕ ПЕРВЫМ РЕБЕНКОМ	28
Политическая аудитория МГНОВЕНИЕ ИСТИНЫ	30
Лики красоты ТАИНСТВЕННАЯ НЕЗНАКОМКА	32
Читателю слово ГЛОТОК БЕДЫ	34
МОДА	35
Беседы у экрана ЧАСТНАЯ ТЕМА?	36
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	38
ЮМОР	39

ВРЕМЯ ТВОРИТЬ

Советские люди единодушно и горячо поддерживают политический курс родной Коммунистической партии, ее внутреннюю и внешнюю политику. С огромной убедительностью это продемонстрировали выборы в Верховный Совет СССР и недавно состоявшаяся первая сессия одиннадцатого созыва высшего органа власти нашей страны.

Более 185 миллионов человек — практически все взрослое население — приняло участие в голосовании. Самых авторитетных, самых уважаемых людей избрали мы своими депутатами. И среди них 492 женщины, около 33 процентов, — больше, чем было в Верховном Совете СССР прошлого состава.

И вот полномочные представители народа — депутаты вновь избранного Верховного Совета СССР собрались на первую сессию. А накануне сессии состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором с большой речью выступил Генеральный секретарь ЦК нашей партии Константин Устинович Черненко. Каждый из нас с глубокой личной заинтересованностью читал эту речь, ведь в ней говорилось о том, что жизненно важно для всех советских людей: о работе по совершенствованию развитого социализма. Пленум принял постановления «О дальнейшем улучшении работы Советов народных депутатов» и «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

Опираясь на эти решения, на положения и выводы, содержащиеся в выступлении товарища К. У. Черненко, приступили депутаты к работе. Единодушно избрали они Председателем Президиума Верховного Совета СССР Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Константина Устиновича Черненко. Это избрание горячо поддержал весь советский народ.

Депутаты избрали также Президиум Верховного Совета СССР. В его состав вошли и такие замечательные женщины нашей страны, как председатель Комитета советских женщин В. В. Терешкова, ткачиха Вязниковского производственного объединения льняных технических тканей Р. А. Гаврилова, председатель исполкома Чукотского окружного Совета народных депутатов Н. П. Отке, электросварщица Подольского машиностроительного завода имени Орджоникидзе Н. Н. Рыжова. Четыре женщины избраны руководителями палат Верховного Совета СССР. Это учительница Бельничинской средней школы № 1 Могилевской области Е. Я. Лобачева, колхозница колхоза «Первое мая» Канибадамского района Ленинабадской области Таджикской ССР Ф. Тоирова, колхозница колхоза «Тезе-Ел» Кировского района Ашхабадской области Туркменской ССР О. С. Кулова, маляр Ангрэнского градостроительного управления Ташкентской области Х. А. Нарматова.

Образован Совет Министров СССР, его Председателем вновь утвержден Николай Александрович Тихонов.

Верховный Совет СССР принял постановление «Об Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Проект предварительно широко обсуждался. Тысячи людей высказали свое мнение, внесли конкретные предложения, обогатив его своим коллективным разумом и опытом.

...Закончилась сессия, разъехались на места депутаты. Они увезли с собой деловой дух сессии, ее настрой на созидание, на большие дела и напряженную работу по успешному завершению одиннадцатой пятилетки. Они увезли с собой и понимание той огромной роли, которую отводит партия народным депутатам в совершенствовании всей нашей жизни.

Сейчас во всех уголках нашей страны кипит работа. «Мы вышли на чрезвычайно ответственный рубеж пятилетки, когда счет идет уже на месяцы», — говорил на апрельском Пленуме ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко.

И как важно, чтобы каждый прожитый нами день, каждый час приносили бы новые успехи нашей Родине.

К. У. ЧЕРНЕНКО,
Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР

ВОССЛАВИМ СОЛДАТСКУЮ МАТЬ!

Ровно через год, в мае 1985-го, мы будем отмечать 40 лет Победы в Великой Отечественной войне. Выросли внуки, и уже подрастают правнуки тех, кто вынес на своих плечах неимоверную тяжесть борьбы с фашизмом, отстоял свой дом — нашу Родину, избавил народы Европы от фашистского порабощения.

Мы помним всех, помним вклад каждого. Но есть среди нас люди, отдавшие Родине самое дорогое, отдавшие войне дань самую бесценную: сыновей и дочерей, вскормленных и взлелеянных для труда и любви, для радостей жизни. Чем измерить высоту материнского подвига, силу материнской самоотверженности? Они стояли на перронах, жадно вглядывались в родные лица, такие юные, такие чистые, пока эшелоны, медленно набирая скорость, не увозили в кровавую круговерть их будущее, их надежду, их опору...

Даже не был я знаком с парнем,
Обещавшим: «Я вернусь, мама!..»

войны мать была рядом с ним, родным своим солдатом. Отогревала, успокаивала, утешала. Укрепляла его дух.

Каким счастьем был для матери каждый солдатский треугольник! Какой верой в скорую встречу наполняли ее сводки Совинформбюро об освобождении наших городов, о победном продвижении советских войск к логову проклятого фашизма! Вот кончится война, вернутся домой мужья и дети, отдохнут, залечат раны...

— Здравствуй, мама!
Возвратились мы не все.
Босиком бы пробежаться по росе...

Многие не вернулись домой... Прошли уже десятилетия. Но для матери-то прощание на

перроне — словно вчера. Не властно время, не стирает оно в материнской памяти дорогое лицо... Только вот сил у матери все меньше, не прибавляет старость здоровья. И хоть и стало привычным за десятилетия одиночество, так постыло оно, так непереносимо...

Если забыта, не окружена благодарным уважением и заботой хоть одна из солдатских матерей, не дождавшаяся с поля боя сына или дочери, — это упрек всем нам.

Забота о матерях погибших стала замечательной традицией в Краснодарском крае. Станица Тимашевская — это родина Епистинии Федоровны Степановой, о которой знают сегодня во всем мире. Мужа и девятирех сыновей проводила на фронт Епистиния Федоровна. Старший ее сын погиб еще в гражданскую, семеро сложили голову за Родину в годы Великой Отечественной. Младший, Александр, стал Героем Советского Союза.

В станице создан музей семьи Степановых. Тимашевские комсомольцы в 1979 году выступили инициаторами краевой героико-патриотической экспедиции «Материнская слава». В каждом поселке, в каждой станице они обходили дом за домом, знакомились с семьями погибших, записывали воспоминания матерей воинов, фотографировали их. Собранные материалы представлены в экспозициях краеведческих и школьных музеев, они послужили для подготовки «Мемориальной книги материнской славы».

Большая шефская работа ведется в Ленинском районе столицы (шесть лет назад мы опубликовали в журнале очерк «Свет лампы воспаленной»). Комсомольцы стали постоянными и желанными гостями в домах тех, у кого, как выразилась одна из солдатских матерей, «из родственников — один военкомат». Студенты придумали такую трогательную форму помощи, как «зарплата сына»: решили включить погибших на фронте воинов в состав студенческих стройотрядов, а после трудового семестра отвезти «заработанные ими деньги» матерям. Бесплатный ремонт квартиры или капитальная ее уборка, стирка белья в прачечной с доставкой его на дом, продовольственные заказы к праздникам — любое проявление родственной чуткости дорого старому одинокому человеку. К сожалению, подобное шефство пока еще нельзя назвать повсеместным.

И для того, чтобы не была оставлена без внимания ни одна солдатская мать в стране, Центральный Комитет ВЛКСМ совместно с редакцией журнала «Работница» объявляет Всесоюзную героико-патриотическую экспедицию «СОЛДАТСКАЯ МАТЬ».

Мы обращаемся к пионерам и школьникам, к молодежи, к активисткам женсоветов: выясните, кто из матерей погибших воинов живет на территории вашего района, в вашем городе или поселке. Навестите старых женщин, постарайтесь подружиться с ними, узнайте, какого рода помощь им требуется, и если это в ваших силах — окажите эту помощь, а если необходимо вмешательство какого-либо ведомства или учреждения, обратитесь туда с ходатайством.

Драгоценные фронтовые треугольники, пожелтевшие фотографии, бережно записанные воспоминания матерей — все эти реликвии очень важны для патриотического воспитания нынешних и грядущих поколений, ибо юным они помогут сердцем прикоснуться к всенародному подвигу, помогут лучше понять цену Великой Победы. Пускай эти документы пополняют экспозиции музеев и «уголков боевой славы».

Наиболее интересные поисковые материалы и рассказы о шефстве над солдатскими матерями будут опубликованы на страницах нашего журнала. Победители Всесоюзной героико-патриотической экспедиции «Солдатская мать» будут награждены дипломами, памятными призами ЦК ВЛКСМ и призами «Работницы».

Мысленно каждую минуту из долгих лет

ЕЛЕНА
ТАРАСОВА

Фото
Тимофея БАЖЕНОВА
и Вадима КРОХИНА.

ЧТО БЕЗ ХАРАК- ТЕРА ТАЛАНТ?

В одном из ранних стихотворений Евгения Евтушенко есть строки: «Среди совсем не страшных с виду полужеланий, почувствуй щемит: неужто я не выйду, неужто я не получусь?»

Я познакомилась с Любовью Казарновской в период, когда этот тревожный вопрос встал перед ней почти с трагической беспощадностью. Она всегда, сколько помнит себя, пела. Первым ее «словом» в восьмимесячном возрасте была мелодически точно воспроизведенная фраза популярной в ту пору песенки из кинофильма «Карнавальная ночь» — «Пять минут». И вдруг, когда она уже была студенткой музыкального училища имени Гнесиных, у нее что-то случилось с голосом. Танцы, пластика, актерское мастерство шли успешно, а с пением явно не ладилось.

Люба, да и не только Люба, а и мать, филолог по образованию, которая привела дочь в училище, и старшая сестра Наташа, считавшая себя в ответе за судьбу младшей, не на шутку встревожились. Хуже всех было, конечно, самой Любе. Правда, внешне это никак не проявлялось — она была как всегда ровна, жизнерадостна, приветлива. Разве только задумывалась чаще, чем обычно, и в глазах нет-нет да и мелькала тревога. В эти нелегкие дни кто-то посоветовал Казарновским обратиться к опытному педагогу Н. М. Малышевой. У нее я и увидела в первый раз Любу. Как летит время! С той поры минуло девять лет, а кажется, это было вчера.

...Тоненькая высокая девушка с темными, как две маслины, глазами и нимбом пышных светлых волос стояла, прижавшись к дверному косяку, и старательно выводила немудреные вокализы.

— Очень славная девушка, — сказала мне Надежда Матвеевна, когда Люба ушла. — Не знаю, вытяну ли ей голос. Пока что стараюсь научить ее связывать мышечные ощущения с характером звука. Успех придет лишь тогда, когда трудное станет привычным.

А уже спустя несколько месяцев я слушала в исполнении Любы произведения композиторов пушкинской поры и дома у Надежды Матвеевны и в небольшом зале Музея А. С. Пушкина. Это был блистательный концерт. Ужели это та самая девушка, которая старательно и не очень уверенно выводила нудные вокализы? — невольно подумала я.

На эстраде стояла яркая, красивая, уверенная в себе и своих вокальных возможностях певица. Каждый романс в ее исполнении шел под шквальные аплодисменты. Выходит, со-

всем не напрасно Н. М. Малышева «прислоняла» ученицу к дверному косяку, заставляя расправить позвоночник так, чтобы каждым позвонком почувствовать жесткость дерева. «Тогда корпус, — говорила она, — приобретает как раз то положение, которое необходимо певцу для постановки голоса». Насколько поначалу на уроках Люба чувствовала себя напряженно, настолько теперь она была раскованна. И голос ее звучал свежо и наполненно.

Певица состоялась. Это понимали все присутствовавшие на концерте. Понимала, естественно, и Люба. Но она знала и другое: сделан лишь первый шаг. Да, она снова полюбила петь. Да, она снова поверила в свое призвание. А дальше?

Прежде всего нужно получить настоящее образование, решила она, и засела за учебники и нотные фолианты. Днем пропадала в читальных залах Ленинки и музыкальной библиотеки, вечерами допоздна засиживалась за инструментом, а утром бежала к Надежде Матвеевне проверить, верна ли ее трактовка того или иного романса, той или иной оперной партии. Родители не узнавали дочку, прежде особым прилежанием не отличавшуюся. Когда девочку лет в пять начали учить музыке, она наотрез отказалась играть по нотам. Подобрать любую мелодию — пожалуйста, а разбирать «черные червячки» нотных знаков — ни за что! Теперь же могла часами читать партитуры любимых опер.

Экзамен в Московскую консерваторию Любовь Казарновская выдержала блестяще. И с увлечением принялась за изучение музыкальной теории, гармонии, полифонии, с каждым днем все явственнее ощущая привязанность к пению, уже твердо зная: тут ее истинное призвание.

Но, прежде чем продолжить разговор о молодой певице, мне хочется немного рассказать о Надежде Матвеевне Малышевой, которой было уготовано судьбой соединить «век нынешний и век минувший».

Ученица К. С. Станиславского, она была знакома с Шаляпиным, Неждановой, Головановым, Книппер-Чеховой. Слышала Блока, Маяковского, Рахманинова...

У нее есть немало собственных исследований о русском романсе и статей о вокальном искусстве, которые не раз печатались в различных музыкальных изданиях. Об уроках Надежды Матвеевны ходят по Москве легенды. Не случайно она буквально обрастает учениками. На занятия к ней напрашивались про-

славленные солисты Большого театра. Но она всегда предпочитала да и предпочитает молодежь, охотно передавая ей все, что знает сама. «Певца, у которого нет воображения, — любит она повторять слова Ф. И. Шаляпина, — ничто не спасет от творческого бесплодия — ни хороший голос, ни сценическая практика, ни эффектная фигура...» Только воображение дает роли и содержание и жизнь.

Любу, когда они как-то разбирали с ней партию Татьяны из «Онегина», она спросила: «Как ты думаешь, что стало бы с Татьяной, если б она вняла мольбам Онегина?» И, не дожидаясь ответа, сказала: «Думаю, с ней произошло бы нечто похожее на то, что случилось с Анной Карениной...»

Когда-то, около шестидесяти лет назад, К. С. Станиславский ставил на оперной сцене «Евгения Онегина». В этой постановке принимала участие и молодой концертмейстер Надежда Малышева. Дни и месяцы работы с великим реформатором сцены она считает едва ли не самыми счастливыми в своей жизни. Надо ли говорить, как волновалась Надежда Матвеевна, когда Люба, после окончания консерватории став солисткой Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, получила роль Татьяны. На «Онегине» мы с Надеждой Матвеевной сидели рядом. Она была настроена торжественно. Этот театр — единственное, по ее мнению, место, где в неприкосновенности до сих пор живет «Онегин» в той самой постановке, память о которой она пронесла через всю жизнь.

Но вернемся к Любе. В консерватории ей снова повезло: ее педагогом стала Елена Ивановна Шумилова (кстати, она и сейчас, когда Люба уже аспирантка вокального факультета, руководит ее занятиями). Шумилова — мастер опытный и серьезный — учила будущую солистку оперы не только глубокому постижению секретов вокального искусства, но и художественному истолкованию поэтических текстов, проникновению в мир музыкальных образов!

«Подержи звук, полюбуйся им» — это один из множества запомнившихся Любе советов Е. И. Шумиловой.

— Любочка — человек, счастливо одаренный, — говорила мне Елена Ивановна, — она сценична от природы, гибка, женственна, красива. И при этом у нее удивительно цепкая музыкальная память, прекрасные вокальные данные и редкая для молодой певицы

голосовая выносливость. К тому же и трудолюбива она необычайно...

Трудолюбие, сосредоточенность и увлеченность действительно главные особенности ее характера. Не будь их, разве удалось бы всего за два с лишним года спеть в театре шесть партий — Татьяну, Иоланту, Панночку в «Майской ночи», Мими в «Богеме», Доротею в одноименной комической опере Хренникова, Лиду в «Битве при Леньяно» Верди.

Но самой первой и потому особенно ответственной партией для молодой певицы стала Татьяна Ларина. Во всей классической оперной литературе не отыскать другого образа, в котором поэтическая мысль так гармонически слилась бы с музыкой.

— Петь Татьяну и радостно и трудно, — говорит исполнительница. — Радостно потому, что чарующая музыка, удивительной высоты, глубины и нежности характер. А трудно... Все знают роман Пушкина и оперу Чайковского, и, естественно, каждый представляет себе Татьяну по-своему. Значит, нужно так рассказать о ней, чтобы люди, сидящие в зрительном зале, смогли сказать: «Это моя Татьяна».

Сцена письма — момент наивысшего душевного напряжения не только для Татьяны, но и для артистки. Эту сложнейшую сцену Казарновская проводит безупречно. Ее восторгу, трепету, сомнениям невозможно не поверить. Но вот письмо отослано, и кажется, нет сил бороться с нахлынувшими чувствами. Отрешенно подходит Татьяна к окну. Почти без выражения звучит: «Ах, ночь минула!.. Пастух играет... Спокойно все». И тут же снова ярчайший эмоциональный взрыв: «А я-то! Я-то!» В этих немногих словах и смятение, и сломленная гордость, и запоздалый стыд за свою неожиданную смелость...

Люба убеждена: русская певица может полностью раскрыться лишь в стихии национальной музыки, в родном слове. Но это совсем не

А. Б. Г. Д. Е. Ж. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У. Ф. Х. Ц. Ч. Ш. Щ. Э. Ю. Я.

значит, что нужно ограничить себя только русским репертуаром. И она с увлечением работает над партией Мими в «Богеме». Музыка Плуччини, полная сердечного тепла, множество распевных мелодий располагали к творческому осмыслению роли. В Мими Казарновской подкупает естественность — простота, искренность. А мягкий и нежный голос певицы словно повинуется тончайшим переливам воображения и чувств ее героини.

...В день спектакля за два часа до начала Казарновская обычно в театре. Сама гримируется, одевается, а потом бродит по сцене, вдыхая любимый запах кулис. Распеваётся, настраивается. В это время она еще немного волнуется. Но стоит выйти на сцену, увидеть притихший в темноте зал — и ни тревог, ни усталости как не бывало. К 10 она уже в театре, готовится к репетиции, которая начинается в 11 и кончается не раньше трех. А в семь спектакль. И уже до полуночи. В дни, когда нет спектакля, уроки с дирижером или концертмейстером, разучивание новых партий. Во вторник театр не работает, а у нее аспирантский день, то есть снова занятия с Е. И. Шумиловой. К счастью, у Любы дружная, заботливая семья. И сейчас, когда она загружена до предела, ей готовы помогать все — и отец, и мать, и сестра, кандидат филологических наук.

Много внимания уделяет певица и камерному репертуару. Он у нее достаточно широк. Певице близки и тонкий психологизм Чайковского, и драматическая порывистость Рахманинова, и

проникновенный лиризм Шуберта. С не меньшим удовольствием поет она и романсы Вагнера, Шумана, Верди, Штрауса...

— Мне так хочется, — говорит она, — заразить людей любовью к хорошей музыке, которая, как и великая литература, формирует не только вкус, а и душу. Помню, как счастлива я была после одного из концертов на Первом подшипниковом заводе, где я исполняла арии из русских опер и романсы. Слушали удивительно. Внимательно, заинтересованно. Задавали множество вопросов и о времени написания того или иного произведения и о его создателе. После этого концерта многие его слушатели пришли к нам в театр. Пришли раз, другой, третий. И в конце концов стали постоянными посетителями оперных спектаклей. Может ли быть большая радость для исполнителя! Невольно подумалось: если музыка хорошая, она доступна всем; даже не очень подготовленным слушателям.

Казарновская много гастролирует. Ленинград, Казань, Минск, БАМ, Баку — вот неполный перечень мест, где ей уже пришлось побывать. Были у нее концерты и за рубежом: Венгрия, ГДР, ФРГ.

Дочь кадрового военного, прошедшего войну, она очень горда тем, что является членом организации «Деятели культуры и искусства за ядерное разоружение». Президент этой международной организации Гарри Беллафонте после одного из концертов, сбор от которого поступил в Фонд мира, подошел к молодой певице и, поблагодарив за пение, похвалил ее

голос и прекрасный английский, на котором она пела без присущего, как он сказал, всем иностранным исполнителям акцента. Что ж, в этом нет ничего удивительного. Английским Люба начала заниматься еще в школе, итальянским — в консерватории, а французским и немецким увлеклась хоть и значительно позже, но уже свободно читает, переводит.

...Совсем недавно известный дирижер Евгений Светланов пригласил молодую певицу в Большой театр на роль Февронии в опере Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», которая более десяти лет не шла на нашей сцене. Надо ли говорить, как счастлива была Люба, получив это предложение!

Партия Февронии лирична, наполнена живым чувством — радостно-светлым, то грустно-томительным, то тревожным...

На мой вопрос, чем привлекла певицу новая роль, Люба ответила:

— Феврония — полный природного величия, доброты, открытости и патриотизма русский характер, но меня увлекают еще и глубина и задушевность, свойственные русской вокальной школе.

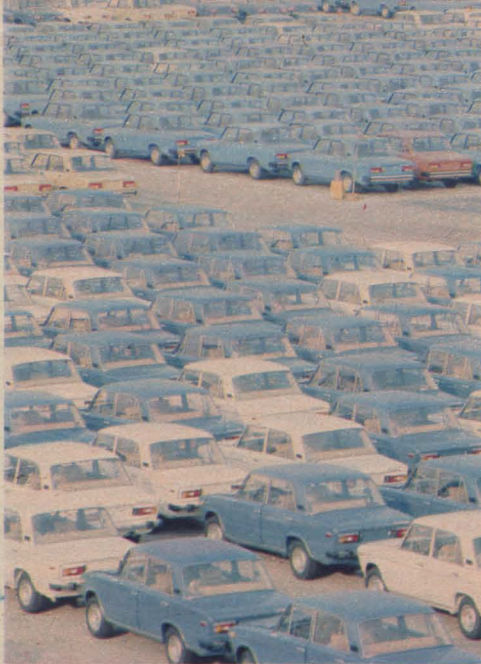
Премьера оперы прошла с большим успехом. Тихон Николаевич Хренников, которого я попросила поделиться впечатлением о новой работе молодой исполнительницы, был немногословен. «Грандиозно! — сказал он. И, помолчав, добавил: — Она сегодня одна из лучших наших певиц».

Фоторепортаж
Т. БАЖЕНОВА
и В. КРОХИНА.

РИТМЫ

ВАЗа

Пока вы читаете эту информацию, с главного конвейера Волжского автозавода сойдут три новеньких «жигуленка». Да, каждую минуту — три сверкающих, быстроногих... Если бы у ВАЗа можно было измерить пульс, то это был бы пульс растущего, полного сил и энергии организма. Собственно, так оно и есть. Средний возраст вазовца не превышает тридцати.

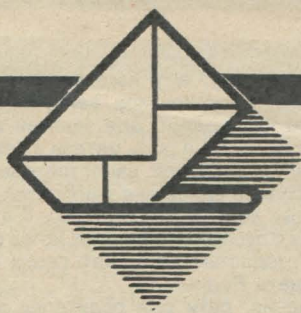
Посмотрите на эти кадры — несколько мгновений нашего путешествия по гигантскому главному конвейеру. Повсюду лица молодых. И среди них немало женских. Высокая механизация труда позволила девуш-

кам стать полноправными членами большой семьи автосборщиков. Нас, признаться, удивила встреча с девушками-испытателями, хотя здесь, в Тольятти, этому не удивляются. Прежде чем сесть за руль, испытатели должны внимательно осмотреть салон, корпус. И если хоть царапина — отогнать машину в цех доводки, если все в порядке — на полигон. Этот маршрут — сотня-другая метров — первые шаги автомобиля. Чтобы сделать их, то есть быстро и осторожно провести «Жигули» в толпе четырехколесных собратьев, надо быть предельно собранным, иметь отличную реакцию и тонкое чувство машины. Специалисты отмечают: все эти качества в большой степени присущи женщине.

Итак, еще минута — и с главного конвейера вновь сходит тройка новеньких «Жигулей».

г. Тольятти.

ОБИДЕЛИ НАГРАДОЙ

«Здравствуйте, уважаемая редакция!

Написать вам побудило чувство обиды, которое никак не проходит. Обидели не меня, обидели ветеранов труда Хорского деревообрабатывающего комбината, которых должны были наградить медалью «Ветеран труда». В числе награжденных есть и моя мама — Матвеевко Любовь Аверьяновна. Если бы я не присутствовала при «вручении», то, наверное, не поверила бы, что так можно относиться к человеку.

Итак, все по порядку. Из завкома пришло маме письмо. В нем лежала тоненькая полоска серенькой бумаги, сантиметра 3 шириной, на которой было написано, что Матвеевко Л. А. приглашается в завком для получения медали «Ветеран труда». Я предполагала, что, наверное, нужно получить в завкоме приглашающий билет на вечер в клуб или в цех, где будут вручать медаль. Мама вроде согласилась, но потом засомневалась.

И вот пошли мы с мамой в завком. Зашли, поздоровались. Мама спросила: «Вызывали?» Заведующая отделом кадров тов. Фартанова согласно кивнула головой и сказала что-то девушке, сидящей за перегородкой (раньше такие перегородки были в почтовых отделениях). Девушка подошла к сейфу, взяла одну из коробочек, положила ее на барьер и произнес-

ла: «Поздравляем». Мама сказала: «Спасибо».

Я же решила спросить, почему таким образом, а не на вечер вручают награду. Мне тов. Фартанова ответила, что ветеранов много, и времени на вечер для всех не хватит. Ну, хорошо. Пусть бы в цехе вручили, ведь должна же быть какая-то торжественность. В ответ на это девочки в отделе пожали плечами.

Знаете, мы вышли, а у мамы губы дрожали. Что-то унижительное было во всем. Будто за милостыней пришли. Мама даже взглянуть на медаль не хотела. Я ее успокаивала, мол, главное, что наградили. А самой было обидно не меньше. Сразу вспомнила, как душевно, как искренне поздравляли мы наших ветеранов в школе. Ведь не каждый, получивший диплом учителя, становится им. И глядя на тех, кому вручены были награды, глядя на их мудрые, добрые лица, хотелось быть лучше, работать еще больше. И для меня лично в нашей школе пример наши ветераны: Камкина П. И., Лосева А. М., Киселева Е. А. Да, у нас коллектив небольшой — 36 человек. Но ведь и бригада, где мама работала, — тоже не больше. Мама проработала в одном цехе, в одной бригаде 20 лет. Была более десяти лет бригадиром комсомольско-молодежной бригады, портрет ее был не только на заводской, на

краевой Доске почета. Мама награждена медалью к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Потом оказалось, что в такой вот «торжественной» обстановке наградили не только маму... Вернее, награждают-то от имени Президиума Верховного Совета СССР. Это «вручили» так. А еще я подумала, что женщина в 30, 50, 60 лет — всегда женщина. И можно было бы по цветочку женщинам преподнести...

На прощание я сказала заведующей кадрами: немудрено, что на их заводе не хватает людей. Молодые должны видеть и знать, как ценят труд ветеранов.

Вот такие дела! Моя мама живет в поселке Хор, Хабаровского края, района имени Лазо. А я, Матвеевко Алла Сергеевна, живу в городе Южно-Сахалинске, работаю в школе № 9 учителем. Кроме меня, у мамы еще четверо детей, взрослых.

Может, напрасно вас потревожила? Только жаль, если где-то молодая девушка, проработавшая не более 2—3 лет, вот так же положит перед кем-нибудь из ветеранов коробочку с наградой и ровным голосом скажет: «Поздравляю». Это равнодушие и пугает.

С уважением,

А. МАТВЕЕНКО

г. Южно-Сахалинск.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ

Оказывается, можно обидеть человека, не только лишив его чего-то, отобрав нечто, но даже ... наградив его!

Работница Хорского деревообрабатывающего комбината Любовь Аверьяновна Матвеевко — одна из миллионной армии ветеранов, людей неиссякаемой энергии, высоких нравственных качеств. У нас в народе ветераны всегда пользовались почетом и уважением. В знак особой признательности и благодарности за их труд учреждена и медаль «Ветеран труда». Награждают этой медалью от имени Президиума Верховного Совета СССР Президиумы Верховных Советов союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов. Медаль «Ветеран труда» вручается в трудовых коллективах руководителем предприятия или представителем местного Совета народных депутатов, общественных организаций. И то, как ее вручают, исполнено особого смысла и для ветерана и для молодых людей. Так неужели на Хорском деревообрабатывающем комбинате позабыли простую истину — именно на отношении к ветеранам воспитывается молодежь: каждая девушка видит, как оценит ее труд предприятие через 10, 20 лет. Хочется надеяться, что руководство комбината вспомнит о своем долге перед ветеранами и найдет способ принести извинения и выразить свое уважение Любви Аверьяновне Матвеевко и другим ветеранам, которых они «сумели» обидеть тем, как вручили им медали.

Но задуматься об этой истории надо не только на Хорском комбинате, а на каждом предприятии. И вот почему.

Письмо А. С. Матвеевко пришло в редакцию в начале 1984 года. На этот, четвертый год пятилетки у нашей страны большие, ответственные планы. И для их успешного осуществления необходимо объединить усилия всех — и ветеранов и молодых, вчера лишь переступивших порог цеха. Не случайно в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистиче-

ской дисциплины труда» признано необходимым изменить сроки награждения медалью «Ветеран труда». «Для усиления морального поощрения добросовестно и безупречно работающих ветеранов, — сказано в нем, — награждение рабочих и служащих медалью «Ветеран труда» производится не в период ухода на пенсию, а по достижении трудового стажа, необходимого для назначения пенсии...», то есть тогда, когда ветеран еще активно трудится.

Это значит, что в 1984 году медалью «Ветеран труда» будут награждены миллионы трудящихся, те, кто проработал 20—25 лет, за чьими плечами уже не одна пятилетка и кто продолжает плодотворно трудиться, обучая молодежь.

Вручение медали по новому порядку уже началось. И как важно, чтобы ветеран получил заработанную долгой, безупречной трудовой жизнью награду не из-за барьера (в прямом и переносном смысле этого слова!), не из рук равнодушного человека, а получил бы ее в том самом цехе, куда пришел он 20—25 лет назад. Пусть будут и цветы и аплодисменты, пусть ветераны и молодые просто внимательно, добро посмотрят друг другу в глаза. И ветераны вспомнят прошедшее — вся-то трудовая жизнь уместилась в эти четыре пятилетки, а сколько всего было — и реконструкция предприятия, и учеба, и ученики... А молодые, те, кто только вступает в жизнь, задумаются о пятилетках грядущих: ведь если будут они работать столь же достойно и преданно, получат ветеранскую медаль уже в XXI веке! И пусть вспомнят в эту минуту слова, прозвучавшие на всю страну на встрече руководителей партии с ветеранами: «Так ткется связь времен. Каждому поколению выпадает своя часть общей большой работы. И только сам опыт коммунистического строительства един и неделим. И мы не вправе утратить хоть одну его ценную крупичку...»

Но ведь и само уважительное отношение к ветеранам — тоже крупичка опыта нового, социалистического мира...

Дважды в год в армейские подразделения, на корабли Военно-Морского Флота приходит пополнение. Вчерашние молодые рабочие, колхозники, школьники становятся в боевой строй защитников Родины.

Волнуются матери, провожая сыновей: многие из них впервые уезжают далеко и надолго из отчего дома. Кажется, давно ли Витя, Толя или Сережа болел ангиной, сбивал коленки, гоняя во дворе консервную банку вместо хоккейной шайбы, поверял матери свои первые юношеские тайны? Теперь он — воин! На него ложится огромная ответственность. И от того, насколько он будет готов нести ее, зависит безопасность нашей Родины.

Поскольку моя служба проходила в основном на кораблях, то и разговор я буду вести главным образом о службе на флоте.

Советский Военно-Морской Флот сегодня — это боевые надводные корабли и подводные лодки с атомными энергетическими установками, вооруженные ракетами, торпедами, мощной скорострельной артиллерией, самой совершенной электронно-вычислительной техникой. Но какой бы совершенной ни была техника, успех в бою достигается людьми, ибо их нравственный дух — это тоже оружие.

Скажу прямо: не всем сначала легко даются флотские «университеты». Корабельный быт, весь уклад флотской жизни строго регламентированы. Распорядок дня распisan по часам и минутам. Дисциплина строга, приказы начальников являются для матроса законом, он обязан их выполнять беспрекословно, точно и в срок. Словом, трудностей немало.

Шесть часов утра... Самый сладкий сон! А тут команда — «Подъем!». Потягиваться некогда. Физзарядка — в любую погоду. Днем — занятия и тренировки на боевых постах, бывает, и до «седьмого пота». Перерывы — по команде. Труден ратный день. А после отбоя только заснет матрос молодым, крепким сном, его могут поднять с койки резкие трели корабельных колоколов громкого боя: «Учебная тревога!»

Меня спросят: в чем смысл такой напряженной боевой учебы в мирные дни? Ответ, я думаю, ясен: многому, очень многому нужно научиться молодому моряку. И не к концу трехгодичной флотской службы, а в кратчайший срок. Историческое предназначение Вооруженных Сил, определенное Конституцией СССР — защита социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности Советского государства. Советская Армия, Военно-Морской Флот должны быть готовы в любой момент силой оружия оградить страну от любых посягательств на ее свободу и независимость. И чем могущественнее наши Вооруженные Силы, тем спокойнее будут матери за судьбу своих детей.

За свою флотскую службу мне не раз приходилось принимать молодое пополнение. Хочется с удовлетворением отметить, что с каждым годом на флот приходит все более грамотная и развитая молодежь. Но если комсомольцы, молодежь 20-х и 30-х годов были непосредственными свидетелями, а зачастую и участниками классовых боев, а молодежь 40-х годов прошла через горнило Великой Отечественной войны, то юноши 80-х не испытали на себе тех трудностей, которые выпали на долю их отцов и дедов.

Воспитание человека как личности — процесс непрерывный. Он начинается, конечно, не с момента призыва юноши в Вооруженные Силы, а с малых лет и про-

С читателями «Работницы» беседует Герой Советского Союза, вице-адмирал Анатолий Иванович СОРОКИН.

Анатолий Иванович Сорокин — известный советский моряк. Под его руководством группа атомных подводных лодок впервые обогнула земной шар. Сейчас Анатолий Иванович — руководитель одного из управлений Военно-Морского Флота СССР.

ШКОЛА МУЖЕСТВА

должается до старости. Но на период службы в армии или на флоте падает как раз тот отрезок времени, когда у молодого человека особенно интенсивно формируется и утверждается жизненная позиция. Это хорошо понимают и учитывают в учебно-воспитательной работе командир и политработники. Даже самые несобранные, слабо подготовленные люди становятся дисциплинированными, сознательными, умелыми воинами.

И все же я хочу подчеркнуть — готовить юношу к воинской службе — священной обязанности каждого гражданина нашей страны — надо заранее: в школе, в трудовом коллективе, в семье. Хорошо, когда человек с детства приучен к порядку, посильному труду. Умение, полученное еще дома, убрать постель, помыть пол, посуду, пришить оторванную пуговицу, почистить картошку очень поможет молодому воину быстрее освоиться в армейской обстановке, больше времени уделить учебе и отдыху. Кстати, о картошке. Чистят ее, конечно, и на кораблях. И, признаюсь, не раз мне приходилось самому показывать молодому матросу, как это нужно делать, чтобы не превратить ее всю в очистки.

И еще одно наблюдение. Бывает, что родители, уступая настояниям сына, покупают ему дорогой магнитофон, джинсы,

электрогитару, а у него нет спортивного костюма, лыж, коньков, велосипеда — все, что необходимо для занятий спортом.

Как же велика роль матери в подготовке сыновей к взрослой, самостоятельной жизни! Испокон веков она учит детей любви к родному дому, к отчему краю. А в грозную минуту с душевной тревогой, но и с материнской гордостью посылает своих сыновей защищать Родину.

Конечно, дети для родителей остаются всегда детьми, даже если они давно вышли из детского возраста. В этом нет ничего плохого. Но забота заботе рознь. Недавно я прочел в «Красной звезде», как мать молодого воина обратилась к командиру с просьбой отпустить в неурочное время в увольнение сына. Когда командир стал выяснять, какие неотложные причины вызвали ее просьбу, то оказалось, что мать купила билеты и хотела сводить в цирк своего «мальчика». Случай этот, конечно, курьезный. Гораздо чаще приходится сталкиваться с тем, что некоторые родители, приезжая повидать своих сыновей, буквально закармливают их разными сладостями, а в многочисленные посылки, которые присылают из дома, иногда кладут и спиртное. Нужно ли говорить, что это недопустимо! Пользуясь случаем, хочу успокоить матерей и отцов: Советское государство очень заботится о своих защитниках. Они хорошо и вкусно питаются, у матросов и старшин на любую погоду и климатические условия есть рабочая и выходная форма, добротная и, как всем известно, красивая. Хотя они находятся на полном государственном обеспечении, они получают небольшую сумму на мелкие карманные расходы.

В армии вчерашние школьники быстро взрослеют. Как-то я собрал группу уходящих в запас матросов и старшин и спросил, довольны ли они прошедшей службой, что было самым трудным и самым хорошим за три года флотской жизни. Ни один из них не считал эти годы потерянными. Наоборот, все отмечали, что много повидали, получили профессию и трудовые навыки, закалились физически. Говорили, что сама обстановка на подводной лодке, когда все члены экипажа от командира до матроса находятся в одном прочном корпусе, решают общую задачу, вместе трудятся и отдыхают, рождает товарищество и дружбу, готовность к взаимной выручке. Скажу от себя: каждый матрос, старшина или офицер корабля хорошо понимает, что от его личной подготовленности, личных действий прямо зависит результаты похода, выполнения поставленных задач. Ни один из них не посетовал на тяготы и лишения флотской службы, а ведь они действительно есть, особенно в дальних океанских походах, в штормовую погоду. Но воспитанное в парнях чувство долга помогает им преодолеть многие трудности.

Любой ценой выполнить свой священный воинский долг — это завещано нынешней молодежи всеми предшествующими поколениями советских воинов.

Сложная международная обстановка, напряженность, нагнетаемая империалистическими кругами во главе с США, требуют от советских воинов постоянного совершенствования своего боевого мастерства, высокой боевой готовности к решительным действиям по защите Родины. Нам нельзя не быть бдительными. Слишком велика может быть цена самоуспокоенности, расслабленности, недисциплинированности.

Мы никому не грозим войной. Советский народ занят мирным трудом, который надежно охраняют наши славные Армия и Военно-Морской Флот. Нам есть что защищать, есть чем защищать и кому защищать.

ЗАЧЕМ ИСКАТЬ ВИНОВАТЫХ?

РАССКАЗ

Реплика обвиняемого «О чем же мне сожалеть, если я стал жертвой обстоятельств?» ждет ответа. Не дождавшись, герой с горечью и злобой продолжает: «Это вы должны жалеть меня за то, что я, без вины виноватый, очутился на скамье подсудимых!» Что ж, все понятно, постепенно вырисовывается сверхзадача спектакля. Лучи вечернего солнца падают на мой стол, и все предметы на нем сразу оживают и веселят.

В это время у входной двери раздался звонок. Короткий и пронзительный. Словно человек нажал на кнопку и, чего-то испугавшись, отдернул руку.

Обидно, что мне помешали.

Снова звонок. Короткий, но уже не столь резкий, потому что я ждал его. Второй не вырывает меня из кульминации пьесы, не разрушает горьких слов человека, не признающего за собой вины.

Вспоминаю, что Нора с Вальдукасом отправились гулять. Но у них свой ключ. Встаю, и тут меня осеняет: пригласил? Вот и приехали!

Вернулся из командировки и почему-то не сообщил Норе, что пригласил их. Прощаясь, сказал: теперь вы к нам. Женщина обрадовалась: спасибо, может, и впрямь, при случае... Мужчина промолчал. Встретился с ним глазами и понял: обязательно придет. Он уже любил своего внука. «Сколько же ему годочков? Три?... Совсем взрослый парень!» Я только сказал жене, что навестил, познакомился, узнал, что живут они вдвоем. Нора перебила: навестил и ладно, и больше, пожалуйста, ни слова об этом.

Простит ли она ему когда-нибудь?

...Машина сворачивает в узкий тупичок, останавливается, и шофер без слов тяжело, торчащим вперед подбородком указывает на двухэтажный кирпичный дом, старый и запущенный.

Ветер насквозь пронизывает. Мечется в воздухе черный, едкий угольный дым. Понимаю, что очутился в районе порта. Толчком открываю единственную дверь дома. Поднимаюсь по темной лестнице и на втором этаже верчу звонок у четвертой квартиры; звонок допотопный, звона не слышу, но дверь сразу открывает-

ся, как будто меня тут ждали. В дверном проеме — пожилая женщина с седоватыми растрепанными волосами и круглым, не по летам молодежьим лицом. Глаза внимательные и добрые.

— Не здесь ли проживает товарищ Адомайтис? Йонас Адомайтис? — спрашиваю, а сам думаю: какие теплые у нее глаза.

— Проходите, пожалуйста. Правда, Яниса еще нет, но он сейчас будет.

Янис? Ах, да, конечно. Это по-литовски он Йонас, а по-латышски — Янис...

— Я его зять. Муж его дочери Норы.

— Боже мой, как хорошо!.. — не скрывая радости, восклицает она, ведет в комнату, усаживает и любуется мной, словно дорогим, долгожданным гостем. — Вы даже не представляете себе, как Янис будет счастлив!

Комната невелика, но потолок высокий. В окне видны оранжевые трубы корабля. В ясную погоду, наверно, и залив видно.

— Надолго приехали?

— На несколько дней. Посмотреть новые спектакли рижских театров.

— Вы артист?

— Нет, режиссер.

— А я думала, артист... — Хозяйка улыбается, словно извиняясь за ошибку. — Как же он будет рад! Нет, вы этого не поймете... Может, закусить хотите?... Янис вот-вот вернется...

Пока я дожидаюсь своего тестя, женщина рассказывает о том, о чем Нора не могла бы мне рассказать, потому что и сама этого не знала. Знала только, что ей было шесть, а Виктории, ее сестре, восемь, когда отец подался на заработки в Латвию. Нашел хорошую работу, деньги им высылал и сам приезжал время от времени. Потом как-то раз явился не он, а женщина, латышка. О чем они с матерью там разговаривали, Нора не знала, помнит только, что после ухода гости мать долго сидела неподвижно, будто деревянная, потом сквозь слезы сказала им, своим дочкам: неплохой человек эта латышка, сердце чувствует — неплохой, а отец ваш... Он, как все мужчины... бессердечный! Она протянула неделю, и без того здоровье было у нее слабое. Девочек вырастила тетя Виргиния, ежемесячно получая от латышки денежный перевод.

А теперь он услышал нечто другое. Устроившись здесь, в рыбацком порту, Йонас звал жену: приезжай! Но она не ехала. Не ехала, и все тут. Вкальвал, как сумасшедший: у него были золотые, не знающие усталости руки. И сейчас такие. Вышел в мастера, в изобретатели, трудовой славы удостоился. В порту они и встретились... Не надо на каждом шагу искать виноватого. Так уж сложилась жизнь — бурная река, которая в буйстве своем и не такие деревья вырывает с корнем, валит и тащит, куда ей заблагорассудится.

С оранжевых труб клоками срывается черный угольный дым, ветер несет его прямо в окно, и я чувствую едкую горечь.

Рожала. К сожалению, неудачно. Младенец при операции умер, она осталась жить, но больше детей у них не было.

Женщина рассказывала спокойно: рана давно затянулась.

— Поверьте, он очень хороший человек. Так уж получилось... Я была бы счастлива, если б ему удалось вернуть себе дочерей. Ах, как он был бы счастлив!

Скрипнула дверь.

— Янис!

Хозяйка поспешила в прихожую, и я услышал ее веселый голос:

— Ни за что не угадаешь, Янис, кто у нас в гостях!

— Небось, Айвар Эглитис из дальних странствий вернулся?

Айвар был ее братом, капитаном траулера.

— Нет. Твой зять!

Вошел и остановился в дверях, будто не был тут хозяином. Среднего роста, худощавый, круглолицый; большие, поблекшие от усталости глаза. Уже за пятьдесят, но ни единой седой пряди, только набрякшие подглазья выдавали возраст. Я молча подошел, протянул руку. Он крепкой, потемневшей от металлической пыли ручищей так ухватил мою, будто клещами сдавил. Внезапно притянул к себе, обнял и шепнул, словно перехватило дыхание:

— Спасибо тебе...

Человек еще не знал ни имени, ни фамилии собственного зятя.

На столе появились кофе, глиняная

Рисунок
Л. ХАЧАТРЯНА.

фляжечка с «Рижским бальзамом». Хозяин закусил губу, узнав, что нашему Вальдукасу уже три года.

— Слышишь, Мирза, я дедушка!

— Да, Янис, да, уже знаю.

Просил меня: рассказывай, все рассказывай, мне так интересно!

Я рассказывал, а ему все было мало и мало, как путнику, который много дней брел по пустыне, испытывая смертельную жажду, и вот теперь, очутившись у источника, никак не может оторвать губ от живительной влаги.

Жена его все время улыбалась, но за этой улыбкой я чувствовал слезы, слезы

радости и благодарности — кому? Она скрывала эти слезы.

Жизнь научила их и радоваться и плакать вместе.

— Как же он там, мой внук? Хороший парень?

— Да вроде неплохой. Чтобы волки не обижали зайцев, вешает на плечо ружье, садится на трехколесный велосипед и едет в лес пугать хищников.

Прощаясь, я должен был пригласить их: «Теперь вы к нам...»

— Спасибо, может, и впрямь, при случае, — обрадовалась Мирза Адомайтене, мачеха моей Норы.

Тесть молчал. Но наши глаза встретились. И в его взгляде я прочел: обязательно приедем, обязательно!

Он уже любил своего внука.

В понедельник Адомайтисы не пришли проводить меня. И он и она были на работе.

Очень мне хотелось подробно рассказать обо всем Норе, но она перебила: навестил и ладно, только об этом больше ни слова. Я и отложил разговор на другой раз, будет подходящая минута, да и сам я все как следует обдумаю, тогда смогу убедить ее: ошибаешься, что твой отец всю жизнь думал только о

себе, неправда, что чужая боль для него не существовала.

— Послушай, Нора...

— Нечего ему теперь искать любви дочерей. Предал он нас.

...Простит ли она его когда-нибудь? Не знаю. Не успел узнать. Слишком скоро приехали.

Но я понимаю его, именно его, своего тестя. Наверняка после моего визита, где бы он ни был, чем бы ни занимался, ни о чем другом думать не мог, только о своей дочери Норе, которую столько лет не видел, да о внуке. Вторая дочь, Виктория, в это время вместе с мужем в дальних водах рыбу ловила, и встретиться с ней он не мог. Так что была только Нора, был я, его союзник, и был Вальдукас, его внук.

В третий раз звенит звонок. Спешу в прихожую, широко распахиваю дверь, вижу их на лестничной площадке и несколько смущенно приглашаю:

— Прошу... Как хорошо, что вы приехали...

Тесть стоит в стороне, словно готов броситься вниз по лестнице, если что не так. В руках у него полосатый черно-красно-серый чемодан.

Мирза Адомайтене виновато улыбается:

— Хорошего-то, наверно, мало, как снег на голову свалились. Все мой Янис — поедет да поедет!

— И правильно сделали, что приехали! — Потом уже, в комнате, сообщаю: Нора с Вальдукасом скоро вернутся. В магазин пошли. Присаживайтесь, пожалуйста, и почувствуйте себя как дома.

Тесть все еще, словно подсудимый, ожидающий приговора. Мысленно, на мгновение, на коротенький миг окунаюсь я в финал пьесы — такой уж у нас хлеб: всегда и всюду думать о том, что и как следует воплотить в книге, на холсте или на сцене. Тесть ведь тоже мог бы произнести ту реплику: «Это вам должно быть жаль меня...» Одно скверно — не предупредил я Нору о своем приглашении.

— Янис-то впервые в Вильнюсе. — словно бы радуется Мирза Адомайтене и как робкого школьника подводит мужа к креслу. — Велели тебе чувствовать себя как дома, вот и чувствуй! Не у чужих людей, Янис...

Но он даже улыбнуться не в состоянии.

— О, тогда, может, прогуляемся пока по Вильнюсу? — предлагаю я.

— Мы завтра возвращаемся. — продолжает улыбаться женщина, чувствующая себя достаточно непринужденно, будто она и на самом деле у себя дома. — Автобусом приехали. С экскурсией.

— Вы же, наверно, не завтракали? — спохватываюсь я.

— Нет, мы уже поели. Остановились в гостинице, там же позавтракали — и к вам. — Адомайтене работает в Рижском бюро экскурсий и путешествий, вильнюсские коллеги заказали ей номер в гостинице.

— Тогда, может, не откажетесь кофе или чаю выпить?

Из кухни мне слышно, как она подбрасывает мужа. Он до сих пор еще не вымолвил ни слова:

— Возьми себя в руки. Что будет, когда дочка с внуком придут?

Будто они только и ждали этих ее слов: в прихожей появляются Нора с Вальдукасом, и тут же раздается тоненький голосок:

— Мама, а у нас дядя!

Захлопываю холодильник, возвращаюсь и вижу, что Вальдукас уже в комнате. Нора еще в прихожей.

— Это твой дедушка, малыш! — говорю я громко, чтобы мои слова услышала и Нора; это позволит ей хоть как-то подготовиться к встрече с отцом.

— Дедушка привез тебе целый чемодан подарков, — говорит Адомайтене и выходит в прихожую, к Норе. — Мы так неожиданно к вам...

Не слышу, что отвечает жена, может быть, ничего.

— Он что, Дед Мороз? — совершенно серьезно спрашивает Вальдукас, ухватив меня за руку и не спуская глаз с гостя.

— Нет, это твой настоящий дедушка.

— А где подарки?

— Вот подарки, — говорит Адомайтене, возвращаясь из прихожей с чемоданом. Открывает его, присев на корточки возле Вальдукаса. — Видишь? Это все тебе: и машина, и ракета с космонавтом, и стреляющее ружье, которым ты будешь защищать зайчишек от волков...

— А почему этот дедушка такой печальный?

— Разве? — удивляется она.

— Потому что ты не поздоровался с ним, — вмешиваюсь я.

Мальчик подбегает к деду, протягивает ему руку.

Нора смотрит мимо меня. Стоит в прихожей и молчит.

— Нора, — тихонько говорю ей. — Ты уж прости, виноват я перед тобой... Не думал, что они так быстро соберутся. Надо было все рассказать тебе, предупредить. Вежливость обязывала пригласить... Ну и как-никак он — твой отец...

— Оставь меня!

Вальдукас уже весело спрашивает:

— Дедушка, а ты умеешь запускать ракету?

Я говорю:

— Пойдем, Нора. Он ведь ждет тебя. Пока что ты одна нужна ему. Ты должна понять его.

Она поднимает голову, бросает на меня неприязненный, даже враждебный взгляд и глухо цедит:

— Ладно, я буду вежливой. Тебе этого достаточно?

— Для начала, — отвечаю я и возвращаюсь к пьесе, к ее главному герою, без вины виноватому и осужденному.

Настроение у меня портится.

Когда-то первая Адомайтене, моя теща (правда, я ее не знал), сказала: неплохой человек эта латышка; да-да, Мирза неплохая женщина, если бы не она, тут, наверно, невеста что началось бы; но она спасла дело, ее доброта и уверенность, что человек с человеком, что бы там ни случилось, всегда могут договориться.

Отец и дочь, не видевшие друг друга почти двадцать лет, стоят, разделенные комнатой, и молчат, словно им нечего сказать.

— Это твоя дочь Нора, — говорит Адомайтене мужу. — А это ваш отец, Нора. — Могла бы и не говорить, и без того ясно: дочь так похожа на отца: тот же высокий лоб, глубоко посаженные глаза, слегка выступающий, волевой подбородок. — Наверно, много лет назад я была виновата перед вами, наверно...

У Норы вырывается:

— Нет!

Тогда наконец говорит Адомайтис:

— Больше всех виноват был я.

Хочу прервать этот разговор: не к чему теперь искать виновных, все виноваты, все... Если бы первая жена с дочерьми Викторией и Норой поехала к мужу, нашла бы себе работу в Латвии...

— Дедушка, космонавт двигает руками! — восторженно кричит Вальдукас.

— Если можешь, прости, — просит отец.

— Нора! — беру ее под руку и подвожу к нему. — Это же твой отец.

Он сжимает ее руку, наклоняется и целует в лоб.

Я смотрю на свою жену и думаю: простит ли она его когда-нибудь? Слишком глубоко въелась боль в ее сердце, столько лет... Где он пропал, когда ей и сестре было трудно?.. Но вот явился и молит: пожалейте меня. А где ты был, когда твои дочери нуждались в тебе, в твоей жалости? Работал, позабыв обо всем на свете? Не думал, что в один прекрасный день затоскуешь по дочернему теплу, захочешь любви внуков?

— Нора, я вам тут маленький сувенир привезла. Летом в Италии была в туристической поездке. Если понравится и вы сможете принять от меня...

— От вас смогу.

(Мать долго сидела неподвижно, потом сквозь слезы сказала им, своим дочерям: эта латышка — неплохой человек. Как она поняла это? А ваш отец... как все мужчины... бессердечный...)

Вдруг Вальдукас громко, с испугом спрашивает, глядя на левую руку деда, в которой тот держит космический корабль, а другой заводит пружину:

— Дедушка, а где у тебя палец?

Я благодарен сыну за вопрос, нарушивший гнетущую, напряженную тишину.

— Рабочий я, корабли починяю, понимаешь, малыш?

— Какие корабли?

— Большие. Которые приплывают к нам из дальних морей. Один раз по неосторожности сунул палец куда не следовало.

— И очень-очень больно было?

— Наверно, очень. Я уж и не помню. Давно это было.

— А ты вспомни.

— Хорошо. Вспомню.

— И расскажешь мне?

— Ладно. Все тебе расскажу.

Заведенная ракета с космонавтом на борту на большой скорости кружит на блестящей металлической оси. Вальдукас не в силах оторвать от нее глаз.

Продолжение на стр. 21.

«Хотелось бы, чтобы образ Инессы Арманд жил в сердцах тех, кому дорого освобождение трудящихся, в сердцах партийных товарищей, в сердцах работниц и крестьянок.

А дело, за которое Инесса так страстно боролась, дело коммунизма — оно победит, в этом сомнения нет».

Н. К. Крупская

Так случается: два явления, два факта — разномасштабные, разновременные — соединяются вдруг вольтовой дугой простого совпадения. И что-то высвечивается при этом важное...

Только прочитала письма Инессы Федоровны Арманд к старшей дочери Инне. Пытаюсь, уняв волнение, понять, в чем их сила. Бессмысленно гляжу в телевизор. И...включаюсь.

Крупный художник, актриса мирового класса, общественный деятель на вопрос «Что вы считаете самым главным в жизни современной женщины?» отвечает: «Отношения со своими детьми».

Быстрая перекидка во времени: как бы ответила та, другая прекрасная женщина, о которой я думаю? Не знаю. Никто не знает. Логично предположить, что Инесса Федоровна Арманд говорила бы о революции, которой была предана до конца, целиком, без остатка. Но уверена, и в этом случае за рамки вопроса она не вывела бы своих детей — такое большое место занимали они в ее жизни...

Она была матерью. Матерью пятерых детей — трех сыновей и двух дочек. Матерью любимой и глубоко любящей. Все привязанности Арманд были страстными и действительными — это в характере. И потому она не просто мечтала, но и делала все, чтобы дети ее жили в мире, куда лучше устроенном, чем тот, в котором она начинала жить сама.

Впрочем, счастливая цельность натуры в том и проявляется, что общественное и личное в едином сплаве жизни. Как в этом письме:

«Дорогая моя девочка...

...Жизнь людей богатых сейчас нехорошая — праздность, лень, и это делает их ничтожными, жизнь также делает людей фальшивыми. Это связано с тем, что теперь каждый человек борется в отдельности за свое существование и в этой борьбе старается перехитрить другого, показывает лучше, умнее, чем он есть на самом деле, надеясь таким образом победить в жизни своих конкурентов. Все это, конечно, очень нехорошо и некрасиво, и я рада, что это возбуждает в тебе отвращение.

Люди вообще переменяются только тогда, когда изменяются условия их жизни, но каждый в отдельности человек может кое-что сделать, и я думаю, что критика, подобная той, которой ты сейчас занимаешься, только тогда будет плодотворна, когда ты помимо критики будешь стараться сама быть другой, чем эти люди, а когда станешь постарше, будешь помогать устроить так, чтобы жизнь стала другой, а вместе с ней и люди вообще».

Общественная, гражданская нацеленность ощущается в каждом письме к дочери, просвечивая сквозь самое нежное и самое личное. Именно эта устремленность за пределы дома, открытость миру сделали Арманд не просто матерью, но матерью хорошей, умеющей влиять на своих детей. И это в условиях, небывало трудных для материнской миссии! Аресты, ссылки, вынужденная эмиграция то и дело разлучали ее с сыновьями и дочерьми. К тому же семейная драма — Инесса Федоровна ушла от мужа, полюбив другого человека. Правда,

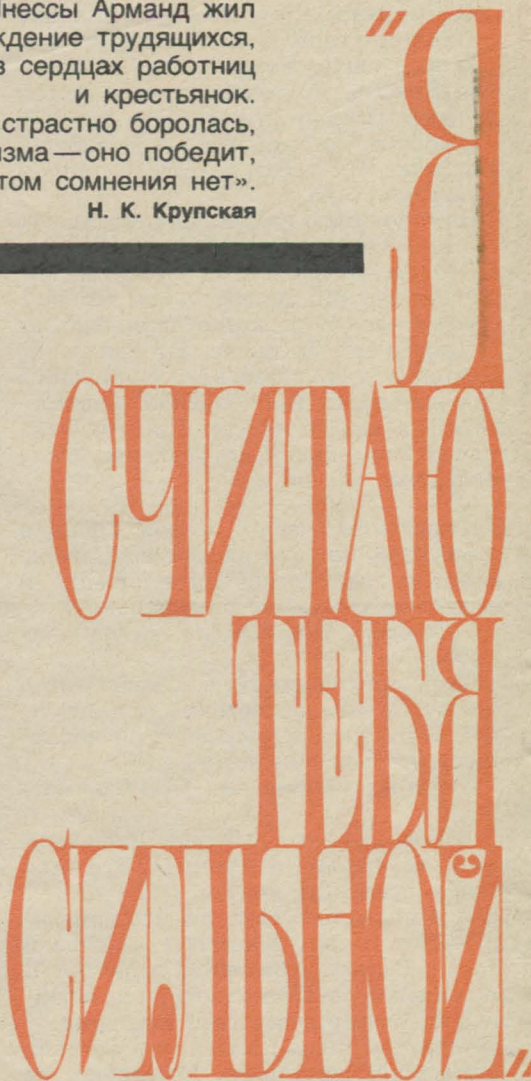
супруги остались друзьями. Ни ссор, ни мелочных упреков: превыше всего душевный покой детей. Но все же... Можно лишь восхищаться тем, как сумела Арманд избежать нравственных перекосов. Не ударилась в жертвенность, не погрязла в чувстве вины. Никаких заискиваний перед детьми. О чем бы ни писала она, тон писем прост, нежен, без поучений.

О том, что читать дочери (круг чтения и занятия детей всегда под ее наблюдением). О пользе ведения дневника.

«Меня очень беспокоит, что ты так переутомилась... Итак, вместо политической экономии займись, пока ты не отдохнула, хорошей беллетристикой. Ведь к беллетристике тоже следует относиться серьезно, и она много дает в смысле понимания жизни, помогает, следовательно, в разрешении различных вопросов. Почитай также литературную критику. Все это не требует такого большого напряжения ума, как политическая экономия, и вместе с тем много дает... Но что у тебя иногда обрываются мысли и что не всегда удается продумать мысль до конца, бывает часто и, пожалуй, даже со всяким. Конечно, с этим надо бороться. Мне кажется, что очень хорошим способом борьбы следует считать дневник или запись своих мыслей; попробайся, когда приходит мысль, которая заинтересовала тебя, формулировать ее и обосновать на бумаге. Это, мне кажется, помогает связному мышлению и доведению мысли до конца, потому что факт писания помогает сосредоточить мысли».

Пишет дочери о самовоспитании — преодолении застенчивости:

«...Ты, моя родная дочка, с большим негодованием отвергаешь мое мнение, что ты сильная, говоришь, что тебе даже больно, что я так думаю и пишу. Мне, конечно, ужасно не хочется сделать тебе больно, но никак не могу отказаться от своего мнения. Я считаю тебя сильной — и ни в коем случае и никогда не считаю тебя трусихой, как ты называешь себя. Ты застенчива, ты еще мало знаешь себя, мало знаешь свои силы, мало знаешь себе цену, и это, в конце концов, довольно понятно и довольно естественно. Свою силу, свою цену узнаешь только постепенно, по мере того как разрешаешь те или иные жизненные задачи и путем сравнения себя с другими людьми, а это предполагает во всяком случае длительный жизненный опыт... Но все-таки кое-какие задачи жизнь уже ставила перед тобой, и, по моим наблюдениям, ты всегда разрешала их именно как сильная. Конечно, не все так сразу вспомнишь, да и долго было бы все перечислять. Но приведу два примера: 1) ученье — то, что ты умеешь и можешь так энергично и настойчиво заниматься, тратить на ученье скорее слишком много энергии, есть, несомненно, признак воли и энергии, и даже не совсем дюжинной. 2) то, что ты еще совсем маленькой — лет 9—10 — умела держать секрет с такой непоколебимой твердостью. Ты, конечно, вспомнишь, при каких обстоятельствах это было, потому не буду сейчас об этом упоминать и доложу тебе, что такая стойкость в ребенке — большая редкость, и ты, несомненно, была маленьким героем. И это опять-таки несомненный признак сильной воли... Ты говоришь: «А вот девица на

В мае Инессе Федоровне Арманд исполняется 110 лет. В издательстве «Политическая литература» выходит книга «Сокровища душевной красоты», где публикуются письма Арманд детям, близким людям. Сегодня вы прочтете некоторые из них, адресованные старшей дочери Инессе. Письма относятся к 1915—1918 годам.

пароходе охарактеризовала меня так-то и так-то». Я вполне допускаю, что характеристика этой девицы была даже не шуткой с ее стороны, а что она тебя действительно считала «слабым плющом» — я пойду даже дальше, я скажу, что люди, которые мало тебя знают, так и должны о тебе думать. Твоя застенчивость для постороннего человека может вполне сойти за слабость, как и некоторая мягкость, которая в тебе, несомненно, есть. Ну и что же из того, что посторонние люди так о тебе думают, — это ведь совершенно ничего не доказывает. Знаешь ли, я скажу про себя — скажу прямо — жизнь и многие жизненные передряги, которые пришлось пережить, мне доказали, что я сильная и доказали это много раз, и я это знаю. Но знаешь, что мне часто говорили, да и до сих пор еще говорят? «Когда мы с вами познакомились, вы нам казались такой мягкой, хрупкой и слабой — а вы, оказывается, железная». Да, совершенно внешние и поверхностные впечатления посторонних не имеют никакой цены, да и неужели на самом деле каждый сильный человек должен быть непременно жандармом, лишенным всякой мягкости и женственности! По-моему, это «ниоткуда не вытекает», по выражению одного моего хоро-

Инесса Арманд с детьми.
Брюссель. 1910 г.

МЫ НАСЛЕДУЕМ

начать с разбора этого произведения, так как Толстой в нем действительно говорит обо всем, что есть существенного по интересующему нас вопросу. Но прежде чем приступить к послесловию, мне хотелось бы сделать несколько предварительных замечаний. Я совершенно не сторонница философии Толстого, я скажу больше — я очень не люблю его философию, так как считаю ее реакционной, от нее плесенью пахнет, но он великий художник, который удивительно верно видел жизнь и умел изобличать все ее дурные и безобразные стороны, и этим всегда толкает мысль, заставляет задуматься над жизнью, искать выхода. Некоторые его фразы или характеристики как-то залечатлеваются на всю жизнь, иногда даже дают ей направление. Например, в «Войне и мире» есть одна фраза, которую я впервые прочитала, когда мне было 15 лет, и которая имела громадное влияние на меня. Он там говорит, что Наташа, выйдя замуж, стала самкой. Я помню, эта фраза показалась мне ужасно обидной, она была по мне, как хлыстом, и она выковала во мне твердое решение никогда не стать самкой, а остаться человеком... Но если Толстой видит зло в настоящем, он совершенно не видит путей, благодаря которым можно бы от него избавиться. Пока он описывает и критикует настоящее, он великолепен, но когда он говорит о путях к будущему, его выводы висят в воздухе и мало ценны для жизни и для направления ее к будущему. Его выводы все исходят из его общего мировоззрения, и если ты возьмешь то же послесловие, о котором ты мне пишешь (послесловие к «Крейцеровой сонате», не правда ли?), и начнешь читать с того места, где он, перечислив все свои пять пунктов, начинает с такой фразы: «Целомудрие не есть правило, ни предписание, а идеал»... читай дальше вниз, и ты поймешь, каково его общее мирозерцание. Это мирозерцание всегда считало любовь величайшим грехом и позором, которого люди должны всячески избегать. Это мирозерцание коренится еще в средних веках, и формально на этом воззрении зиждется основание женских и мужских монастырей. В монастырях стремились к полному целомудрию, т. е. к тому же идеалу, к которому приглашает стремиться и Толстой. Как видишь, предложенные им идеалы не особенно-то новы, между тем они довлеют у него над всеми его позднейшими произведениями — и над «Крейцеровой сонатой», и над «Воскресением», и над многими другими. Если принять основное мировоззрение Толстого — приходится принять и его выводы, так как тут предпосылки, общее мирозерцание теснейшим образом связаны с выводами, и те, кто, принимая это мировоззрение, отказываются от его выводов (и это большинство), те просто нелогичны. Если же не принять общего мирозерцания, то совершенно неприемлемы и выводы, и тогда нужно искать иное мировоззрение, иные выводы. Мне кажется, точке зрения Толстого можно было бы противопоставить эллинизм, точка зрения которого и на жизнь и на любовь совершенно иная. Эллины преклонялись перед красотой — на любовь они смотрели свободно, считали, что любить прекрасно, что любить надо, но в их отношении к красоте и любви было мало одухотворенного. Они любили красоту тела, и им совершенно не нужно было «души»... Како-

шего знакомого. Наоборот, в женственности и мягкости есть обаяние, которое тоже сила.

Итак, сила в тебе есть, но ты еще не умеешь как-то ею действовать, ею управлять, главным образом вследствие своей застенчивости и неуверенности в себе. Ведь сила воли это как любой мускул — ее надо развивать постоянным упражнением, и совершенно так же, как у некоторых людей мускулы могут достигнуть большого развития упражнением, так же совершенно и с волей — те, у которых имеются необходимые задатки, могут сильно ее развить. Этого развития у тебя в некотором отношении не хватает. У тебя много того, что я назвала бы пассивной волей, т. е. той стороны воли, которая направлена на самое себя. Ты можешь заставить себя молчать или заставить себя учиться, но, может быть, не всегда можешь заставить себя говорить, действовать, брать на себя инициативу, бороться. Вот именно в сторону развития деятельной воли ты и должна направить свои усилия. Ты должна не только уметь молчать, но и уметь говорить, не только уметь сдержаться, но и уметь действовать, не только уметь страдать (а это, к сожалению, подчас в жизни приходится), но и уметь возмущаться и бороться. В этом направ-

лении теперь и направляй свои усилия, в этом направлении надо себя воспитать, и в этом направлении не следует брезговать и мелочами (совершенно так же, как, например, для того, чтобы сделать какие-нибудь сложные атлетические движения, необходимо для развития часто повторять простейшие движения для того, чтобы укрепить мускул...).

О любви и браке Инесса Федоровна беседует с дочерью свободно, не делая акцента на «деликатности» темы. Как взрослый взрослому, как человек человеку, — чистота, духовная высота при полной откровенности.

«Теперь перейду к вопросам брака и любви, так как вижу из твоего письма, что сейчас эти вопросы тебя особенно волнуют, да и мне давно хочется поговорить с тобой на эту тему, и не знаю, почему у нас это не вышло нынешним летом. Ты мне пишешь, что прочитала послесловие Толстого¹ и что оно тебя очень взволновало — я по этому случаю тоже достала эту книжку (читала его когда-то раньше, но совершенно забыла). Всего удобнее, по-моему, нам и

¹ Речь идет о произведении Л. Н. Толстого «Крейцера соната».

Лето 1913 года.
В Ставрополе (Волжском).

МЫ НАСЛЕДУЕМ

во же отношении к женщине и к любви этих двух мировоззрений? Например, как относились средневековые аскеты к женщине? Из истории мы знаем, что они ее считали орудием дьявола, посланным на землю специально для того, чтобы совращать людей с пути истины. А воззрение на любовь? Аскетизм и может возникнуть только на почве самого грубого и примитивного отношения к любви. Ну а Толстой? Толстой, конечно, не смотрит на женщину как на орудие дьявола — для этого он все же родился слишком поздно, но взгляд его на любовь такой же грубый и примитивный, как и у средневековых аскетов, и потому-то он и протестует против опозтирования любви, что он не понимает ее поэзии. Посмотрим теперь на эллинизм — каково его отношение к любви? Эллинизм красивее (аскетизм ведь каково-то уродство). Эллинизм связано с представлением о красоте, о солнце, о природе — оно тесно связано с природой и похоже на прекрасный цветок, пышно расцветший внутри этой природы, но который еще мало отделился от нее, мало еще стал человеческим. Все это красиво, но еще довольно первобытно. Отношение к женщине, несомненно, плохое. В женщине не ищут ни друга, ни товарища — в ней ищут красоту, некоторое остроумие, умение петь, играть или танцевать, одним словом, наслаждение и развлечение. В качестве жены она раба, запертая в своем доме, как в темнице, и покинутая мужем... Отношение и аскетизма и эллинизма по отношению к женщине и любви еще грубо и примитивно — эллинизм красивее, естественнее, и в нем нет того специфического привкуса греха, которое делает аскетизм особенно отвратительным...

...Итак, в наш век электричества и пара еще существуют совершенно первобытные и грубые отношения к женщине, грубое понимание любви. Откуда же этот скачок назад, это несоответствие между сложной психикой современного человека и подобными упрощенными и грубыми представлениями? Ведь по мере развития и прогресса человечества усложняются, обогащаются и уточняются не только человеческая мысль, но и человеческие чувства. Например, материнство. Оно существует и у первобытной дикарки и у современной женщины, но у дикарки это чувство еще вполне похоже на то чувство животных к своим маленьким, у современной женщины — это очень сложное, с массой самых разнообразных оттенков, чувство. По мере того как усложнялась жизнь и отношения людей между собой, росло то, что мы называем культурой, не только мысль, но и чувство обогащалось, то, что раньше у животных и первобытных людей было только инстинктом (как, например, материнство), превращалось из инстинкта в чувство с тысячами переливами и оттенками — в человеческое чувство, наконец, зарождались между людьми и новые отношения, новые чувства, которых животные и дикарь или совершенно не знают, или знают лишь в зародыше. Любовь тоже является продуктом культуры и цивилизации — животные и дикари не знают любви, не знают того сложного «опозтированного», полного самого сложного психологического общения (а такая любовь есть и существует)...

И, конечно, Инесса Федоровна пишет дочери о делах революционных, общественных, госу-

дарственных — о том, что составляло основное содержание ее жизни.

«...О тебе, моя родная, думаю не только каждый день, но и по нескольку раз в день и очень без тебя скучаю. Ты мне не только как дочь, но еще как близкий дорогой друг, — это ведь ничего не значит, что я иногда ворчу — потому-то и было, родная моя, так трудно с тобой расстаться. Я вижу, что в Астрахани у тебя много работы. Скверно, что у вас там существуют отдельные женские профсоюзы. Это совершенно не по-большевистски. Мы всегда выступаем против сепаратных женских организаций, так как ведь наша цель объединить, сплотить пролетариат, а не разъединять пролетариат по признаку пола, национальности и пр. Так что действуй в этом смысле. Расскажи еще о том, что там удасться сделать. Мы все здесь были очень потрясены покушением на Ленина. Теперь он уже совсем поправился и уже работает... Это событие... как-то еще крепче и теснее сплотило нас, а что касается Ленина, то мне кажется, что и мы все и сами массы еще лучше поняли, как он нам дорог и как он необходим для дела революции, мы все лучше, чем когда-либо, поняли, какое великое значение он имел для нее...»

Письма Инессы Федоровны Арманд к своей старшей дочери можно назвать письмами о воспитании. Но при одном условии: если вкладывать в слово «воспитание» самый высокий смысл. Код к этому смыслу — слова, услышанные мною случайно в телевизионной передаче, — «отношения с детьми». Только в отношениях — реальных, близких, длящихся и развивающихся — можно прикоснуться сердцем к сердцу родного существа. И только в таком прикосновении можно передать ему свои идеи, открытые тобой истины, убеждения. Иного пути нет.

Но... «Воспитываем» мы своих детей все, а вот вступать в отношения... Нельзя считать отношениями всерьез то, что сводится лишь к бытовому общению: «сходи за хлебом», «пора к зубному». И назидательные разговоры «на вечные темы» от случая к случаю тоже так часто кончаются ничем.

Мы ищем оправданий: «Иное поколение, иные интересы, иные формы общения». А дело не в этом. Все начинается с того, что младший должен дорожить другим человеком, своим старшим другом, дорожить отношениями с ним. Материнский успех Арманд — в силе ее личности, в последовательной преданности высоким человеческим и гражданским принципам. Ей многое хотелось сказать человечеству, а значит, было о чем говорить со своими детьми. Она сумела сделать своих детей идейными союзниками, друзьями...

Адресат Инессы Федоровны, ее дочь Инна, стала свидетельницей первого ареста матери в 1905 году. Резко переломила свою судьбу Арманд — от безбедного, беззаботного существования, всеобщего обожания в семье мужа-фабриканта она ушла в тревожный, опасный мир революции. Немного лет было отпущено Инессе Федоровне. Это были прекрасные годы и для матери и для ее старшей дочери. Годы взаимной отдачи духовных сил, взаимопомощи, близости, дружбы, любви.

Подготовила И. Кошелева

Сегодня ассортимент товаров бытовой химии насчитывает более 800 наименований. Однако на извилистом пути товара от завода в наш дом возникает немало препятствий.

«М ИЛОСТИ просим к нам В МАГАЗИН»

Приходилось ли вам, отправляясь в магазин за стиральным порошком или чистящей пастой, вернуться домой ни с чем? Думаю, такое случалось и не раз. Меж тем промышленность бытовой химии выпускает все больше самых различных средств для дома — ежегодно в каждой семье их используется несколько десятков килограммов.

Чем же тогда объяснить значительное различие между многообразием товаров, выпускаемых промышленностью, и тем, что мы видим на прилавках?

Очевидно, один из ответов на этот вопрос — возросшие потребности. Представить сегодня наш быт без химических препаратов просто невозможно. Современной женщине, какая бы у нее ни была профессия, приходится вести и домашнее хозяйство. А хорошо справляться с этой работой, как подсказывает наш собственный опыт, совсем не просто. Вряд ли кто будет отрицать, что химия — самая верная помощница в наших домашних делах.

Но одними возросшими потребностями дефицита на некоторые химические средства не объяснишь. Попробуем разобраться.

Многие годы я хожу за покупками в московский хозяйственный магазин №49 по улице Молотовых и вот еще раз зашла туда, чтобы посмотреть, чем там торгуют, как торгуют, и потолковать с его работниками.

Чистящие, полирующие, моющие средства, автокосметика, аэрозоли — чего здесь только нет! Все со вкусом выставлено, чувствуется, что тут вдумчиво поработал декоратор. Приятно посмотреть. А уж без покупок точно не уйдешь. Прислушиваюсь к разговорам в зале: продавцы любезны, со знанием дела отвечают на множество вопросов. Торговля идет полным

А. ЛУГОВСКАЯ

ходом. Внимательно изучив прилавки, подошла к продавцам и я: как удалось всего этого добиться?

— О! — заулыбались. — Это к Андрею Осиповичу обращайтесь, к директору объединения. И вот мы сидим с А.О. Ульяновым в его просторном кабинете, и он горячо высказывает наболевшее: неритмичные поставки товара с предприятий, неудачная упаковка. Говорим о рекламе, ее неиспользованных возможностях.

Не скрою, деловые качества А.О. Ульянова, в подчинении которого еще четыре таких магазина, обширные познания в торговле и, что не менее важно, в вопросах производства товаров бытовой химии произвели на меня самое лучшее впечатление.

Правда, на этом история нашего знакомства не закончилась. Ее продолжение было для меня неожиданным и обескураживающим. По воле случая я вскоре попала в другой магазин, который подчиняется... тому же Андрею Осиповичу. И находится он недалеко от того, прекрасного. Только здесь в торговом зале я не увидела ни одного вида чистящих средств, а другие товары робко жались по углам. Вот тебе и раз! — не поверила я своим глазам.

В. А. Серякова, директор магазина № 50, удрученно объяснила, что в этой должности она всего лишь десять дней, что заявку торгово-закупочной базе они давали, но в диспетчерской ответили, что сейчас таких товаров нет.

Кому, как не опытному Андрею Осиповичу, прийти в этот момент на помощь молодому коллеге! Для этого ему нужно было всего-навсего снять одну из многочисленных трубок своих телефонных аппаратов и, даже не выходя за порог кабинета, все уладить.

Закончилась эта история благополучно. Позвонив на базу заместителю директора В. А. Чижикову, я рассказала, что целую декаду в магазине отсутствуют товары первой необходимости. Василий Андреевич уже через пять минут выяснил, что нужные товары на складе есть. На следующий день они появились и на прилавках магазина.

Где густо, а где пусто

Приведенный пример нерасторопности торговли не случаен. Об этом свидетельствуют письма, полученные редакцией.

В. Н. Романюк из Воронежа долго не могла сделать нужную ей покупку: «Мы уже месяц пытаемся купить мастику для пола. В магазине говорят: «Заходите, будет». А ведь, по моему мнению, запущенный пол в доме, это все равно, что нечищенная обувь».

Мне показалась подобная жалоба странной — ведь около десяти предприятий в стране выпускают мастику, это отнюдь не дефицит. Захватив читательские письма, я отправилась за разъяснениями к начальнику Всесоюзного промышленного объединения «Союзбытхим» В. А. Яблокову.

— Вы не представляете, как больно читать такое, — говорит он. — Если бы еще речь шла о таких средствах, как, например, стиральный порошок для детского белья или чистящая паста «Крот» — их действительно выпускается пока недостаточно. Но ведь жалуются на нехватку товаров, производство которых давно налажено. Вся эта неразбериха, я уверен,

ЭТОТ ТАИНСТВЕННЫЙ СПРОС

Выявлением спроса на товары, конечно же, обязаны заниматься и промышленные предприятия. Но конъюнктурной службе завода иногда трудно определить спрос, потребности рынка в целом. Не случайно главная ответственность в этом сложном деле возложена все же на торговлю. Именно ей принадлежит право рекомендовать промышленности, в каком направлении развивать ассортимент. Более того, именно она определяет объемы производства конкретных товаров. Торговля располагает мощными средствами изучения спроса — это оптово-промышленные ярмарки, научно-исследовательские учреждения, сеть магазинов розничной торговли. И все же проблема не решена. Иначе чем объяснишь тот факт, что промышленности приходится создавать специальные заводские бригады, изучающие спрос на собственную продукцию.

Уже несколько месяцев такие «ходоки» во всех регионах страны посещают хозяйственные магазины, интересуются мнением покупателей, а заодно и продавцов. Когда поход «в торговлю» завершится, его данные будут подвергнуты всесторонней обработке и анализу. А затем делегация химиков намерена пойти к своему партнеру, союзному Министерству торговли, для серьезного делового разговора.

Он давно назрел. Вот что считает заместитель начальника «Союзбытхима» В. М. Милаков:

— Заявления торговли о положении на рынке зачастую не соответствуют действительности. По этой причине мы нередко вынуждены снимать с производства товары, которые покупателю нужны.

В. М. Милаков привел несколько свежих примеров. В последнее время участились жалобы на перебои со средствами для борьбы с домашними насекомыми. Читатели пишут, что исчезают с прилавков популярные «Прима», «Дихлофос», ничего же нового взамен не предлагается. По мнению химиков, эти препараты утрати-

ли свою прежнюю эффективность, так как вредители адаптировались к ним. Взамен разработано несколько других средств, была сделана попытка выпустить их на рынок. Но здесь начались осложнения.

Буквально в «драматическую» ситуацию попал «Инсектолан», предназначенный для борьбы с тараканами. 540 тонн этого средства изготовило объединение «Ленбытхим» еще в 1982 году. Испытанный и одобренный санитарными службами, новый препарат готовился вступить в смертельную схватку с неприятелем, но не тут-то было. Половину выпущенной опытной партии заказала Ленинградская оптовая база, направила ее в магазины Гродно, Риги, Ленинграда и Минска. Товар вскоре был реализован, получил хорошие отзывы покупателей.

ЕСТЬ ЧТО ПОЛОЖИТЬ, ДА НЕКУДА СЛОЖИТЬ

Недавно промышленность освоила выпуск стиральных порошков «Ока», «Эра», «Лотос» в расфасовке по 1,5 килограмма. Очень удобно! Вместо пяти пачек покупаешь одну. В Ленинграде, где их выпускают, спрос повышенный. Ходко пошла в продажу опытная партия этого товара и в столичных магазинах. Но, если верить работникам оптовой базы «Росгалантереи», которая снабжает товарами значительную часть городов и областей РСФСР, наладить регулярную торговлю большими пачками совершенно невозможно: «Нет складских помещений, ничего сверх заказанного не принимаем». Большой замок встретил химиков также на дверях другой базы — «Росхозторга». База находится в аварийном состоянии.

Переполнена товарами и торгово-закупочная база «Мосхозторга», что находится в Лихоборах, на окраине Москвы. В складе со стиральными порошками к штабелям сложно подойти, не то что подъехать на автокаре, настолько забито помещение. Стоит ли удивляться, что в хозяйственных магазинах, а их в столице 150, отгружают подчас лишь то, что лежит поближе, — товары одного-двух наименований. Какое уж тут разнообразие! Цифры красноречивы:

ДЕФИЦИТ БЕЗ ДЕФИЦИТА

происходит из-за того, что они неправильно распределяются торговлей.

Валентин Александрович посоветовал встретиться с И. Д. Хачатряном, генеральным директором объединения «Армбытхим», которое уже давно выпускает мастику для пола, и в изрядном количестве.

— Конкретно ответить на вопрос, почему в Воронеже не было мастики, мне сложно, — начал он. — Причины бывают простыми: или не вовремя дали промышленности заявку на товар, или же торговля не учла спрос на него. Иногда доходит до курьезов.

И Хачатрян рассказал, что однажды светлая мастика, закупленная у предприятия оптовой базой «Армхозторга», была отправлена в соседний Азербайджан. Но там проявила к мастике обидное равнодушие. Думаете, качество было плохое? Нет. Здесь традиционно принято пользоваться не светлой мастикой, которую любезно выставили на прилавках, а подкрашивающей. Местные вкусы не были для торговли секретом, но с ними решили не считаться. И пришлось незадачливому товару вернуться назад, в родную Армению. А в это время в других местах светлой мастики не хватало.

ли свою прежнюю эффективность, так как вредители адаптировались к ним. Взамен разработано несколько других средств, была сделана попытка выпустить их на рынок. Но здесь начались осложнения.

«Вот хорошо, — обрадовались в предприятии, — дело пойдет на лад». Но радость была преждевременной. Торговля внезапно потеряла интерес к новинке и отказалась от дальнейших закупок, мотивируя свое решение... отсутствием спроса.

Такая же судьба постигла другой препарат подобного назначения — волгоградский «Диб-

с момента ввода базы, то есть за 15 лет, товароборот «Мосхозторга» почти утроился. А складские площади остались теми же.

Развитие складского хозяйства и по стране в целом бурным не назовешь. Вместе с заведующим отделом «Главкультбытторга» Минторга СССР В. С. Мирзоевым внимательно рассматриваем таблицу, где собраны данные по республикам. Цифры свидетельствуют: в Узбекистане, Литве, Киргизии оптовые базы обеспечены хранилищами только наполовину. А годовая кривая прироста больше смахивает на «прямоугольник»: в 1983 году на Украине, в России, Узбекистане складские площади увеличились только на 3 процента. В Азербайджане не построили за год ничего, хотя обеспечены на одну треть потребностей.

Уже в прошлом году химики выпустили товаров только с индексом «Н», не говоря о других, в 4 раза больше, чем в предыдущем. Такая тенденция, надеемся, сохранится и впредь. Куда же намерена торговля их складывать, прежде чем они попадут на прилавок?

Вот как порой создается дефицит без дефицита: нужные товары выпускаются, но покупатель не всегда может найти их.

КАКИМ Я ВИЖУ БРИГАДИРА

- Внимание! Подводим итоги деловой игры I.
- Два портрета—два стиля работы.
- О чем не рассказала ЭВМ?

«Бригадир—это главная фигура на любом производстве». «Недавно я стала рабочим человеком и считаю, что это прекрасно! И во всем—заслуга моего бригадира». «У нашего бригадира нужно учиться работать». Эти строки взяты из ваших писем. На деловую игру «Каким я вижу бригадира?» их пришло несколько сотен. Читатели размышляют, спорят, ставят вопросы и пытаются дать на них ответы. Мы получили много коллективных писем, таких, как с киевского химфарм-объединения «Дарница»: там деловая игра была проведена в десяти из семнадцати бригад предприятия, работающих по единому наряду. Откликнулись сами бригадиры—метод самооценки, как видно, пришелся им по душе. Есть письма семейные—муж и жена, бригадиры, проставляют баллы друг другу. Прислали свои заполненные таблицы и бывшие бригадиры, которые сейчас уже на заслуженном отдыхе.—оценивают свою прошлую деятельность, пишут, каким, на их взгляд, должен быть современный бригадир.

Все полученные данные мы поручили обработать ЭВМ. «Подумав» над вашими письмами, «Искра-226» выдала такую информацию:

В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБРАБОТКИ ПИСЕМ, ПРИСЛАННЫХ НА ДЕЛОВУЮ ИГРУ №1 КАКИМ Я ВИЖУ БРИГАДИРА

КАЧЕСТВА РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:

- 1 ЧЕСТНОСТЬ, ПОРЯДОЧНОСТЬ
- 2 ВЫСОКИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, ТРУДОЛЮБИЕ;
- 3 ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ К СЕБЕ И ДРУГИМ;
- 4 ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ;
- 5 УМЕНИЕ СПЛОТИТЬ КОЛЛЕКТИВ;
- 6 РАБОЧАЯ ПРЕДПРИИМЧИВОСТЬ;
- 7 ВЫДЕРЖКА;
- 8 ЛИЧНОЕ ОБЯЯНИЕ;
- 9 ЧУВСТВО ЮМОРА;
- 10 ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ.

Мы обещали участникам игры, что по их письмам составим обобщенный портрет бригадира. Эту таблицу можно было бы считать таким портретом. Но многие читатели в своих письмах пытаются поразмышлять над тем, почему в той, а не иной последовательности расставили они в таблице бригадирские качества, почему одни кажутся им главнее других. К тому же в письмах немало конкретных ситуаций из бригадной жизни. Обобщенный портрет бригадира мы решили составить из них. Но только портретов получилось... два. Разных, непохожих друг на друга, как позитив и негатив: в первом высвечены все достоинства, во втором особенно видны темные стороны. Из каждой группы писем мы взяли всего по несколько строк, и вот какая получилась картина.

Портрет первый—«позитив»:

«Сколько наш бригадир отдал сил и здоровья, чтобы вот такая у него бригада была, как сейчас!» «Он старается для людей, и мы отдаем все силы, чтобы наш бригадир всегда был доволен работой». «Закрывает наряды—все у всех точно, не придерешься. Да и зачем, мы с бригадиром давно вместе, знаем его характер до мелочей, не было такого, чтоб словчил». «Он всегда поможет, если непонятно что-то, сам закроет брешь, когда нет вдруг человека. А вообще он распределяет силы в бригаде так, что и незаметно, когда кто-то отсутствует». «Все дела принимает близко к сердцу, но выдержка отличная». «Помню свой первый рабочий день: кто положил мне руку на плечо? Бригадир. И сказал: «Не бойся, девонька, тебе с нами хорошо будет». Потом добавил: «И нам с тобой, если любишь работать».

Не правда ли, похоже, что писал эти строки один человек.— настолько в единой тональности звучат они, письма, воспевающие (иначе и не скажешь!) истинного лидера, настоящего вожака коллектива.

По условиям игры вовсе не обязательно было называть бригадиров. Но многие игроки поступили иначе: выставив своим бригадирам в таблицах за каждое из десяти качеств самый высокий балл, члены бригад считают своим долгом назвать их имена. С такой великолепной характеристикой мы поздравляем: бригадира Государственного племенного птицеводческого завода «Полесский» А. П. Цзалко—о ней написала оператор-птицевод И. Ю. Николенко (Киевская обл.); бригадира из Мурманска Людмилу Косевич, о которой рассказала в своем письме электросварщица И. Алафьева; бригадира строителей И. И. Папулина—отзывы о нем нашей читательницы Тамары К. (г. Керчь); бригадира СУ-4 «КИС» Н. В. Шевченко—письмо Н. Н. Жигульской (г. Кривой Рог) и других.

«Позитивный» портрет во многом подтверждает таблицу, составленную ЭВМ. «Всем ясно, каким должен быть хороший бригадир,— пишет техник-конструктор Елена Чещевик.—Но заполнять таблицу было нелегко, хотелось и человеческие и деловые качества поставить на первые места...»

Социологи считают: в женских коллективах к руководителю предъявляются особые требования. Морально-психологические качества здесь не менее важны, чем деловые. Нужен сплав тех и других. Скажем, под №3 в нашей таблице стоит качество—«требовательность к себе и другим». К какой категории отнести его—к человеческим качествам или деловым? Что ж, можно расценить и так, как наша читательница Марина Фоломеева из Вологды: «Когда руководитель проявляет «требовательность к себе», то это качество человеческое, а уж если только «к другим» — то деловое...» Шутка, конечно, но, как известно, в каждой шутке есть доля правды.

Бывает и так, что в руководителе коллектива вовсе отсутствуют и деловые и человеческие достоинства... Но об этом пусть лучше расскажет...

Портрет второй — «негатив»:

«Бригадир—это самый больной вопрос в настоящее время». «У нас в бригаде так: работаешь и не знаешь, на пользу это или все придется переделывать». «Часто одно делаем, другое портим, а бригадир твердит: «А вам что за дело? Зарплату все получают». «Знаете, наверно, поговорку: «Начальству видней»? А если наш бригадир ничего «видеть» не хочет? Не заботится о людях, их быте рабочем, только заискивает перед администрацией, а о нуждах бригады—ни слова. Все, что могли, принесли в бытовку из дома...» «Мой бригадир совсем не подходит к своей должности, но его назначили, а какой он человек—внимания не обратили». «Работу он знает только по книгам, а на практике—совсем нет, от этого и неурядицы в бригаде». «Не настоящий он лидер—фиктивный...»

Подобные бригадиры (если можно их так назвать) набрали в присланных игроками таблицах всего по десять, семнадцать, двадцать три балла. За каждое качество рабочие представляли такому руководителю то единицу, то двойку или тройку. Мы не станем называть их имена. Может быть, кто-то из горе-бригадиров узнает себя в этом «негативе», задумается, наедине с самим собой спросит: «На своем ли я месте?»

Объявляя игру, мы оговорили, что для таблицы отберем только десять качеств, необходимых бригадиру. Мы специально не стали называть их все. Не хотели тем, кто вступит в игру, навязывать свои формулировки, стремились избежать в игре заданности и трафарета. И вы, читатели, поняли наш замысел. К примеру, облик «человека не на своем месте» рисуется в письмах мазками решительными, хлесткими, порой беспощадными. Как в письме из п. Октябрьское Крымской области. В коллективно заполненной таблице стоят такие качества: «взяточность», «подхалимность», «выступалость». Оставим в стороне их грамматическое несовершенство. Здесь важен моральный аспект, ведь таблица, как увеличительное стекло, до мелочей высветила, как и чем живет бригада, какой климат сложился в ней, на какой основе строятся отношения. Но встает и другой вопрос: почему же столь робка бригада из Октябрьского, что, назвав бригадира, побоялась поставить под письмом свои имена? И разве не от самой бригады зависит, быть или не быть «подхалимной бригадирше» их руководителем? Ведь в Законе о трудовых коллективах написано более чем определенно: бригадир назначается с учетом мнения всего коллектива. Именно за ним остается последнее слово, к которому, опять же по Закону, обязана прислушаться администрация. «Выступалость» такого лидера может ввести в заблуждение кого угодно, но только не бригаду, где все рядом, бок о бок.

Это письмо не единственное в почте деловой игры «Каким я вижу бригадира?». Есть таблицы, заполненные бригадами, и баллы, представленные в них бригадиру, говорят о моральном климате этих коллективов больше, чем любые слова. Вот, например: под № 1 стоит качество—«непьющий спиртное ни на работе, ни дома», за него

бригадиру проставлен 1 балл; то же—за «требовательность по делу» и «инициативность», а за «тактичность»—0 баллов. (Мы процитировали коллективное письмо из г. Ухты.) Или: «требовательность к себе и другим»—0,4 балла, «уважительность»—0,3 балла, «моральная чистота»—0,2 балла и так далее.

Наша деловая игра проводилась, конечно, не только для бригад и бригадиров. Присланные письма—серьезный повод для администрации задуматься о положении дел там, где они обстоят плохо. На одном предприятии ни во что не ставят мнение бригадиров, на другом—«гонят» план любой ценой, не думая о людях, на третьем—создают бригады только для «галочки». «А у нас бывает так,—пишет Л. М. Четет из Днепропетровской области,—если бригадир покритиковал за что-то администрацию, то к нему и отношение соответствующее—не жалуют, стараются морально унижить бригадира, а в его лице и рабочих. А как новый бригадир, так его все вокруг даже предупреждают: «Смотри не критикуй, таких не любят». Как тут активным быть—одна пассивность». Наверно, многие из подобных писем могли бы стать предметом острого, принципиального разговора на рабочем собрании.

Итак, игра закончена. Благодарим всех, кто принял в ней участие. Принесла ли игра какую-то пользу? Думается, да: об этом свидетельствуют ваши письма. Читатель П. Д. Богданов из г. Купянска Харьковской области пишет: «Предвижу немалую пользу от вашего начинания, так как успехи бригады просто невозможны без опытного и знающего свое дело бригадира». А молодая ленинградка, маляр Татьяна Н., поддерживая мнение Павла Дмитриевича, добавляет: «И все-таки, какими бы качествами ни обладал бригадир, один он ничего не сделает. В поддержку ему нужна вся бригада!» Мы полностью согласны с этим.

И последнее. Крановщица Сыктывкарского ДСК, партгрупорг Н. Г. Коннина написала: «Давайте после обсуждения игры № 1 выпустим «Памятку для бригадира». Что ж, предложение дельное. Но то, о чем мы говорили в этом обзоре, может стать лишь частью такой «Памятки». Ведь в разговоре о бригадире мы пока коснулись только его характера. А у многих читателей есть желание взглянуть на проблему глубже: недаром в свои таблицы они вписывают «распределение работ», «справедливое распределение заработка и премий», то есть не качество характера, а бригадирские обязанности, задачи, которые ему приходится решать ежедневно. Хорошо ли, плохо ли справляется он с ними—об этом деловая игра II.

Подсчеты ЭВМ прокомментировала Т. ВИРКУНЕН.

Рисунки В. КОВАЛЯ.

ИГРА II: КАК ПОСТУПИТ БРИГАДИР ?

Раздел ведет центр деловых игр Московского ордена Трудового Красного Знамени института управления имени Серго Орджоникидзе.

Задание I:

Для игры, как и в прошлый раз, составим таблицу. В первой ее графе запишем традиционные бригадирские дела и обязанности— для краткости назовем эту графу «функции». Расположите их по степени важности. Вот, например:

Функции	Баллы
1. Распределение работ между членами бригады.	
2. Забота о качестве продукции и выполнении плана.	
3. Укрепление дисциплины в бригаде.	
4. Распределение заработка и премий.	
И так далее до десяти.	

Цель задания: по возможности максимально выявить перечень специфических дел бригадира, особенности его работы по сравнению с остальными членами бригады.

Задание II: Заполните вторую графу таблицы по пятибалльной системе, как было в игре I. Оценки покажут, как справляется бригадир со своими обязанностями, в чем его упущения и просчеты, а заодно и то, как обстоят в бригаде дела с организацией производства.

Если какая-то информация о бригадире и бригаде «не умещается» в таблицу, напишите о ней в письме, словесно оценив ситуацию.

Ждем, игроки, ваших таблиц и оценок.

БЛАГОДАРИМ!

В связи с семидесятилетием журнала и награждением его Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР редакция получила много дружеских, сердечных поздравлений, приветственных адресов, писем, телеграмм, даже стихов. «Работницу» поздравили и ее герои, и авторы, и читатели, те, без чьей помощи и поддержки мы не могли бы работать.

Теплые приветствия получила редакция от многотысячных коллективов «Уралмаша» и «Уралэлектротяжмаша», Ленинградского фарфорового завода имени Ломоносова, производственных объединений «Кировский завод» и «Челябинский тракторный завод», уфимского производственного швейного объединения «Мир», поздравили «Работницу» труженицы Чебоксар — производственное объединение «Электроприбор», завод промышленных тракторов, хлопчатобумажный комбинат имени 60-летия СССР, производственное объединение «Надомница». Среди поздравивших — коллективы Рязанского завода электронных приборов имени Ленинского комсомола, Андижанского производственного швейного объединения, Курганского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, запорожских титано-магниевого комбината и автозавода «Коммунар», Нижнетагильского металлургического комбината и Уралвагонзавода, Онежского тракторного завода и других предприятий страны.

Много приветствий, добрых пожеланий получила «Работница» от республиканских, областных, городских, районных партийных организаций. Прислали поздравительные телеграммы ветераны партии А. Н. Пилявская, М. О. Левкович, Е. И. Сезова из Москвы, К. Е. Кизилова из Днепродзержинска, С. С. Заржицкая из Владимира.

Мы благодарны за приветствия Госкомтруду СССР, Центральному совету ДСО профсоюзов, Центральному Дому Советской Армии имени М. В. Фрунзе.

Сердечное спасибо нашим дорогим подругам — активисткам республиканских, областных, городских, районных женских советов, членам комиссий по работе среди женщин.

И вам, товарищам по перу, по нашей беспокойной журналистской профессии: редакция «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», «Агитатора», «Красной звезды», «Московской правды», «Политического самообразования», «Здоровья», республиканских женских журналов, женских журналов социалистических стран, издательства «Колос», правлению Союза журналистов СССР и его Московскому отделению, писателям и поэтам, нашим уважаемым авторам — спасибо!

Дороги нам письма читательниц, написанные лично от себя, от своей семьи. Простите, что мы не можем здесь всех назвать по имени — и постоянных подписчиков журнала, читающих его не один десяток лет, и молодых, принявших «Работницу» из рук мамы, бабушки. Спасибо Комсомольскому детскому дому № 1 — тридцать пять очень симпатичных ребят из Ташкента прислали адрес с собственноручно выполненными портретами и автографами.

Мы понимаем: юбилярам принято говорить только хорошее, даже чуть-чуть перехваливать — и все же — не скроем! — до глубины души растроганы, смущены, благодарны за все, что вы нам сказали и написали. Благодарим за ваше доверие и дружбу. За высокую оценку нашей журналистской работы. Постараемся оправдать ее и впредь.

Редколлегия журнала
«Работница»

В БЛОКНОТ ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ

НАСТУПИЛО УТРО ВАШЕГО ОБЫЧНОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.

Обычного ли? Вспомните и осознайте: ведь это первый день всей вашей оставшейся жизни! И тогда вам не захочется его потерять. С чего же начинать этот день? Совет: начните его с предвкушения радости. Пусть даже небольшой. Постарайтесь запланировать ее заранее — новое дело, маленькое открытие, интересную встречу. Ожидание этой радости, приятного события озарит для вас кажущееся однообразие привычных будней. Ну а неприятности оставьте вчерашнему дню. Или по крайней мере попробуйте по-иному взглянуть на них — с утра это обычно удается.

Дорога на работу, толчея на остановке, возможная давка в автобусе или метро... Да, вы торопитесь, но все же постарайтесь хоть малый участок пути, хоть остановку пройти пешком. Не только ради здоровья. Прогулка — прекрасная возможность продумать предстоящий день. Выделить из своих дел важнейшие и прикинуть, как их можно решить.

Вы пришли на работу и поздоровались с коллегами. На вас так называемый деловой костюм. Лишний раз присмотритесь к нему. Даже ваша спецодежда должна быть не только опрятной и аккуратной, но и достаточно красивой. Не забывайте, что вы — женщина. И не позволяйте забывать об этом ведающему спецодеждой начальству. Ну, а если по роду своей деятельности вы можете находиться на работе в обычной одежде — тем более не забывайте об элегантности.

Вы на рабочем месте и открыли свой деловой блокнот. Посмотрите, что конкретно записано в нем на сегодняшний день. Как ничего? Вообще нет блокнота? Это ошибка, и немалая. Деловая жизнь современной женщины — это не только ее работа у станка или агрегата, за кулаком или служебным столом, но и встречи, переговоры, наставничество, общественная работа... Чтобы не забыть о чем-то, справиться с многообразием дел, попросту упорядочить свою жизнь, надо работать по расписанию, ежедневно планируя и учитывая свой труд. А этому поможет деловой блокнот с его «Что сделать?», «С кем переговорить?», «Кому позвонить?» и т. д.

Так, а что все-таки у вас намечено? Пять дел, помимо основной работы, — и все это в первой половине дня? Пожалуй, вы ошибаетесь. Планируя свой день, постарайтесь сделать так, чтобы именно первая, недаром именуемая творческой, его половина была полностью отдана основной работе. Если вы руководитель, встречи, звонки, совещания и заседания относите к концу дня. Ну а общественными делами и вовсе

следует заниматься после работы или в крайнем случае в самом конце рабочего дня.

Разговоры. Требовать от женского коллектива, чтобы они в нем полностью прекратились, наивно. Однако постарайтесь по крайней мере и по личным и по служебным вопросам говорить негромко, кратко и по делу. И в прямом контакте и по телефону, на котором некоторые зависают на полчаса и более, напрочь опровергая утверждение ученых о том, что примерно 80 процентов всех вопросов можно решить по телефону в течение 2—3 минут (для оставшихся 20 лучше личная встреча).

Ваши личные отношения. Они не должны затмевать деловые. Какую бурю вызвал прошлый наш совет «переключьтесь» с дел служебных на дела домашние, и наоборот. Но что поделаешь: работа есть работа, и именно на ней личные отношения далеко не всегда остаются делом сугубо личным. Известно, что сила коллектива — в его целостности и единстве. И естественно, что коллектив, занятый конфликтами и распрями, эффективно работать не может. Но такое случается, если между личным и служебным нет четкого раздела. И то, что вам не нравится Ивановна, вовсе не значит, что нужно игнорировать ее советы и указания. И вообще умейте слушать. Вне зависимости от отношений. И в деловых вопросах будьте неукооснительно внимательны к чужому мнению — независимо от того, верно оно или нет.

Ваши эмоции. Известно, что женщины по своей природе более эмоциональны, чем мужчины. Но зачастую это приводит к тому, что и в работе они начинают ориентироваться только на чувства. Напрасно. На службе надо исходить из фактов и анализа деятельности, критически оценивать условия, обстановку и время. Если надо, невзирая на лица и симпатии, быть строгой и взыскательной. Но в первую очередь к себе самой (вдвойне), а потом уже и к другим. И что бы ни случилось, стараться не раздражаться и уж тем более не срывать на брань или крик — это признак бессилия. Ну, а если терпение ваше все же собирается лопнуть, вспомните по крайней мере о чувстве юмора. И цените его у других.

И последнее. Сразу после окончания работы еще раз откройте ваш деловой блокнот. Проверьте, все ли удалось выполнить. Распределите невыполненное по следующим дням. Проанализируйте причины невыполнения. И поставьте прошедшему рабочему дню отметку. С тем, чтобы в следующий раз добиться большего и лучшего...

К. СЕРГЕЕВ, психолог

**ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ**

1. Будем здоровы
Загар вам к лицу
Прогулка по зеленому лугу
2. Машины «почему»?
3. Золотой наперсток
Платок вместо воротника
Тем, кто вяжет: шаль
Пояс сошьем сами
Модель номера: сарафан с
жакетом
4. А я делаю так
«Скорая» кулинарная
Что в меню у лета?
Пока чеснок молод
5. Мужчины,
засучите рукава
Балкон со всеми удобствами
6. Цветущий календарь
Июнь
Отвечаем на ваш вопрос

Рисунки и оформление
В. РОЗАНЦЕВА.

Комплект из
сарафана и жакета
незаменим для
отдыха.

Выкройка и описание этой модели
помещены на 5-й странице
«Домашнего калейдоскопа».

ПРОГУЛКА ПО ЗЕЛЕНОМУ ЛУГУ

Неповторимая красота летнего луга, яркое, душистое разнообразие средней полосы России доставляют огромное удовольствие людям. И не только это! Целебное действие луговых трав издавна известно, их применяют в народе для лечения самых разнообразных заболеваний. Давайте вместе походим по цветущему лугу, приглядимся к нему внимательно.

Василек — краса букета, гроза посевов, один из самых злых сорняков, засоряющих хлеба. Но цветы его, собранные в июне—июле, можно высушить в защищенном от солнца месте и использовать как лекарство. Одну чайную ложку сухих цветков заливают стаканом кипятка, настаивают 20 минут, охлаждают,

процеживают. Пьют за 15—20 минут до еды по 2 ст. ложки 3 раза в день при воспалительных заболеваниях почек и мочевого пузыря. Василек — составная часть известного в народной медицине мочегонного сбора: 1 часть этих цветков, 1 часть корня солодки, 3 части листьев толокнянки. Чайную ложку сбора заливают стаканом кипятка, настаивают полчаса, процеживают. Пьют по 1 столовой ложке 3—4 раза в день за 20 минут до еды.

Ромашка — красавица с молочно-белыми лепестками. Медицина больше ценит так называемую ромашку аптечную, ту, что помельче, не так ярка и броска. Цветки ромашки собирают в начале цветения (а цветет она все лето, вплоть до конца августа) и

сушат в тени. Ромашка обладает противовоспалительными свойствами, снимает аллергические реакции, устраняет спазмы кишечника. Используется также при простуде и воспалительных заболеваниях полости рта. Для приготовления отвара 1 столовую ложку сухих цветков заливают стаканом кипятка, настаивают 10 минут, охлаждают, процеживают. Пьют по 1/3 стакана 3 раза в день. При расстройствах желудка помогает смесь 1 столовой ложки мяты, 1 столовой ложки цветков ромашки, 1/2 столовой ложки кожуры граната. Залить 1 литром кипятка, настаивать 2 часа, процедить, пить по 1/4 стакана 3—4 раза в день. Ромашка входит и в состав слабительных сборов: александрийский лист, семена укропа, цветки

ЗАГАР ВАМ К ЛИЦУ

Что бы ни говорили о загаре — и старит он, и вызывает сухость кожи, и способствует появлению морщин, — все же загорелые люди очень привлекательны! И чтобы не иметь неприятностей из-за загара, советуем учитывать следующее:

● Достаточное количество ультрафиолетовых лучей можно получить и в тени.

● Конечно, от ярких лучей можно защищаться зонтом, широкополой шляпой, но гораздо надежнее специальные кремы: «Луч», «Щит», «Весна», «Мелан», «Ахромин», «Молочай», «Весенний».

● Загар лучше воспринимается, когда человек в движении. Первое время надо находиться на солнце не более 5—10 минут, постепенно увеличивая это время.

● Перед тем как загорать, лучше не мыть лицо, особенно с мылом — это нарушит естественную кислотную среду кожи, ее жировую смазку. Из этих же соображений советуем не применять для загара обычные косметические кремы.

● Хорошо перед загоранием смазать кожу лица растительным маслом или маслом для загара, кремами «Луч» или «Весна», цинковой мазью, в равных частях смешанной с оливковым или кукурузным маслом. Не советуем наносить слишком большое количество масла или крема — могут появиться жжение и краснота.

● После пребывания на солнце надо снять с лица масло или крем, нанести на кожу крем «Огуречный», «Идеал» или «Бархатный» и припудрить.

● Разгоряченное после солнечной ванны лицо не рекомендуется мыть — лучше смазать кремом.

● Мужчины нередко протирают лицо одеколоном — летом этого лучше не делать, так как под влиянием солнца на коже могут появиться пигментные пятна.

● Самые лучшие для загара — утренние часы, с 11 до 15 надо уйти с солнца: в это время действуют не столько ультрафиолетовые, сколько тепловые лучи.

Пусть солнце будет вам на пользу!

М. СТАСОВ, врач

ПРОГУЛКА ПО ЗЕЛЕНОМУ ЛУГУ

Окончание.

ромашки, листья мяты, корень валерианы, цветки бессмертника — все поровну. Одну столовую ложку смеси заливают стаканом кипятка, настаивают 12 часов в закрытой посуде, процеживают. Пьют по полстакана на ночь или 2 раза в день. В народной медицине ромашка применяется также при повышенной нервной возбудимости, болезненных менструациях. Пьют обычно горячий настой ромашки по 1/3 стакана до еды, 3—4 раза в день, или по 30 капель настоя (2 столовые ложки цветков на 100 мл спирта). При ангине для полоскания используют сбор из 3 частей ромашки и 2 частей цветков липы: 1 столовую ложку сбора заварить стаканом кипятка, настаивать 20 минут. Полоскание головы настоем ромашки укрепляет волосы, придает им красивый золотистый оттенок.

Иван-да-Марья (фиалка полевая) — довольно крупный красивый цветок, сверху лепестки темно-синие, а снизу бледно-желтые. В медицине используется зелень — стебли, листья. Их сушат на открытом воздухе в тени, а потом применяют как отхаркивающее средство, назначают при воспалительных заболеваниях органов дыхания, используют как мочегонное средство при почечнокаменной болезни, а также воспалительных и обменных заболеваниях суставов, при кожных заболеваниях. Сухую траву (1 чайная ложка) заваривают стаканом кипятка, дают остыть, процеживают и пьют по 1 столовой ложке 3—4 раза в день. Увеличивать дозу нельзя.

Адонис (весенний горичвет) — невзрачное маленькое растение с ярко-желтыми цветами, ничем не примечательно на вид, но сколько больным оно принесло облегчение и выздоровление! Вещества, содержащиеся в нем, бесценны для медицины, особенно в борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Настой из горичвета входит в состав микстуры Бехтерева. Траву (зелень вместе с цветами) адониса, собранную в период от начала цветения до начала осыпания плодов, высушивают в хорошо проветриваемом помещении или в тени. Настой горичвета применяется при легких формах сердечной недостаточности, неврозах сердечно-сосудистой системы, бессоннице. Взрослым назначают по 1 столовой ложке, детям по чайной или десертной 3—5 раз в день. В народной медицине трава адониса применяется также при одышке, отеках нижних конечностей. При острых и хронических воспалительных заболеваниях почек помогает смесь:

травы горичвета 4 г, листьев толокнянки 5 г, березовых почек 3 г, травы хвоща полевого 2 г (для расчета напоминаем, что чайная ложка — это примерно 10 г травы), залить 300 г кипятка (1,5 стакана), напаривать в духовке 2 часа, кипятить на слабом огне 5—10 минут. Пить по 1 столовой ложке 5—6 раз в день.

Мать-и-мачеха. В медицине ценятся прикорневые листья и цветки. Их сушат, используют в качестве отхаркивающего и потогонного средства. Для приготовления настоя 1 столовую ложку сухой травы залить стаканом кипятка, настоять 10 минут, остудить, процедить и пить по 1 столовой ложке 3—4 раза в день в теплом виде. Мать-и-мачеха входит в состав потогонного и грудного сборов. Грудной сбор: листья мать-и-мачехи (4 части), корень солодки и листья подорожника (по 3 части). Залить 1 столовую ложку сбора стаканом кипятка, настаивать 20 минут, процедить и пить по 1/2 стакана 2—3 раза в день после еды как отхаркивающее средство. Настой мать-и-мачехи применяется при воспалительных заболеваниях верхних дыхательных путей, бронхитах, ангиах — в виде полосканий, ингаляций. Компрессы помогают при воспалительных заболеваниях вен, ожогах, ранах. Свежие листья гладкой стороной прикладывают к голове при головной боли, соком лечат раны, язвы, фурункулы, мозоли. При выпадении волос, перхоти, зуде кожи головы рекомендуется мыть голову настоем листьев мать-и-мачехи и листьев крапивы.

Тысячелистник — высокая трава, увенчанная корзинками мелких белых или розовых цветков. Широко применяется в научной и народной медицине. Чаще всего используется в качестве кровоостанавливающего средства при лечении женских болезней. Применяется также при язве желудка и гастритах, обладает обезболивающим действием, улучшает пищеварение, аппетит. Для приготовления настоя полторы чайные ложки сухой травы (цветки, верхушки листьев) заливают стаканом кипятка, настаивают полчаса, процеживают и пьют по 1 столовой ложке 3 раза в день за 15—20 минут до еды. Для усиления кровоостанавливающего действия тысячелистника рекомендуется к нему добавлять экстракт из листьев крапивы. На-

стоим тысячелистника можно полоскать рот, если кровоточат десны, смазывать раны. Даже мелкие порезы, ссадины заживают быстрее, если к ним приложить измельченные свежие чистые листья тысячелистника, предварительно размятые пальцами. В народной медицине чай из листьев тысячелистника используют при нарушениях менструального цикла и для увеличения количества молока у кормящих матерей (столовая ложка с верхом на 1 л воды). При остром бронхите можно принимать 4 раза в день по 2 столовые ложки сока свежей травы или по 40—50 капель настоя (1 столовая ложка сухой травы на 100 г водки, настаивать неделю). Сок из листьев тысячелистника с медом по 3 чайные ложки в день принимают также для улучшения аппетита, нормализации обмена веществ.

Зверобой — «травой от девяноста девяти болезней» называют его в народе. Листья и цветы его собирают в период цветения (июнь — август), сушат, разложив под навесами или подвесив в пучках. Уникальные целебные свойства зверобоя заставляют травников включать его в состав самых различных сборов и чаев. В научной медицине зверобой применяется как вяжущее и дезинфицирующее средство при хронических заболеваниях желудочно-кишечного тракта, при воспалительных заболеваниях полости рта и десен. Отвар готовят из травы и брикетов. Одну столовую ложку травы заливают стаканом воды, кипятят 10 минут, остуживают, процеживают. Пьют по 1/3 стакана 3 раза в день за полчаса до еды. Настойку зверобоя по 40—50 капель принимают 3—4 раза в день. Для полоскания полости рта берут 30—40 капель на полстакана воды.

Куда шире использует зверобой народная медицина. Растертую траву прикладывают к ушибам, ранам, ссадинам. При неврозах сердца, сердцебиениях назначают сбор: зверобой (3 части), корня валерианы (3 части), тысячелистника (3 части), Melissa (2 части). Залить кипятком в соотношении 1:10, настаивать 20 минут, процедить, пить по 1 столовой ложке 5—6 раз в день. Чай из зверобоя (чайная ложка травы на стакан кипятка, настаивать 3—7 часов) оказывает тонизирующее действие на организм.

Лекарственные растения можно и нужно использовать для укрепления здоровья, но делайте это разумно, под наблюдением врача. Помните, что растения — это те же лекарства, и при неправильном их применении возможны серьезные неприятности. И еще. Не жадничайте. Не набирайте травы больше, чем вам нужно, чтобы потом выбросить увядшие охапки. Оставьте тем, кому она тоже необходима.

А. ПАНКРАТОВ, врач

СОВЕТУЮТ МАМЫ И БАБУШКИ

Чтобы пеленки и подгузники были белоснежными, не обязательно их кипятить. Намочив пеленку, губку намылите ее хозяйственным мылом и опустите в тазик или ведро со слабым раствором марганцовки (розового цвета), так, чтобы раствор полностью покрывал белье. Через 20 минут можно прополоскать, отжать, высушить.

Этот совет одновременно прислали **М. И. Шмагин** из Чарджоу, **В. Н. Зинурова** из поселка Черемушки Красноярского края, сестры **Малец** из Ленинграда (между прочим, у них двойня, и поэтому с пеленками проблема особая).

Мне понравился совет папы **В. П. Нужного** — сшить вместо одеяла спальный мешок для малыша. Но потом подумала, что это непрактично: не всегда ведь малыш ночью попросится на горшок, всякое случается. Не проще ли пришить к одеялу две пуговицы, а к сетке или прутьям кровати прикрепить петельки из резинки? Ребенок не будет раскрываться, не озябнет ночью. Одевать ребенка на ночь лучше в тоненькую рубашонку и ползунки с обрезанными носочками — те, что уже отслужили свое, стали малы.

Л. Неберикута

п. Смолино
Кировоградской обл.

Рубрику ведет кандидат медицинских наук
С. Л. ПОЛЧАНОВА.

НЕ ВРЕДНО ЛИ РЕБЕНКУ БЫТЬ НА СОЛНЦЕ?

Солнце ребенку необходимо. Но в разумных дозах и при соблюдении некоторых правил безопасности. В весеннем солнце особенно много — больше, чем в разгар лета, — ультрафиолетовых лучей, именно тех, что предупреждают и лечат рахит. Ловите их! Опустите верх коляски, откройте лицо малыша, только следите, чтобы лучи не били прямо в глаза. А вот летом при температуре 25 градусов и выше будьте осторожны с солнцем. Прячьте малыша от прямых солнечных лучей, старайтесь ставить коляску в тени деревьев. Солнечные ванны можно проводить только после того, как ребенку исполнится год. Как? Строго по минутам, спустя полчаса после еды. Лучше в утренние часы или, наоборот, ближе к вечеру, после 16 часов. Начинают с 1—2 минут и каждые два дня прибавляют по минуте. Не раздевайте малыша сразу догола, сначала подставляйте солнцу только ножки, на следующий день живот, потом спинку, грудку, руки. Только на 6-й день позволяйте малышу понежиться на солнышке голышом, старайтесь, чтобы он поворачивался попеременно то на спину, то на живот. Солнечная ванна не должна длиться более 5—6 минут. Головку ребенка всегда прикрывайте панамкой с широкими полями или козырьком, чтобы защитить глаза. Еще одна тонкость: белобрысые и рыженькие малыши особенно чувствительны к солнечным лучам,

плохо загорают, но быстро перегреваются. Будьте осторожны! Если ребенок покраснел, покрылся потом или, напротив, «гусиной кожей», появился озноб — немедленно в тень!

КАК ДЕЛАТЬ ВЛАЖНЫЕ ОБТИРАНИЯ?

Это прекрасное средство закалывания, одно из сильнейших по своему воздействию на детский организм. Начинать обтирания нужно не раньше чем с 7 месяцев. Но сначала приучите малыша к сухому обтиранию: примерно неделю ежедневно растирайте тельце куском сухой фланели или шерстяной ткани, пока кожа не покраснеет. Только не увлекайтесь чересчур, не причините ребенку боли, процедура должна доставлять удовольствие. Как только заметили, что кожа краснеет быстрее, чем в первые дни, можно начинать влажные обтирания. Сшейте из старого махрового полотенца рукавичку. Смочите ее в теплой (34—35 градусов) воде, отожмите и обтирайте сначала грудку, животик, спинку, в последнюю очередь ручки и ножки, прикрывая остальное пеленкой. Сразу же вытирайте насухо мягким полотенцем, прикрывайте пеленкой. Постепенно снижайте температуру воды, доведя ее к году до 30 градусов. Будьте очень внимательны! Если появились мурашки — немедленно прекратите обтирание.

В жаркие летние дни малышей старше 8 месяцев можно на воздухе обливать нагретшейся на солнышке водой из лейки.

СТРИЧЬ ЛИ НОГТИ МАЛЫШУ?

Обязательно обрезайте ногти маленькими маникюрными ножницами или щипчиками, причем часто — каждые три дня. Если этого не делать — ногти ломаются и малыш может себя поцарапать. Но будьте осторожны! Берите каждый пальчик в отдельности, держите крепко, чтобы малыш не дернул. Стригите как можно короче, стараясь не причинить боли, не поранить. На руках — в виде полукруга, на ножках — прямо. Разумеется, малышу эта процедура удовольствия не доставляет, поэтому лучше перенести ее на вечер, после купания и кормления, когда он пребывает в особенно хорошем настроении.

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ, ЧТО У РЕБЕНКА НАЧИНАЕТСЯ РАХИТ?

Определяет это врач, но внимательная мама всегда заметит первые признаки заболевания. И это не искривленные ножки, как думают многие. В возрасте двух-трех месяцев малыш становится беспокойным, капризным: беспричинно плачет, плохо спит, при кормлении головка покрывается капельками пота, словно бисером. Заметили такое — старайтесь, чтобы ребенок побольше гулял, активнее занимайтесь с ним гимнастикой, массажем. И немедленно к врачу!

Фото А. ФОМИНА.

ПЛАТОК — ВМЕСТО ВОРОТНИКА

Простые по форме, несложные по отделке платья украсит тонкий шелковый платок. Завязывать его можно по-разному. На наших иллюстрациях — несколько таких способов. Попробуйте. Используя эти идеи, попытайтесь найти и свою, особенную манеру носить платок.

ТЕМ, КТО ВЯЖЕТ

Легкая, ажурная шаль сделает нарядным любой ансамбль.

Материал: тонкий мохер розового (или другого нежного, светлого цвета) — 100 г (в одну нить) и 30 г коричневой (или другого, контрастного цвета) пряжи № 10/2 (в одну нить) для отделки. Крючок № 3.

Вязка: основной узор дан рядом со схемой шали: цепочки из 5 воздушных петель, закрепленные 2 столбиками без накида, между которыми провязано по 3 воздушные петли (пико). Кайма вяжется зубцами — узор вязки показан на схеме.

Начинайте вязать шаль с цепочки из воздушных петель длиной 170 см (см. схему). Провяжите на цепочке через одну петлю столбики с накидом, а между ними по одной воздушной петле (см. 1-й ряд схемы основного узора) — получится «решетка». Все последующие ряды вяжите основным узором, не довязывая в конце каждого ряда по 5 воздушных петель, пока не останется одна цепочка из 5 петель. После этого обвяжите шаль с обеих сторон «решеткой», и на ней свяжите кайму из 3 рядов основного узора, закончив ее той же «решеткой».

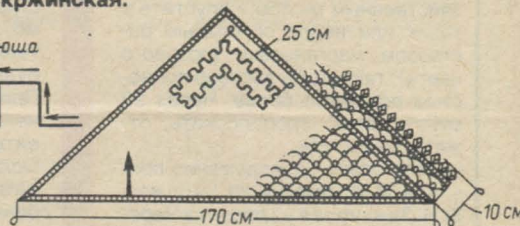
После этого, взяв коричневую нить, обвяжите кайму зубцами (см. схему). Готовые зубцы обвяжите столбиками без накида розовой нитью.

Нижний угол шали украсьте рюшем, связанным из розовой пряжи; ячейки, образованные основным узором, обвяжите с трех сторон (на схеме показано направление обвязки). Каждую из сторон обвязывайте так: 1 столбик с накидом, 1 столбик с двумя накидами, 3 воздушные петли, 1 столбик с двумя накидами, 1 столбик с накидом. Готовый рюш обвяжите коричневой нитью одним рядом столбиков без накида.

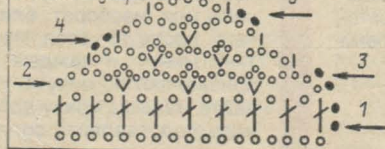
Модель М. Максимовой.
Шаль выполнила Е. Скржинская.

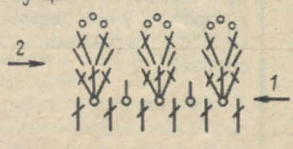
Направление вязания рюша

Основной узор

Зубцы

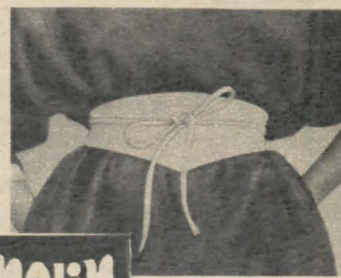

ПОЯС СОШЬЕМ САМИ

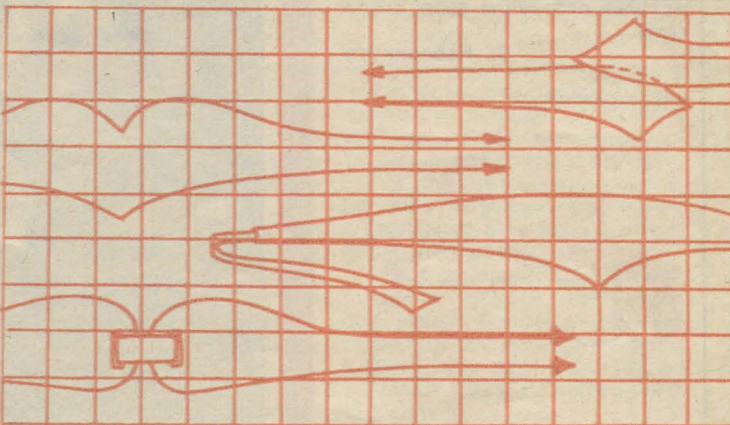
Пояса теперь очень популярны. Их носят с платьями, костюмами, пальто. Сшить такой пояс нетрудно. Используйте старые, вышедшие из употребления вещи из натуральной или искусственной кожи. Если кожа достаточно толстая, пояс можно не дублировать. Тонкую кожу ставят на плотное полотно или корсажную ленту.

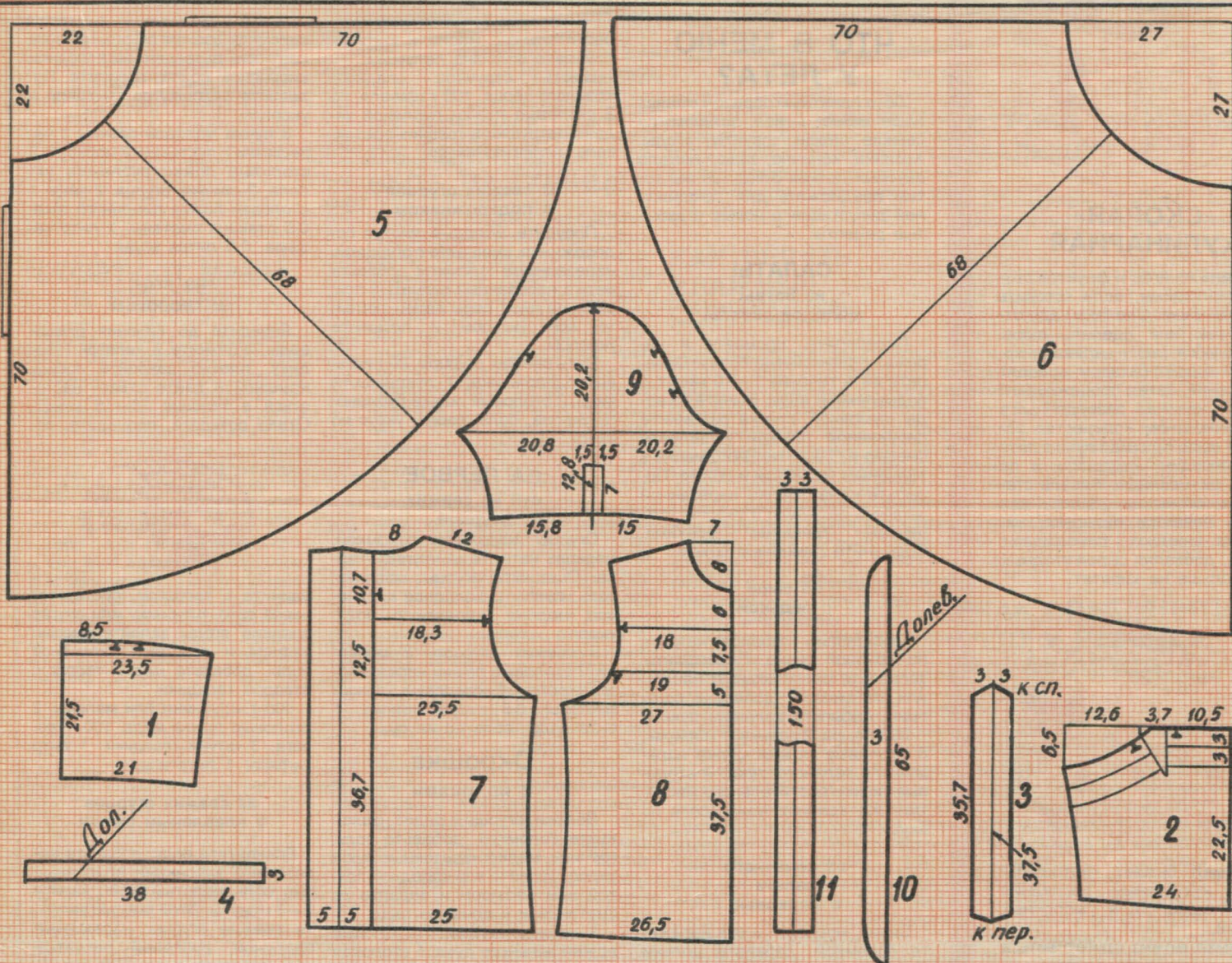
Выкройки нескольких показанных на фото поясов даны на чертеже в масштабе 1:5. Длину пояса увеличьте в соответствии с нужными размерами. Если пояс не дублируется, на швы прибавлять не надо. Если вы собираетесь ставить его на полотно, прибавьте по 0,5 см на швы и по выкройке пояса выкройте деталь из полотна. Сложите детали лицевыми сторонами внутрь, сшейте, оставив незастроченным небольшой участок, чтобы потом вывернуть пояс налицо. Вывернув, зашейте отверстие, прострочив на машине. Можно прошить и налицо по внешнему краю, не выворачивая. На один конец пояса пришейте пряжку, на втором — прорубите отверстия (вам помогут это сделать в мастерской по ремонту обуви). Пояс можно отделать декоративной строчкой или другим материалом.

По страницам
журнала «Мода» (ЧССР).

из КОЖИ И МОДЫ

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Художник М. МАЛЫШЕВА.
Конструктор Н. МАЛЫКОВА.
Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Сарафан прилегающего силуэта на бретелях, верх отделан 3 рядами оборок и шитьем, юбка — полусолнце. Жакет прямого силуэта с втачным рукавом, соборенным по окату, горловина отделана оборкой и шитьем.

Выкройка модели дана для размера 164-92-96, как всегда, без припусков на швы, в масштабе 1:10. На чертеже даны некоторые контрольные размеры, все недостающие размеры легко установить с помощью линейки. Вертикальные линии клеток соответствуют направлению долевой нити. Если это направление иное — на чертеже оно указано.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка сарафана — 1/2 детали, 1 деталь кроя.
2. Перед сарафана — 1/2 детали, 1 деталь кроя.
3. Бретель — 2 детали.
4. Оборка к переду сарафана — 3 детали.
5. Заднее полотнище юбки — 1 деталь.
6. Переднее полотнище юбки — 1 деталь.
7. Спинка жакета — 1/2 детали, 1 деталь кроя.
8. Полочка жакета — 2 детали.
9. Рукав жакета — 2 детали.
10. Оборка к горловине жакета — 1 деталь.
11. Пояс — 1 деталь.

Расход ткани: 4 м 50 см при ширине 95 см, шитье — 2 м.

Лиф сарафана по талии соборен. Линии, по которым на лиф настрачиваются оборки с шитьем, отмечены на чертеже. Предварительно оборки вместе с шитьем надо собрать. Верхняя оборка выравнивается с верхом лифа сарафана. После того как оборки будут настрочены, стачивают боковые швы, оставляя

слева разрез для «молнии». С изнаночной стороны к лифу сарафана прикладываются бретели, и лиф обрабатывается руликом (см. рисунок). После этого рулик настрачивается на бретели.

В боковых швах юбки делаются карманы. Форма мешковины может быть произвольной. Для обработки мешковины на заднем полотнище юбки делается припуск — в соответствии с ним нижняя мешковина делается меньше верхней.

Длина юбки определяется по примерке и выравнивается после того, как будет обработана линия талии.

На спинке жакета встречная, зауженная складка, которая стачивается сверху, от горловины до надсечки.

По горловине располагается оборка из основной ткани, дублированная шитьем, которое несколько выступает из-под оборки. Горловина обрабатывается руликом, концы которого завязываются бантом.

По низу рукава стачивается складка. Рукав по окату между надсечками соборивается.

«СКОРАЯ» КУЛИНАРНАЯ

Кисель из ягод и фруктов сохраняет витамины, если готовить его правильно. Сначала надо отжать сок или сделать пюре. Оставшуюся мезгу заливают холодной водой с сахаром, доводят до кипения, затем процеживают, вливают крахмал, разведенный в четырехкратном количестве воды или сока. Крахмал лучше лить не в середину кастрюли, а по краям, размешивая. Кисель ставят на огонь ненадолго — как только появятся пузырьки, кастрюлю снимают, помешивают кисель, добавляя сырой ягодный сок. Больше не кипятят.

Крахмал бывает картофельным и кукурузным, последний очень хорош для молочных изделий.

Крахмал можно приготовить в домашних условиях. Сырой очищенный картофель протирают на терке, опускают в большую кастрюлю или таз с холодной водой, затем откидывают на сито. Картофельную мезгу выжимают в посуду с водой и дают как следует отстояться. Когда на дне посуды образуется осадок (это и есть крахмал), воду осторожно сливают, затем заполняют посуду свежей водой. Всплывшие на поверхность волокна картофеля снимают шумовкой, воде снова дают отстояться. Иногда может потребоваться еще одна такая же процедура. Слив последнюю воду, осевший на дно промытый крахмал раскладывают на чистой ткани и просушивают на солнце. Можно сушить и в слабо нагретой духовке.

Е. ДЕМАКОВ,
инженер-технолог
питания

ЧТО В МЕНЮ У ЛЕТА?

Лето приятным образом меняет наше меню: в нем появляются свежие овощи, фрукты, ягоды. Хозяйки, конечно, знают немало вкусных летних блюд, но мы хотим предложить для сегодняшней дегустации и новые и забытые рецепты.

САЛАТЫ из ботвы молодой свеклы

Переберите, промойте и нарежьте свекольную ботву. Отварите ее в течение 7—10 минут в подсоленной воде. Выньте из воды шумовкой, слегка разомните деревянной ложкой и залейте смесью из растительного масла с толченым чесноком и солью. Посыпьте салат мелко нарезанной зеленью петрушки и укропа, толчеными грецкими орехами. Сбрызните лимонным соком.

из сыра с редькой

Сыр, редьку и морковь натрите на крупной терке. Размешайте, заправьте растительным маслом или майонезом, добавьте соль, тмин, посыпьте зеленым луком. 200 г сыра, 2 редьки, 1 морковь, 3 столовые ложки мелко нарезанного зеленого лука, 4 столовые ложки растительного масла, тмин на кончике ножа, соль по вкусу.

из кочанного салата с морковью

Салат, морковь и лук нарежьте соломкой, добавьте дольки помидоров, смешайте, посолите, полейте сметаной, лимонным соком и посыпьте укропом. 200 г кочанного салата, 2 моркови, 2 свежих помидора, 1 луковица, 2 столовые ложки рубленого укропа, 4 столовые ложки сметаны, 2 столовые ложки лимонного сока, соль по вкусу.

со щавелем и орехами

Сладкий красный стручковый перец нарежьте кубиками, а щавель — соломкой. Добавьте рубленые ядра грецких орехов, соль, молотый перец, полейте смесью

растительного масла и кефира, посыпьте зеленью петрушки. Шесть стручков сладкого красного перца, 100 г щавеля, по 2 столовые ложки рубленой зелени петрушки и грецких орехов, соль, перец по вкусу.

из свежих огурцов с подорожником

Порубите молодые листья подорожника, смешайте с огурцами, нарезанными соломкой, добавьте мелко нарезанный репчатый лук, вареное яйцо, соль, перец, полейте все уксусом и посыпьте укропом. Пять свежих огурцов, 20 листьев подорожника, 1 луковица, 1 яйцо, 2 столовые ложки рубленого укропа, соль, перец, уксус по вкусу.

НА ПЕРВОЕ суп из свежих огурцов

Огурцы нарежьте соломкой, морковь натрите на крупной терке. Смешайте огурцы, морковь, соль, сметану, холодное кипяченое молоко, кипяченую воду, укроп. 8 свежих огурцов, 2 моркови, 2 столовые ложки нарезанного укропа, 4 столовые ложки сметаны, 0,5 литра молока, 1 литр воды, соль по вкусу.

Окрошка с яблоками

Яблоки, огурцы и редис нашинкуйте соломкой, добавьте соль, горчицу, мелко нарезанные лук и укроп, залейте все холодной пахтой или кефиром и подайте со сметаной и кусочками льда. 3 свежих огурца, 3 столовые ложки зеленого лука, 1 столовая ложка укропа, 10 штук редиса, яблоко, 0,5 стакана сметаны, 0,5 чайной ложки готовой горчицы, 1,5 литра пахты или кефира, соль по вкусу.

из свекольных листьев

Молодые свекольные листья отделите от черешков. Черешки нарежьте кубиками, свеклу соломкой, добавьте лимонный сок, залейте горячей водой, прогрейте 2—3 минуты на огне, после чего настаивайте 15—20 минут, затем охладите. Свекольные листья и черешки, сваренные вкрутую и рубленые яйца, нарезанные

соломкой свежие огурцы залейте кефиром, разведенным холодной кипяченой водой, посолите. Подавайте окрошку со сметаной и укропом. 3 пучка молодой свеклы с черешками и листьями, 2 моркови, 2 столовые ложки рубленого укропа, 3 свежих огурца, 2 яйца, 1 столовая ложка лимонного сока, 0,5 стакана сметаны, 1 литр кефира, 0,5 литра воды.

из ягод с творогом

Доведите до кипения стакан воды, положите в кипятки гвоздику, плотно закройте посуду крышкой и дайте отвару настояться в течение 10—15 минут. Отвар остудите, процедите, со-

едините с творогом, протертым через сито. Клубнику или другие сладкие ягоды залейте смесью кефира и холодной кипяченой воды, добавьте мед и творог с отваром гвоздики.

400 г клубники или малины, 2 столовые ложки меда, 100 г творога, 3 штуки гвоздики, 1 литр кефира, 1 литр воды.

из свежих огурцов с плавленным сыром

Вскипятите воду, добавьте нарезанный кусочками плавленный сыр, соль, молотый перец, варите 2—3 минуты. Этой смесью залейте свежие огурцы, нарезанные соломкой, рубленый репчатый лук, добавьте сметану и зелень петрушки. 5 свежих огурцов, 1 луковица, 100 г плавленного сыра, 1,5 литра воды, 0,5 стакана сметаны, 1 столовая ложка зелени петрушки, соль, перец по вкусу.

НА ВТОРОЕ биточки из крапивы

Сварите густую рисовую кашу, добавьте в нее пюре из листьев молодой крапивы. Перемешайте и сформируйте биточки, обваляйте их в панировочных сухарях, смешанных с мелко натертым сыром. Обжарьте на сковороде, как

ПОКА ЧЕСНОК МОЛОД

В самом начале лета появляется на огороде молодой чеснок. Его листья и стебли — вкусная добавка к обеду. Всего две-три недели сохраняется чеснок нежным и сочным. Потом образуется головка с зубками, листья огрубеют и пожелтеют — полакомиться будет нечем. Можно заготовить молодой чеснок впрок. Использование стрелок чесно-

ка для маринования впервые предложила садовод Р. М. Степина. Их собирают, как и листья, до того, как у чеснока образуется головка. Мокот, нарезают кусочками длиной около 10 см. 1—2 минуты бланшируют в кипящей воде, охлаждают под струей холодной. Затем плотно укладывают и заливают кипящей заливкой.

Для заливки: в литре воды растворяют 50 г соли, 50 г сахара, кипятят 2 минуты и снимают с огня. Когда она слегка остынет, доливают 90—100 г 9-процентно-

го столового уксуса, все размешивают и заливают в банки с листьями и стрелками чеснока на 1,5 см ниже верхнего края банки. Банки, покрытые металлическими или стеклянными крышками, стерилизуют в течение 5 минут. Затем закупоривают.

Можно замариновать и головки молодого чеснока, пока зубки еще свежи. Дольки, очищенные от шелухи, ошпаривают кипятком и немедленно охлаждают. Далее заливают таким же маринадом и стерилизуют.

Вкусны молодые стрелки чес-

обычные биточки. Подавайте со сметаной.

300 г рисовой каши, 100 г пюре из крапивы, по 30 г сыра и сухарей, 100 г сметаны, 30 г жира.

молодая капуста с сыром

Отварите в подсоленной воде небольшой кочан капусты, разрежьте его на куски и выложите на смазанную маслом сковороду. Залейте смесью из яиц и молока, в которую добавьте немного муки, соль и перец. Поставьте в духовку. Когда смесь загустеет, посыпьте тертым сыром.

фаршированные огурцы

Свежие огурцы разрежьте вдоль, выньте сердцевину и мелко порубите. Добавьте к ним отваренные, нарезанные кубиками картофель, морковь и свеклу, зеленый горошек, нашинкованный и пассерованный лук, заправьте растительным маслом, солью, сахаром, перцем, все перемешайте и нафаршируйте огурцы. Подавайте со сметаной.

На 5—6 огурцов: 1—2 картофелины, 1 морковь, 0,5 некрупной свеклы, 2 столовые ложки зеленого горошка, луковица, 2 столовые ложки растительного масла, 3—4 столовые ложки сметаны, соль, сахар, перец по вкусу.

голубцы с картофелем

Отварите на пару очищенный картофель и горячим протрите через сито. Нарежьте соломкой репчатый лук и обжарьте на растительном масле. В горячее пюре добавьте лук, горячее молоко, соль и хорошо взбейте.

Удалите из кочана кочерыжку. Промойте кочан и 5—7 минут варите в кипящей соленой воде, затем выньте и разберите на листья. Отбейте утолщенные части листьев и сформируйте голубцы. Выложите их на сковороду, обжарьте, залейте сметанным соусом (муку залейте сметаной, тщательно перемешайте, посолите и варите 1—2 минуты), посыпьте голубцы тертым сыром и запекайте в духовке 10—12 минут.

5 картофелин, 2 луковицы, 4 столовые ложки растительного масла, 0,25 стакана молока, 1 небольшой кочан капусты, 0,5 стакана сметаны, 1 чайная ложка муки, 100 г сыра, соль, перец по вкусу.

нока и головки в квашеном виде. Стрелки моют, нарезают длиной 15—20 см, бланшируют в кипящей воде 2 минуты, охлаждают в холодной. Плотно укладывают в стеклянную или эмалированную посуду. Заливают охлажденным рассолом так, чтобы рассол прикрывал чеснок на 8—10 см. Сверху закрывают прокипяченной тряпочкой, на нее кладут мелкую тарелку или деревянный кружок и груз.

Для рассола: на литр воды— 50 г соли, 50 г плодово-ягодного уксуса домашнего приготовления

ДЕСЕРТ

ягодный торт

Разотрите яйца с сахаром, добавьте майонез, сметану, соду, погашенную уксусом, все размешайте и соедините с мукой.

Форму смажьте жиром, посыпьте мукой и выложите тесто, придавая ему вид формы, в которой торт выпекают. Испеките в духовке со средним жаром.

Вынув из духовки, остудите, затем заполните форму свежими ягодами— малиной или клубникой, а сверху украсьте сметаной, взбитой с сахарной пудрой (пудру лучше добавлять, когда охлажденная сметана будет почти взбита).

Для теста: 200 г майонеза, 2 стакана сахара, 4 яйца, 150 г сметаны, 2 стакана муки, 0,5 чайной ложки соды, жир, 300 г яиц.

Для крема: 2 стакана сметаны, 100 г сахарной пудры.

«слоеный» кисель

В формочки или вазочки, смоченные водой, налейте слой молочного киселя и хорошо его охладите. Потом налейте охлажденный, но не до конца загустевший кисель из сока ягод— смородины, клубники, малины, ежевики. Вновь охладите.

Подавайте со взбитой сметаной, посыпав сверху орехами.

Для молочного киселя: 320 г молока, 4 чайные ложки сахарного песка, столовая ложка крахмала.

Для ягодного (густого) киселя: 80 г сока ягод, 3 столовые ложки сахара, 1 столовая ложка крахмала.

мусс из ревеня

Нарезанный мелкими кусочками ремень сварите до мягкости и протрите через сито. Пюре положите в отвар, добавьте набухший желатин и прогрейте все, пока желатин не растворится. Смесь охладите до 30—40 градусов, добавьте мед, взбейте миксером и подавайте.

300 г ревеня, 3 столовые ложки меда, 0,5 литра воды, 2 чайные ложки желатина, 0,5 стакана воды (для набухания желатина).

Рецепты предлагают
В. Михайлов, Е. Демакова,
О. Бугаева.

(или 25 г столового). Смесь нагревают, кипятят и остужают. Затем заливают ею подготовленный чеснок. Сначала посуду держат в теплом помещении, через 3—4 дня начнется брожение, оно продолжается 4—5 дней, после чего посуду с чесноком ставят в холодильник или в прохладное помещение.

Время от времени в посуду подливают слабый прокипяченный и остуженный рассол, чтобы чеснок все время был им закрыт.

С. КРАСНОКУТСКАЯ

«У нас очень маленький балкон. А хочется и цветы на нем посадить и для отдыха использовать. Но никакая готовая мебель там не умещается. Подскажите, пожалуйста, что можно сделать самим, чтобы балкон был удобным, уютным.»

Н. Сидорова».

г. Рязань.

Мы попросили ответить на это письмо архитектора **Александра Ивановича Белорусского**

БАЛКОН СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Мне кажется, что в таком случае надо вынести ящики с цветами на боковые стороны балкона. Если крепление прочное, повесить их с наружной стороны, чтобы сэкономить место на самом балконе.

Кстати сказать, в этом случае вверх от ящиков с цветами можно установить декоративные решетки, которые будут служить опорой для вьющихся растений. На рисунке даны два варианта таких решеток— с прямоугольными и ромбовидными клетками. Их можно изготовить из реек сечением 25 × 25 миллиметров. Рейки накладывают одна на другую, в местах пересечений скрепляют гвоздями или шурупами. Можно сделать иначе: в местах пересече-

чений одна рейка, уменьшенная по толщине наполовину, входит в паз другой рейки. При этом пазы имеют ширину 25, а глубину 12 мм, их по разметке делают заранее. Готовую решетку устанавливают над цветочным ящиком, прочно прикрепляя к балконному ограждению и к плите верхнего балкона. Вместо решетки можно натянуть проволоку, прочный шнур.

Небольшой балконный столик (рис. 1) можно укрепить на двух металлических кронштейнах, которые навешиваются на ограждение балкона. Решетка для столика изготавливается так: к двум поперечным планкам длиной 340 и сечением 50 × 25 мм гвоздями или шурупами прикрепляются шесть долевых планок того же сечения, длиной 540 мм (расстояние между ними 10 мм). Затем к поперечным планкам длинными шурупами или болтами М5 прикрепляются два кронштейна, изготовленные из полосовой стали толщиной 4—5 мм.

Аналогичным образом делается и небольшая скамейка. Используются планки того же сечения, что и для столика. К двум поперечным планкам длиной 300 мм шурупами прикрепляются четыре продольные планки длиной 800 мм (расстояние между ними— 20 мм). С одной стороны к сиденью шурупами прикрепляется удлиненный кронштейн (рис. 2), а с другой— две ножки, как у кухонного табурета.

Все деревянные детали надо покрыть мебельным нитролаком, а металлические— нитроэмалью.

И последнее. Пол на балконе лучше выстлать морозоустойчивым линолеумом или покрасить масляной краской. Можно положить циновку.

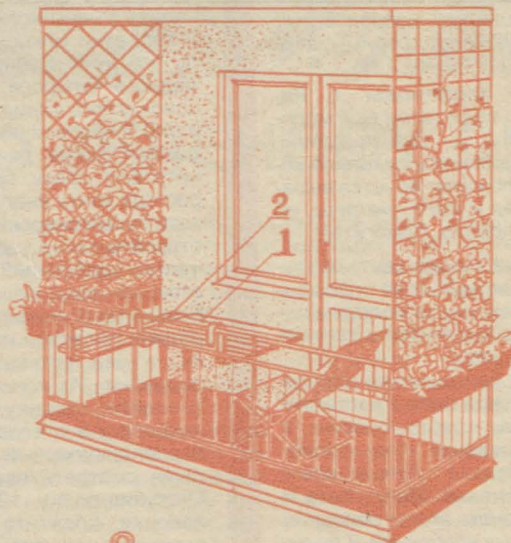

Рис. 1.

Рис. 2.

Отвечаем на ваш вопрос:

Г. Петренко, г. Мичуринск. «Достала семена вкусных и урожайных огурцов, а сорт неизвестен. Как определить, годятся ли они для засолки?»

— Это вы узнаете лишь тогда, когда появятся первые огурчики. Присмотритесь повнимательнее: на огурце бугорки, а на них шипики. Если шипик черный — смело отправляйте огурец на засолку, если же белый — то это салатный сорт. Решите их все-таки засолить — обязательно отрежьте кончики, чтобы соль проникла внутрь.

Л. Снегирев, г. Мытищи. «Как закладывать на участке компостные кучи?»

— Это делается за счет всех растительных остатков сада и огорода, кухонных отходов, а также заготовленной дернины. Пршлогодний компост для более быстрого созревания надо разрыхлить и периодически увлажнять. Очень хорошо полить его разбавленной навозной жижей и добавить фосфорных удобрений.

Супруги Харламовы, г. Рязань. «Наш сад совсем еще молодой, кое-что мы уже посадили, даже порадовались пока еще небольшим урожаям. Хочется вырастить у себя и кусты малины, но знаний маловато. Помогите!»

— Малина любит свет, поэтому сажать ее нужно на освещенных участках, иначе молодые побеги сильно вытянутся и затенят плодоносящие.

Почва у большинства сортов малины должна быть с достаточным запасом влаги (особенно в период созревания ягод) и хорошо дренирована. Лучше всего средние суглинки. Могут быть и песчаные почвы, но при обильном органическом удобрении и поливе. Лучшее удобрение для малины — навоз, торфокомпост. Кусты малины должны быть защищены от ветра, хорошо, если для них будет сделана опора.

Отплодоносившие побеги необходимо удалять и сжигать сразу же по окончании сбора урожая.

Дуб распустил листочки. Народная примета утверждает, что миновала пора весенних заморозков. Теперь нельзя запаздывать с посевом в открытый грунт поздних теплолюбивых культур — фасоли, кабачков, тыквы, патиссонов, лука-порея и, конечно, огурцов.

Огурцу в первые дни его жизни нужны повышенная влажность и тепло. Он боится сквозняков, не переносит полива холодной водой. Вот почему лучше высаживать его не в открытый грунт, а в туннельные парники под пленку. Парники не должны быть высокие — 25—30 см, только тогда удастся создать огурцу оптимальные условия. В жаркие дни не надо снимать всю пленку, лучше открывать ее на треть высоты с подветренной стороны. Когда же огурцы начинают плодоносить, они уже не боятся ветра, любят обильные дневные поливы.

Высадили вы пророщенные семена огурцов, и через несколько дней, как только они выбросят третий лист, дайте первую подкормку: на 10 литров воды 1 литр раствора коровяка, по столовой ложке аммиачной селитры (можно взять полторы ложки мочевины) и две столовые ложки суперфосфата. Эту дозу выливают на 2—2,5 кв. м в борозду под корень. Затем огурцы нужно полить, заделать тяпкой внесенные удобрения и прорыхлить почву. Когда огурцы дадут четвертый и пятый лист, нужно окучить растения влажной почвой и у длинноплетевых сортов прищипнуть верхушечную почку. Они дадут боковые побеги, а на них образуется больше женских цветков, приносящих плоды.

Перед цветением нужна вторая подкормка. На ведро воды — 1 литр коровяка, 3 столовые ложки суперфосфата и 2—хлористого калия. Очень полезно добавить 2 таблетки микроудобрений. Если их нет, можно взять 0,02 г медного купороса, 0,01 г марганцовокислого калия (марганцовки) и 0,01 г борной кислоты. Когда даются такие рекомендации, у читателя сразу возникает вопрос: где взять аналитические или хотя бы аптекарские весы, чтобы отвесить такое небольшое количество удобрений? Сделать простейшие весы несложно самим. Возьмите тонкую палочку, в середине прожгите иголкой дырочку, в нее вставьте нитку для подвески. Из тонкой проволоки сделайте стрелку, один конец закрепите в отверстии, а другой, перпендикулярный палочке, должен смотреть вверх по нитке. Отступив по 10—12 см от центра палочки, прожгите еще два отверстия и на нитках подвесьте по спичечному коробку. Уравновесьте, отрезая кончики палочки. Вы получите очень точные «аптечные» весы. А разновесы: 1 копейка — 1 г, две копейки — 2 г, три — 3 г, а пять — 5 г. Отвесьте 2 г медного купороса и растворите в 1 литре воды, возьмите

100 мл (половину граненого стакана) этого раствора. Он и будет содержать нужные вам 0,02 г медного купороса.

Спустя две недели после второй подкормки проводят третью, аналогичную по составу.

Потребность огурцов в основных видах удобрений можно определить по цвету листьев. Если им недостает азота — они светло-зеленые, с желтым оттенком; фосфора — сине-зеленые, плохо растут молодые листья; калия — темно-зеленые со светло-желтой каймой по краям, листья

пора высаживать в грунт рассаду помидоров. Ранние низкорослые сорта, такие, как Грунтовый грибовский-1180, Сибирский скороспелый, Белый налив-241, Москвич и другие — на расстоянии 20—25 см друг от друга, а высокорослые — 50 см. Если рассада переросла и вытянулась, ее высаживают наклонно в канавку, обильно поливают водой, а затем до первого листа присыпают землей. Нужна и подкормка: растворить в 10 литрах воды половину граненого стакана азотных удобрений, стакан или полтора суперфосфата и полстакана хлористого калия. Этой смеси хватит для 10 кв. м.

Не забудьте подкормить в первый раз и окучить картофель. В начале роста ему нужно больше азота, поэтому можно в 10 литрах воды растворить стакан аммиачной селитры, добавив по полстакана суперфосфата и хлористого калия. Норма для 10 кв. м.

В саду, если вы под деревьями не посеяли траву, нужно провести первое рыхление для сохранения влаги и уничтожения сорняков. Особенно это необходимо на тяжелых почвах, где после дождей образуется корка. Траву пора уже подкосить во избежание осеменения.

Для увеличения роста плодовых деревьев и ягодников, которые обильно цветут и имеют много завязей, подкормите их азотными удобрениями. На 10 кв. м — 3—4 стакана аммиачной селитры или 2—3 стакана мочевины (карбамида), растворенной в 10 литрах воды.

В это время сильно опадают завязи плодов — не пугайтесь, все нормально. Но опавшие завязи регулярно собирайте, чтобы не привлекать вредителей сада.

Если на малине вблизи кустов образовалась обильная корневая поросль, оставьте наиболее толстые побеги и те, которые образовались около куста, а остальные срежьте.

Г. ТРОХИМОВСКИЙ,
агроном

ИЮНЬ

мельчают. Если заметили такие признаки, сразу проведите подкормку недостающим видом удобрения, внося на 1 кв. м раствор из одной-двух столовых ложек в ведре воды.

Начало лета — время интенсивного ухода за овощами. На грядках необходимо постоянно рыхлить почву, удалять сорняки. Помните, что рыхление — «второй полив». Рыхлая почва намного меньше испаряет влаги. Можно слегка окучить капусту, горох и фасоль. Грядки с морковью, свеклой, репой и редькой нужно проредить. «Не сей густо, а то будет пусто», — говорят в народе, и правильно: от загущенных посевов нельзя ждать хорошего урожая. Расстояние в рядке между морковками должно быть около 4 см, между другими корнеплодами — 8 см.

Такие помидоры выращивает на своем участке шахтостроитель-пенсионер Степан Дмитриевич Стрельцов из Горловки. За долгие годы он сумел отобрать сорта, дающие наибольший урожай в их местности.

Поняв, что дочь ему так быстро не вернуть, отец всей душой тянется к ее побегу, к своему внуку, думая, вероятно, о том, что есть в этом мальчугане и капелка его крови. А внук, полный радости, уже не отходит от деда.

— Приедешь к нам в гости, и пойдём мы с тобой на большой белый корабль...

— И в море поплывем?— не веря своему счастью, спрашивает Вальдукас.

— Подрастешь, и в море поплывем.

— А теперь нельзя?

— Теперь давай посмотрим другие игрушки. Внезапно у Вальдукаса вырывается: «Дедушка, какой же ты хороший!» Он обнимает, припадает своим маленьким тельцем к опустившемуся на одно колено деду.

Нора выходит в кухню; она все время стояла, не выпуская из рук хозяйственную сумку.

Отец смотрит ей вслед. А я думаю: кое-чего я в ней еще не знаю, в своей Норе... И мне неловко, что я пригласил Адомайтисов. Снова предлагаю:

— Может, мы, мужчины, пойдём прогуляться?

— Пойдем, пойдём!— тут же соглашается Вальдукас и подает деду руку.— Пойдем, дедушка!

Тестя грустно улыбается, крепко держа в своей грубой ладони маленькую ручку.

А я задумываюсь. Нет. Не стану я в этом спектакле осуждать человека, пока до конца не разберусь, что толкнуло его на преступление, наоборот, сколько смогу, буду оправдывать, оправдывать, оправдывать его.

Оправдывать куда труднее.

На другой вечер, в воскресенье, пасмурное, вот-вот готовое прорваться затяжным дождем, мы провожаем Адомайтисов на Кафедральной площади, где уже стоят два экскурсионных автобуса с латышскими номерами. Около них радостно гомонят экскурсанты.

Впереди идут двое неразлучных друзей— Вальдукас и его дед. Крепко держатся за руки.

— Не уезжай еще, дедушка!

— Надо ехать, работа ждет.

— Корабль починять нужно, да?

— Ага. Теперь ты ко мне приезжай. Я тебя очень-очень буду ждать.

Мы трое шагаем, немного поотстав. Больше молчим, чем разговариваем. Нора так и не нашла с отцом общего языка; ледяная стена, разделявшая их, нисколько не подтаяла. Ночью я сказал, не скрывая своего неудовольствия: хоть ты и хирург, Нора, но все равно могла бы быть несколько помягче. Она внимательно посмотрела на меня большими глазами и повторила: «Где он был раньше?» Я начал защищать его, но она перебила: «Я устала, позволь мне поскорее уснуть, если ты такой добрый и всех жалеешь...» «Не узнаю тебя, Нора...» «Ничего, узнаешь и поймешь».

Часы на башне бьют четыре.

Мирза Адомайтене говорит на прощание:

— Теперь вы к нам. Не забудьте, что мы ждем...

— Поедем, мамочка, поедем!— Вальдукас от нетерпения не может устоять на месте, он бы согласился ехать сейчас же, вот в этом синем автобусе, полном веселых людей.

Тестя стоит и молчит, все еще не выпуская ручонки внука.

— С удовольствием приедем, только ведь работа...— бормочу я и, прощаясь, задерживаю в ладони руку тестя: пусть знает, что я и мой сын— на его стороне.

— Приезжайте, Нора! Если трудно со временем, так на субботу и воскресенье, как мы.— просит Адомайтене мою суровую жену, которая могла бы молвить на прощание теплое словечко, хотя бы одно.

— Работа...— пожимает плечами Нора.

— Тогда мы вам телеграмму пришлём: приезжайте, тяжело заболел...— не понимаю я, в шутку или всерьез говорит Мирза.— Вот и сбежите на денек-другой. Не сейчас. Ближе к весне. Когда у нас на Рижском взморье будет солнечно. Вы ведь не бывали в Риге, Нора?

Вальдукас кричит: — Мы обязательно приедем, дедушка, не бойся!

Отец снова несмело склоняется к дочери, целует в лоб и, будто кто гонится за ним, ныряет в автобус. Больше мы его не видим.

Мирза Адомайтене говорит, поцеловав Вальдукаса:

— Не забудет тебя дедушка, ты тоже не бойся.— Потом мне:— Спасибо вам за все. Если что не так, не будем искать виновных. Почему они всегда должны быть?— И Норе:— Я понимаю вас. Но и вы постарайтесь понять его, своего отца.

Два синих автобуса вливаются в поток идущих машин, им дают зеленый свет, и вскоре мы теряем их из виду.

Мы с Норой не разговариваем о происшедшем. Болтает только Вальдукас, пристаёт ко мне: «Когда поедем к дедушке? Я хочу на большой корабль...» «Когда-нибудь.— говорю я.— потерпи». У мамы он об этом уже не спрашивает. Спросил один раз, она его отругала, и сын понял: мама сердится на дедушку. За что? Я сказал: вырастешь— поймешь.

Две недели мы с сыном— единомышленники...

...Работа над пьесой подходит к концу. Занавес. Можно начинать репетиции. Теперь мне все ясно, до самых мелочей. Я знаю, о чем он будет, этот мой новый спектакль. Пусть зритель сам решит— обвинить или оправдать героя. Обращусь к нему. Пусть он выносит приговор.

Звонок прерывает мои раздумья. Открываю дверь и вижу светловолосую девушку.

— Вам телеграмма.— Подает сложенную телеграмму, показывает лакированным ногтем, где расписаться.— Проставьте, пожалуйста, дату и час. Пятнадцать тридцать две.

Пятнадцать тридцать три: Трагически погибла моя жена Мирза. Похороны завтра. Адомайтис.

Я тут же дрожащим пальцем набираю

телефонный номер клиники и не своим голосом ору в трубку:

— Мне нужна Нора!

— Что с тобой?

— Это ты, Нора?— кричу я.

— Да, я. Что случилось? Что с тобой? Такой голос...

— Нора, я только что получил телеграмму!

Она усмехается и спрашивает:

— Из Риги? Я так и знала. Тяжело заболел ваш отец... Просим приехать...

— Нет. Нора. Трагически погибла Мирза Адомайтене.

— Не может быть,— едва слышно шепчет Нора.

В трубке шебуршат далекие невнятные голоса: кто-то с кем-то разговаривает и не может договориться.

— Ты слушаешь меня?

— Слушаю, Нора.

— Ответь: сегодня же вечером выезжаем.

— А Вальдукас?

— Из садика отведу прямо к Балтрунасам. На пару дней. Послезавтра вернемся. Ты слышишь меня?

— Слышу...

Пятнадцать часов тридцать минут следующего дня.

Группа провожающих стоит у свежей могилы. Все слова об этой доброй и трудолюбивой женщине уже сказаны. Ни разу в жизни не сломалась она, выстояла, как бы тяжело порой ни приходилось. И вот поскользнулась на подножке уже тронувшегося вагона: провожала экскурсионную группу, пожелала людям счастливого пути, не ведая, что через мгновение будет безжалостно оборван ее собственный путь. Венки прикрывают комья еще мерзлой земли. Еловые венки с красными лентами и черными буквами. И цветы, последние цветы Мирзе Адомайтене.

Шестнадцать часов.

Почти все уже покинули кладбище. Под темнеющим небом остались только самые близкие. Но и им пора уходить.

Капитан Айвар Эглитис, настоящий богатырь, не успел повидать сестру, но на похороны успел. Он берет шурина под руку и пытается увести его.

— Пойдем. Янис.

— Нет!— упрямо отвечает Адомайтис; лицо у него тяжелое, будто из камня высеченное, в сухих глазах лихорадочный блеск. Может, в одиночестве он и плакал, но другим свою боль не показал, сжал в комок и навсегда похоронил в сердце.

Родственники Мирзы покидают кладбище.

Я спрашиваю у Норы шепотом, чтобы тестя не услышал:

— Может, и мы пойдём, Нора?

— Нет! Я должна быть тут,— говорит она тихо, не отрывая глаз от опустившего голову отца.

Я мужчина, но и мне трудно смотреть, как моя жена рыдает без слез, как вздрагивают ее плечи.

Трогаю ее руку: так подойди к нему...

И она медленно идет к отцу.

КАКИМ БЫ ПЕРЕДАЧАМ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ
МЫ НИ ОТДАВАЛИ ПРЕДПОЧТЕНИЕ, НО ИНТЕРЕС К ТОМУ,
ЧТО СЕГОДНЯ ПРОИСХОДИТ В МИРЕ, НИ С ЧЕМ НЕ СРАВНИМ.
НЕ СЛУЧАЙНО ЛУЧШИМИ ДРУЗЬЯМИ МНОГИХ СЕМЕЙ
СТАЛИ ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ КОММЕНТАТОРЫ.
НАШ ГОСТЬ — ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР,
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
Владимир Павлович ДУНАЕВ.

к лекции он готовится 15 минут и... всю предыдущую жизнь. К выпускам обзора «Сегодня в мире» тоже приходится готовиться считанные часы, а то и минуты. И, следовательно, очень кстати оказывается вся предыдущая журналистская жизнь. А уж какой она была, как помогает журналисту — судить зрителю и читателю.

В международной журналистике сложились, условно говоря, два направления. Я бы назвал одно аналитическим, исследовательским, другое — эмоциональным, публицистическим. У журналистов первого направления порой отталкивает неряшливость стиля, сквозь сито штампованных оборотов не пробьешься к мысли. Зато если умный аналитик-прогнозист имеет свой образный и самобытный язык, то появляются такие явления в обозревательском мире, как А. Е. Бовин, С. Н. Кондрашов, В. М. Фалин. Большинство международников, и я в том числе, стремятся преуспеть и в первом и во втором, то есть овладеть и алгеброй анализа и гармонией публицистики. Боюсь, что это стремление мне, во всяком случае, осуществить пока не удастся.

— Вы сняли свыше пятидесяти фильмов. Отлично помню один из первых, он назывался «Час Ирландии». Так и стоит в памяти: корреспондент советского телевидения Владимир Дунаев беседует в кадре с майором — типичным английским заговорелем, беседует по-русски. Найти такого майора, весьма бойко говорящего на языке корреспондента! Понятно, что помог случай, но случай идет навстречу тому, кто умеет искать.

— Хотите, я признаюсь, но только между нами, что мне действительно везет? Не потому, что я умею искать. Другие тоже умеют. Но мне действительно везет, причем только на съемках документальных фильмов. Что-то драматическое непременно происходит прямо на глазах, откуда ни возьмись, налетают события, начинаются чудеса. Не знаю, в чем тут дело. Наверное, я слишком суеверно, с опаской отношусь к каждой новой передаче или картине, страшусь, что ничего не получится. И журналистский бог, который терпеть не может самоуверенных, держащих его за бороду, вознаграждает богобоязненных, не слишком уверовавших в себя журналистов. Как было с тем майором из фильма «Час Ирландии»? В бурные, баррикадные дни я по воле случая оказался в гуще событий. Приезд совпал с введением интернирования, других советских журналистов могли не пустить, а я с кинооператором уже был на месте. Набрался духа — прошу командующего британскими войсками в Северной Ирландии дать интервью для советского телевидения: как и за что интернируют борцов за гражданские права, почему хватают без суда и следствия сотни людей и бросают за решетку. Генерал — командующий передает, что он поручил дать мне интервью своему заму — полковнику. Я — к тому. Но и ему явно не хочется в невыгодный, трудный момент оправдываться. И отказывать там не принято — с прессой лучше не связываться. Обещал мне полковник майора — он, мол, даже по-русски говорит. Зачем, думаю, мне «русскоговорящий», мне англоговорящего карателя надо. Отбивался я как мог, но майора мне навязали. Когда на завтра я его увидел — наглого, глупого, готового бахвалиться своими колониальными подвигами в Адене, на Кипре и здесь, в Ольстере, только в тот момент и понял, что чуть не отказался от собственного счастья.

Так что его величество случай, госпожа удача — очень важные персоны в творчестве журналиста.

— И то, что вы, Владимир Павлович, после окончания Института международных отношений пришли работать в профсоюзную газету «Труд», тоже был тот самый случай?

— Скорей бы я сказал, что здесь был сознательный выбор. Мне казалось всегда, что самые главные события происходят в своей стране. Журналист должен много ездить, много видеть. Он должен спускаться в шахту и летать самолетом в Заполярье, знать, какой ценой достается хлеб и как выглядит человек после напряженной смены. В «Труде» я проработал 11 лет — литсотрудником в отделе пропаганды, развездным корреспондентом и только к концу перешел в международный отдел. Чем мне только не приходилось заниматься! Даже о любви писать. Из города Боровичи прислала письмо девчушка, что «все врут календари» и любви нет на земле. Поехал разбираться, потом написал. И вдруг пришло такое количество писем-откликов, что я поразился. Собрался учить других, а оказалось, что сам учился на исповедях, которыми поделились со мной женщины с несложившейся судьбой. С тех пор к письмам отношусь по-особому, благоговейно.

Работа в газете, в стране помогла выработать масштаб времени, масштаб вещей, и мне легче было начинать зарубежную работу.

— Бывая за границей, вы постоянно сталкиваетесь с нашими идеологическими противниками. Расскажите, пожалуйста, как происходит у вас обмен мнениями?

— Западные журналисты работают очень изобретательно, да и люди они разные. Есть порядочные, готовые помочь коллеге. А есть волкодавы. Однажды я на себе испытал, как они умеют впиваться в горло. Меня пригласили принять участие в дискуссии на лондонском телевидении по вопросам разоружения. Американцев представлял Гельмут Сонненфельд, в прошлом советник президентов Никсона и Форда по советским делам. Англичан — бывший министр лорд Чалфонт, личность мелкая, злобная, но осведомленная. Вести передачу назначили Людовика Кеннеди. В такой компании в разгар антисоветской истерии мне предстояло — одному против трех, на чужом поле и на чужом языке — противостоять им.

До этого мне уже приходилось не раз выступать по английскому и американскому телевидению. Но с такими зубрами я сталкивался впервые. Особенно почему-то «клевал мне печень» ведущий — Людовик Кеннеди. Он вместе с лордом Чалфонтом не давал спокойно и слова сказать — обрывал, грубил, передергивал. Я даже поймал себя на том, что от возмущения обращаюсь к относительно спокойному американцу (нашел союзника!): мол, что эти англичане говорят, это же дичь, пусть хоть американец им скажет...

Словом, затюкали они меня втроем, грубо, подло, некрасиво, но затюкали. Через день мне возвращаться в Москву, я темнее тучи, и вдруг в аэропорт приезжает работник советского посольства с десятками писем: это англичане успели откликнуться на передачу. Потом таких писем на английское телевидение придет несколько тысяч, в наше посольство — тоже масса. Англичане — народ справедливый, спортивный — вдруг ощутили, что была совершена подлость, что правила честной игры были нарушены. И подумались тогда, что, как ни велика обработка людей на Западе, элементарное чувство справедливости, просто здравый смысл в конце концов покажут, на чьей стороне правда.

И еще я понял, выступая и дома и за границей, — не надо избегать острых углов, не стоит бояться якобы невыгодных тем и обсуждений. Если что-то обходишь, люди это замечают и перестают доверять. Ты уже не собеседник, не друг дома, а хитрец, который готов делать «выгодную» работу, а трудную, «невыгодную» — избегать.

— У телевидения огромные возможности по части политического просвещения: ведь на службе у него и слово и изображение. Одна из камер, выдающих в эфир программу «Сегодня в мире», автоматически настроена на ведущего. Но бывают такие выпуски, когда в основном мы только этого ведущего и видим. Когда же вы ведете выпуск, автоматическая камера включается крайне редко — и нам, зрителям, по душе такой принцип: как можно больше показывать события, а не только рассказывать о них. Пользуясь случаем, хочу напомнить читателям, что первый выпуск «Сегодня в мире» вышел 1 декабря 1978 года и вел его Владимир Дунаев.

— За эти пять с половиной лет мы кое-чему, я надеюсь, научились. А как вести обзор — дело вкуса и склонностей обозревателя. Вряд ли стоит всем вести одинаково — будет просто скучно смотреть. Я по-дружески завидовал умению Александра Каверзнева доверительно беседовать в эфире, завидовал его удивительной телевизионности, обаянию. Этими качествами я не обладаю. Но пользоваться телесуфлером, читать бегущие строки текста на камере, как делают некоторые, мне тем не менее не хотелось. Кроме того, я считаю, что рассказывать можно и на радио и в газете, а по телевидению надо побольше показывать.

Чтобы найти изобразительный материал — видео- и киноплёнки, фотографии, карикатуры, — нужно время, много времени. Надо искать и накануне обзора, и приходиться на работу по воскресеньям и в праздники, надо, наконец, иметь помощников-единомышленников, одержимых журналистским и режиссерским поиском. Это в основном женщины. И если пока не выступают у нас женщины-обозреватели, то знайте, что без женщин невозможно было бы провести ни одну передачу, ни один обзор. Ну разве только на 8 Марта. Словом, работа у нас коллективная и, поверьте, нелегкая. Но зато какое удовлетворение испытываешь, когда удается показать — и сказать, конечно, — что-то такое, что людям запомнится. Ну что еще журналисту надо, если он может говорить с такой огромной аудиторией, выходя к ней с самой оперативной информацией.

— Помимо оперативной работы, существует еще работа над фильмами. Вы только что закончили шестичастную картину об

Эфиопии «Встреча с отцом». Знаю, Африка — ваша старая любовь, первый континент, которым вы стали заниматься, о котором написали книгу «Осторожно, в джунглях засада». Что подарила новая встреча?

— Мне близка и дорога Африка, и я рад каждой новой встрече с ней. Я хочу передать и вкус, и запах, и очарование, и порыв, и красоту, и решимость народов Африки. Самое трудное — найти ход, прием, способ сделать фильм упругим, с сюжетной пружиной, а не медузообразным, как обычные обзорные документальные картины, где всего понемножку — немножко промышленности, немножко пальм, немножко сельского хозяйства, немножко культуры. Судьбы эфиопской революции, чье десятилетие приближается, мы решили проследить через жизнь одной семьи. Очень большой семьи, где 25 одних братьев и сестер, а вместе с внуками, правнуками — почти сотня. И действительно, революционные перемены, происшедшие в стране, коснулись всего крепкого крестьянского рода.

— В той или иной степени, но мы все время возвращаемся с вами к вопросу вопросов: война и мир. И к нам, в «Работницу», и, конечно же, к вам, на телевидение, приходит очень много писем, которые невозможно читать спокойно: горечь незабытых потерь и тревога за будущее.

— Недавно на конференции Советского фонда мира я услышал такой пример. Восьмилетний мальчуган из Ленинграда попросил маму и папу не покупать ему подарки на день рождения, а переслать от него 10 рублей в Фонд мира. Или вот женщина, которая выходила много лет подряд встречать своих погибших сыновей к поезду, который шел из Берлина. Мне было 12 лет, когда началась война. 22 июня на рассвете под Киевом от немецких бомб вылетели стекла в домишке, где я гостил у родных. Как и у всех, кто пережил бомбежки, пожары, теплушки, эвакуацию, голод, санпропускники, во мне всегда жив тот мальчишка военных лет, и он ничего не забыл.

— Владимир Павлович, все родители мечтают, чтобы дети им наследовали. По какому пути пошли ваши ребята?

— Ни сын, ни дочь не стали журналистами. А вот достойными людьми, по-моему, они выросли.

— Под занавес можно задать вам сугубо женский вопрос: как вы относитесь к любви?

— Почему же сугубо женский? Обижаете. Впрочем, прежде чем обсуждать такую вечнозеленую тему, нужно подумать.

Вернуться к «вечнозеленой теме» так и не удалось: Владимиру Павловичу предстояло думать совсем об иных вопросах — в субботу он вел «Международное обозрение», потом засел за подготовку трех выпусков «Сегодня в мире» — двух для первой программы и третьего для «Орбиты», адресованной жителям восточных районов страны. В сорок первой комнате на восьмом этаже Останкинского телецентра допоздна горел свет. Редакторы Виолетта Моисеенко и Валентина Мартко то и дело высказывали на телетайп, возвращаясь оттуда с рулонами свежих новостей. Тут же многие из них летели в корзину, пока не раздался довольный голос Дунаева: «Вот то, что нужно. Это — новость». И уже ничего не слыша, стал переводить новость на ничей не похожий голос Владимира Дунаева. А пока шла напряженная работа над выпуском, мне показали письма, которые Владимир Павлович называет письмами-поддержками. Одним из них хочется закончить наш разговор: «Рада, что телевидение не предоставляет вам экран на 12 часов в сутки, иначе пришлось бы бросить работу, домашние дела, отказаться от воспитания детей, и все это время просиживать у телевизора, столь велико воздействие ваших передач. Всю свою сознательную жизнь я убеждена, что именно таким языком должен говорить идеологический работник. Л. Даренская, Львов».

...«Готовы?» — приглашает свою группу Владимир Павлович Дунаев, и они отправляются в семнадцатую студию, откуда «живьем», как говорят на телевидении, выходит в эфир популярная телепередача «Сегодня в мире».

«Таковы новости на этот час. До свидания, товарищи!» — через 15 минут после начала выпуска прощается с нами, телезрителями, политический обозреватель Владимир Дунаев, и нам остается ждать нового часа и новых встреч...

С гостем беседовала Людмила КИРИЛЮК.

ПАРТИИ РЯДОВЫЕ

Не первый раз приезжаю я в Новгород, на завод конденсаторов.

Не первый раз встречаюсь, разговариваю с членами партийной группы участка запуска цеха №6 и их партгрупоргом Н. И. Яковлевой.

Мне хочется понять: как один небольшой коллектив коммунистов влияет на жизнь целого участка и даже цеха?

...Вообще-то на участке запуска три партийные группы: две в бригадах, а эта, возглавляемая Ниной Ивановной Яковлевой, у намотчиц, которые работают пока по индивидуальным нарядам.

Продукция завода — от крошечных, величиной с ноготь, до огромных, восьмидесятикилограммовых конденсаторов — используется в машиностроении и радиопромышленности, в производстве автомобилей и различных электроустановках. Но независимо от величины и назначения начинается изготовление конденсатора с намотки. В определенной последовательности ленты бумаги, фольги, пленки наматываются в секции, секции комплектуются в пакеты, пакеты укладываются в металлический футляр... Много разных операций. Но начало — намотка. Труд здесь индивидуальный, каждая намотчица сама по себе. Тем более тут нужна сплоченность и спаянность коллектива, усилия каждого, чтобы обеспечить успех всех.

Партийная группа намотчиц невелика — семь коммунистов. Но разве в количестве дело?.. Вот всего лишь несколько штрихов из жизни коммунистов и коллектива.

СТРОКА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Н. И. Яковлева не мастер говорить речи. Она убеждена: лучшая агитация — личный пример коммуниста.

...Готовился пленум горкома партии. Предстояло обсудить задачи партийных организаций по совершенствованию хозяйственного механизма. Нине Ивановне — члену одной из комиссий горкома — было поручено проанализировать, как на заводе ведется работа по улучшению качества продукции. Кадровый и опытный работник, она знала, что качество — понятие многозначное. Оно обусловлено и качеством исходных материалов, и состоянием оборудования, и уровнем культуры производства, и дисциплиной труда. Изучая вопрос, видела, как многое делается на заводе по всем этим направлениям. Но тогда, на пленуме, на нее особое впечатление произвели слова первого секретаря горкома В. А. Кондратьева: «Вот мы хвастаем процентами продукции, выпускаемой со знаком качества. А от чего ведем счет этого качества? Выдерживает ли оно сравнение с мировыми образцами? Нужно, чтобы наши изделия были не хуже».

«Не хуже мировых образцов». А собственно, почему бы и нет? Кадры на заводе опытные, многому уже научились. Тут каждый должен пересмотреть свою работу «от» и «до», найти резервы. С этими мыслями Яковлева вернулась с пленума, об этом говорила, выступая на партийном собрании цеха. Начала, конечно, с себя: что лично я могу сделать, чем ответить на такое высокое требование?

Уже много лет Нина Ивановна имеет звание «отличник качества», каждый год подкрепляет его: сто процентов ее продукции принимается с первого предъявления. Выходит, ее резервы исчерпаны? Ей вспомнилось, как на одном из собраний начальника цеха С. Д. Пашенцев связал воедино качество продукции и экономию материалов. А что, если именно в этом направлении вести поиск?

Как хирург всю жизнь тренирует чувствительность пальцев, чтобы инструмент стал как бы их продолжением, так и Нина Ивановна все 22 года, что работает на своем станке, тренирует руки. Даже не глядя на счетчик, она пальцами чувствует толщину и плотность наматываемой секции. К тому же она так изучила свой станок и овладела им, что может без помощи механика быстро переналадить его на любой режим. Это основа ее высокого мастерства. Что можно сделать еще?

Вот идет намотка секции. Вдруг лента пошла неровно, образовалась складка, морщинка. Секция снимается с оправки — и в корзину, намотка начинается заново. «Значит, — размышляла Яковлева, — если установить строгий контроль за качеством исходного материала, его расходом, еще тщательнее, быстрее производить наладку станка, можно значительно сократить отходы, работать и вовсе без них».

Своими соображениями поделилась со старшим мастером Надеждой Николаевной Кирилловой. За 15 лет совместной работы они привыкли советоваться, вместе обсуждать и производственные и общественные дела. Кириллова поняла, одобрила. Так к личному обязательству Н. И. Яковлевой выполнить пятилетний план досрочно, к 1125-й годовщине основания Новгорода (в августе 1984 года), добавилась еще строка: «Сэкономить за год конденсаторной бумаги — 80 кг, фольги — 30 кг, пленки — 15 килограммов».

ИЖАЖИ ДЕНЬ

Пример партгрупорга подхватили коммунисты Л. Тиханович, Т. Киселева, Л. Курилова. За ними последовали другие намотчицы. На видном месте участка висит плакат: «Намотчица, помни! 1 кг стоит: бумаги — 3,14 руб., фольги — 3,88 руб., пленки — 5,4 руб. Кто не умеет грош сберечь, тот не сбережет и миллион». Сейчас все вместе думают над введением лицевых счетов экономии. Это значит строжайший индивидуальный учет — сколько материала на данную дневную норму полагается, сколько выдано, сколько израсходовано. Итоги подводить каждый день. А когда обсуждали решения декабрьского (1983г.) Пленума ЦК, коллектив участка коммуниста Кирилловой взял встречное обязательство: повысить процент продукции, принимаемой с первого предъявления, с 97 до 99,8 процента, увеличить количество работающих с личным клеймом с 20 до 30 человек.

Поиск резервов продолжается. Действительно, почему же уступать мировым образцам? Все в наших, рабочих руках.

ЕСЛИ НАДО — ПОМОЖЕМ

Прежде было так: что ни собрание — рабочее, партийное ли, слышно: опять у сварщиков брак, опять возврат продукции от отдела технического контроля. Да и откуда ему быть, высокому-то качеству? Дисциплина нарушается, то и дело перекуры, на рабочих местах грязно, словом, какой-то дух расхлябанности. «Треугольник» цеха принял решение: участок сварки ввести в состав участка запуска — коллектив там сильный, может, под его влиянием и сварщики подтянутся. Объявили об этом решении на рабочем собрании.

Но ведь сами собой изменения к лучшему не произойдут. Надо как-то помочь, вызвать активность у людей, желание и интерес к работе. От имени намотчиц коммунист Л. П. Курилова предложила: «Давайте соревноваться, посмотрим, у кого будет больше порядка на рабочих местах, лучше дисциплина, аккуратнее внешний вид, словом, выше культура производства». Сварщики — а на сварке работают в основном мужчины — сначала было запротестовали: «Уж больно мы с вами в разных условиях работаем. У вас, на намотке, чистота, белые халаты, а у нас...» Но женщины эти возражения в расчет не приняли, настояли на своем, особенно Кириллова. «Ничего, — говорит, — нужно будет, поможем вам».

Пришлось согласиться. Приняли решение: ни одного случая брака не оставлять без внимания; разбираться, кто виноват, почему; навести порядок, отремонтировать помещение, где работают сварщики, заменить спецодежду. Разработали условия соревнования, создали комиссию, в которую вошли лучшие намотчицы и сварщики. Условия соревнования вывесили на видном месте.

Нет, не к лицу мужчинам быть в отстающих. Сварщики засучили рукава: на рабочих местах — чистота, курить — только на отведенной площадке. Подтянулись. Первые же результаты — а итоги постановили подводить дважды в месяц — оказались неожиданными: победили сварщики. А может, не так уж и неожиданно?..

ПРАЗДНИКИ

...Завтра субботник. Организаторы — Кириллова, Курилова, Яковлева, Костина — приходят заранее, в 6.40 утра. Раскладывают у рабочих мест красные косынки, алые банты.

К семи собрались все. Музыка. Женщины в белоснежных халатах. Надежда Николаевна Кириллова от имени партийного бюро цеха поздравляет с праздником. Все трудятся особенно сосредоточенно. Итоги подводят сразу после смены. Тут же благодарностями или грамотами отмечают лучших. А потом все вместе пьют чай, обязательно с чем-нибудь вкусным. Шутки, смех, отличное настроение.

О том, что Надежда Николаевна Кириллова — мастер организовывать субботники, знают не только на заводе, но и в городе — опыт конденсаторного одобрил горком партии. Но дело не только в умелой организации. Как руководитель и коммунист, Кириллова убеждена: создай людям настроение — они горы свернут! Ей хочется, чтобы праздник труда каждый ощутил в своей душе.

Все помнят субботник, который проходил под девизом «Я голосую за мир!». Голосовали своим трудом, перевыполненными заданиями. И

каждая потом ставила под этими словами свою фамилию и цифру своего трудового вклада. Документ этот передали в горком партии, а заработанные деньги перечислили в Фонд мира.

Каждый субботник памятен чем-то своим. На одном проводили конкурс на лучшего по профессии. В другой раз трудились, чтобы на заработанные деньги купить книги детям подшефной школы-интерната «Подберезье». В один из субботников к ним на праздник в цех пришел брат героя Александра Устинова, погибшего в боях за освобождение Новгорода, имя которого носит комсомольско-молодежная бригада намотчиц.

СМЕНА

Нина Ивановна рассказывает: «Вообще-то молодежи у нас не очень много, хотелось бы больше. Работа такая, что не всякому подходит — исключительная внимательность нужна и усидчивость. Но уж когда приходит к нам новенькая, мы стараемся не только научить ее своему делу, но и к жизни коллектива приобщить, чтобы понравилось у нас и никуда не захотелось уходить. Важно понять человека, его характер разглядеть, на какие его сильные стороны можно опереться.

Одиннадцать лет назад к нам на участок пришла Люба Тиханович прямо со школьной скамьи. Очень старательная в работе. И никто из нас не жалел ни сил, ни времени, чтобы научить ее всему, что сами умеем. Люба оказалась человеком общительным, и мы стали поручать ей то навестить наших ветеранов, с которыми поддерживаем самую тесную связь, то заметку в стенгазету написать. И все она выполняла с охотой, хорошо. Комсомольцы выбрали ее комсоргом. Прошло еще некоторое время, и Люба в числе победителей социалистического соревнования поехала в Ленинград, к комсомольцам крейсера «Аврора». Я убедилась: Люба — человек активный, ответственный, и сама заговорила с ней о вступлении в партию. С уверенностью дала ей рекомендацию. И не ошиблась.

Мне особенно дорого, когда человек не только хорошо трудится, но и не жалеет сил для общественных дел. Знаю, есть такие, что рассуждают: работаю хорошо, план выполняю, дисциплину не нарушаю, что еще от меня нужно? Но это психология человека, озабоченного только собой.

До сих пор вспоминаю я одну девочку, которая пришла было к нам на участок, да не удержалась здесь — уволилась. И хоть старалась я и все мы втянуть ее в жизнь коллектива, заинтересовать работой, нашими делами, но что-то не получилось. И домой к ней я не раз ездила, с родителями разговаривала, с ней, бывало, подолгу беседовала, а она все как-то на сторону глядела. Видно, не сумели мы разбудить в ней что-то, может, веру в себя, может, радость от работы, может, не помогли ей почувствовать себя нужной коллективу...

Сейчас я наставник Веры Войтенко. Она мне как дочь. Уважаю ее за доброту, за безотказность и добросовестность в работе. Есть в ней общественная жилка, и эту сторону характера Веры стараемся всячески развивать. В областной комитет профсоюза ее выбрали, а во время избирательной кампании выдвинули в окружную избирательную комиссию. Надеюсь, что и Вера со временем встанет в наши ряды — первая дам ей рекомендацию в партию».

В последний свой приезд я попала как раз на партийное собрание. Коммунисты участка обсуждали, какие дополнительные, встречные обязательства может принять коллектив, чтобы делом ответить на призыв Центрального Комитета партии мобилизовать все силы на выполнение производственных планов, работать организованнее, собраннее, качественнее. Потом по многолетней привычке в свой рабочий дневник старший мастер Н. Н. Кириллова запишет: «Собрание прошло по-деловому. Наметили задание года выполнить к 25 декабря. Производительность труда поднять на 3 процента сверх плановой за счет пересмотра рабочих норм, освоения смежных профессий, совершенствования бригадных форм труда, наставничества. Провести три субботника, деньги перечислить в Фонд мира». И следом добавит, видимо, отвечая на какие-то свои мысли: «Коллектив, конечно, поддержит. Главная опора — на коммунистов. Как всегда».

И. СКЛЯР

И снова о строительстве яслей и садов? Ну сколько же можно! — предвидим, как скользнет взглядом по этим страницам читатель, уже вырастивший собственных детей, а внуков еще не дождавшийся. — Зачем снова шум поднимать, ответственных людей тормошить, если каждому видно: проблема решается кардинально. Вон их сколько выросло вокруг, детсадов! Да каких! Прежние ребята о таких и не мечтали.

Кивнем воображаемому оппоненту: да, решение этой важнейшей социальной проблемы для каждого из нас наглядно. Если взять точкой отсчета год 1959-й, количество мест для ребят за четверть века выросло более чем в 6 раз. Сегодня с гордостью называем такие цифры: в стране функционируют свыше 130 тысяч постоянных яслей-садов, в них воспитываются более 15 миллионов малышей, да еще 2 миллиона посещают в сельской местности сезонные детские учреждения. Верно, что нынешние ясли-сады не чета прежним: улучшены проекты, площадь на одного ребенка увеличена до 4 квадратных метров, наряду с музыкальным залом все чаще предусматривается и спортивный, террасы для прогулок, даже бассейн.

Этo не может не радовать каждого, потому что это — очевидное, весомое доказательство заботы нашего народа о своем будущем. Место в саду предоставляется ребенку за минимальную плату: родители оплачивают не более 18 процентов общей стоимости содержания малыша, а остальное идет из общественных фондов потребления. Многие дети содержатся в яслях и садах вовсе бесплатно.

Ну, а если от общих радующих масштабов перейдем мы к масштабу конкретной молодой семьи? Вот представьте себя в роли матери, отъединенной великим событием — рождением ребенка — от прежней, напряженно-трудной жизни в коллективе. На семейном совете решено: она использует годовой оплаченный отпуск плюс те полгода, когда ей гарантируется непрерывность трудового стажа. Как раз рядом с домом (счастливого совпадение!)

затеяли стройку детсада, параллельно они и подрастут — будущий воспитанник и «Теремок», или «Родник», или «Почемучка», да неважно, как его назовут, важно, чтобы был он светлым и теплым, чтоб работали в нем добрые люди, чтобы детсад полюбился малышу. Какое удобство — не придется возить ребенка в транспорте!.. И когда вы представите себя на месте такой мамы, ваше отношение к соседней стройке станет не просто заинтересованным, а личностным: любой простой техники вы воспримете с тревогой, а уж многодневное затишье — как кровную обиду.

Именно в таком положении, судя по письму ее родственницы, оказалась Римма Михайловна Апкадерова из западносибирского города Нижневартовска. Обстоятельства сложились так, что сын ее Дима подрастает без отца, дедушек-бабушек рядом нет, на работе Римму очень ценят и ждали ее возвращения из длительного отпуска, а все ее надежды были связаны с яслями. В горисполкоме места не обещали: у вас, дескать, на трубной базе строится свой ясли-сад. Он должен был войти в строй в июне прошлого года, что для Риммы Михайловны было как раз очень удобно, но не сдан и сейчас. И женщина, чтобы приступить к работе (трубная база расположена в 40 километрах от города), вынуждена была зимой, в пургу и мороз, поднимать

малыша в 5 часов утра и тащить его к няне (та, используя выгодную для себя ситуацию, за воспитанника «дерет» втридорога).

Вот что такое несданный объект в масштабах одной семьи.

Наверное, многим жителям домов-новостроек, окружающих стройку яслей-сада в Кишиневе по улице Измайловской, тоже пришлось что-то менять в своих личных планах: сад должен был принять 320 ребятишек в 1983 году, но наш корреспондент побывал в Кишиневе в конце января нынешнего года — до финишной ленточки дело еще не дошло (заказчик — агропромышленное объединение «Табакпром»).

Рядом со стройкой в совхозе «Данченский», что в Кутузовском районе МССР, красуется щит: на нем черным по белому обозначен срок сдачи объекта — IV квар-

тал 1983 года. Названы и фамилии руководителей, ответственных за сроки сдачи. Видимо, такая гласность призвана была мобилизовать строителей, однако, увы... Сверх срока календарь отсчитывает месяц за месяцем, а конца стройке, как вы можете судить по снимку, сделанному по нашей просьбе фотокорреспондентом А. Хворовым, не видно. (Заказчик — Министерство сельского хозяйства МССР, подрядчик — Минсельстрой республики.)

Общие итоги за прошлый год выглядят так:

СООБЩЕНИЕ ЦСУ СССР

Выполнение плана ввода детских дошкольных учреждений за 1983 год (в процентах)

В целом по стране	97
По организациям, подведомственным Советам Министров союзных республик:	
РСФСР	107
Украинская ССР	102
Белорусская ССР	99,9
Узбекская ССР	107
Казахская ССР	78
Грузинская ССР	100
Азербайджанская ССР	101
Литовская ССР	101
Молдавская ССР	84
Латвийская ССР	104
Киргизская ССР	109
Таджикская ССР	106
Армянская ССР	100
Туркменская ССР	94
Эстонская ССР	102

По отдельным министерствам СССР:

Минприбор	82
Минэнерго	82
Минлегпищемаш	74
Минлегпром	111
Минхимпром	60
Мингео	82
Миннефтепром	79
Минтяжмаш	100
Минпищепром	88

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ
ДЕТСКИЙ САД-ЯСЛИ
 на 160 мест
 с-за «Данченский»
 СТРОИТЕЛЬСТВО ВЕДЕТ РСФСР
 СРОК ВВОДА — IV кв. 1983 г.
 Руководитель строительства: Бябенко Ф.Е.
 Ответственный за работу: Кисляков В.Г., Тяньсенко В.Я.

КОЖДЕМО,

«В ряду постоянных забот партии — такие жизненные проблемы, как строительство жилья, дошкольных учреждений, расширение сети больниц и поликлиник...»

«Что касается детских садов и яслей, то напряженность тут удалось несколько ослабить. Но предстоит еще сделать многое».

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К. У. ЧЕРНЕНКО на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа столицы.

Мы попросили прокомментировать итоги года заместителя министра просвещения СССР Марину Ильиничну ЖУРАВЛЕВУ.

Итак, первая строка: в целом по стране, как видите, желанной для всех нас цифры 100 не достигнуто. План строительства детских дошкольных учреждений за счет государственных капитальных вложений выполнен по вводу в действие на 97 процентов, а по использованию годового лимита капитальных вложений — на 87 процентов. Результаты, правда, получше, чем в предыдущем году (тогда в первой строке значилась цифра 90), но все-таки о четкой плановой дисциплине говорить пока нельзя.

Может показаться, невыполнение не так и велико. Но что такое 3 недостающих процента в масштабах нашей огромной страны? Это около 14 тысяч мест, которых ждали, но не дождалось для своих малышей родители. Это 130,4 миллиона рублей, специально предназначенных для строительства «объектов особого значения», как мы привыкли именовать ясли-сады, но неиспользованных. Напомню, что ввод новых детских учреждений — это непременно улучшение условий и в действующих соседних садах: ведь если они перегружены, создаются дополнительные сложности и для воспитателей, и для нянь, и для ребятшек.

Кто же порадовал итогами строительства? Для начала посмотрим организации, подведомственные Советам Министров союзных республик. Традиционно внимательное отношение к «объектам особого значения» в Российской Федерации, на Украине, в Узбекистане, Литве, Латвии.

Хочется от души поздравить с успехом товарищей из Киргизии и Таджикистана: 109 и 106 процентов! В прежние годы, чего там греха таить, ясли-сады в этих среднеазиатских республиках подрастали плоховато, а ведь понятно, как остра проблема для республик с высокой рождаемостью. Кое-кто рассуждал: многодетная мать всё равно дома си-

дит, ее малыши в коллективном воспитании не нуждаются. Сейчас кому же не ясно: ведь задача не только в том, чтобы присмотреть за ребенком, накормить-напоить его. Даже очень заботливой, ответственной, просвещенной матери сложно, а вернее говоря, невозможно обеспечить детям те условия для всестороннего развития, для полноценной подготовки к школе, какие дает хороший детский сад.

Конечно, каждая семья вольна сама определять, где растить детей — дома или в детском учреждении, но ей независимо от места жительства должно быть предоставлено право выбора.

Как известно, уже два года действует постановление Совета Министров СССР, обязывающее за первое полугодие вводить не менее 40 процентов запланированных на год яслей-садов. И была, по-моему, очень своевременной публикация «Работницы» о тревожных итогах первого полугодия прошлого года: 24 процента годового плана по стране! То есть по-прежнему налицо явная недооценка важности равномерного ввода. А у кого полугодие было успешным? У Киргизии и Таджикистана. Крепкий фундамент первых месяцев помог перевыполнить годовые задания.

Приходится слышать иногда ссылки на погодные условия: дескать, зима для строительства выпадает, в морозы трудно расчищать площадку, вести «нулевой цикл»... Ну что ж, для Крайнего Севера такие ссылки иногда правомерны. Но сравним: в Туркмении погодные условия приблизительно такие же, как в Таджикистане, но если в Таджикистане зима не была помехой и за первое полугодие прошлого года там было введено 46 процентов детских учреждений, в Туркмении к 1 июля не ввели ни одного сада. И за год план в Туркмении выполнен лишь на 94 процента. Правда, результат получше, чем в предыдущие годы, но необходимы дополнительные серьезные усилия, чтобы уменьшить очередь желающих определить ребенка в ясли или сад.

Тревожит положение дел в Казахстане: отставание по первому полугодю прошлого года выли-

лось затем и в отставание по выполнению плана года. Всего 78 процентов! И это в республике с развитой индустрией, где так велика потребность в рабочих руках. К тому же, если по другим республикам и при невыполнении плана все-таки можно отметить от года к году некоторый прогресс, здесь ситуация обратная: всегда Казахстан относился к строительству яслей-садов с должной серьезностью, а в этой пятилетке итог первого года — 72 процента плана, второго — 73 процента, третьего — 78. Как же будет с выполнением плана пятилетки в целом?

Невозможно понять, почему снизились темпы строительства яслей-садов в Молдавии. Республика, которая в решении этого важнейшего социального вопроса традиционно шла впереди, которая обеспечила самый большой по сравнению с другими республиками охват детей дошкольным воспитанием — и в городе и в селе, второй год не выполняет государственного плана. На примере этой республики тоже наглядно видно: медленная «раскачка» на старте предопределяет неудачу за год. После корректировки на месте план первого полугодия прошлого года здесь составлял всего 20 процентов (вместо 40 положенных), но даже такой, заниженный вдвое, не сумели выполнить. Мудрено ли, что самые решительные меры, принятые на финише года, не помогли подняться выше 84 процентов!

Вроде бы всем очевидно: сданный влопыхах в последние дни года детсад нередко лишь числится действующим. Пример по Усть-Илимскому лесопромышленному комплексу (Минлесбумпром СССР): в декабре 1982 года родители ждали ввода в действие яслей-сада № 29. Но радовались они преждевременно: открылся он для ребятшек лишь... через 8 месяцев. Вот к каким печальным результатам приводит штурмовщина!

А знаете, сколько всего яслей-садов было сдано по стране за декабрь 1983 года? 46 процентов от годовой программы! Выходит, борьба со штурмовщиной иногда остается теоретической.

Когда выйдет в свет этот номер журнала, календарь отсчитает уже несколько месяцев текущего

года. И так хочется, чтобы не к декабрю, а значительно раньше вспомнили строители про свой долг перед ребятами. Ведь есть же примеры плановой, размеренной, настойчивой работы в течение всего года. Возьмем Минлегпром СССР: за первое полугодие дали 57 процентов плана и годовой план перевыполнили. Равномерно в течение года строили сады и Минтяжмаш.

К сожалению, этого нельзя сказать про другие министерства, приведенные в таблице. В первом полугодии Минхимпром предоставил детям лишь 7 процентов мест, и годовой план этим министерством катастрофически завален (в предыдущем году у них было 58 процентов ввода). Минлегищемаш, не введя за первое полугодие ни одного детского учреждения, не «вытянул» и годовой план — 74 процента. Неужели роль отстающих стала для этих министерств привычной? Ведь сколько раз звучала и на партийных съездах, и на сессиях Верховного Совета страны насущная задача дня: необходимо всемерно помогать женщине в совмещении ее функций труженицы и матери.

Еще одно утверждение, ставшее привычным: необходимо пристальное внимание к комплексной застройке молодых городов Сибири и Дальнего Востока, бабушки там дефицит, а рабочие руки очень нужны развивающейся промышленности. Проведены совместные коллегии Минпроса СССР с Миннефтепромом, Мингазпромом, приняты серьезные решения... Но планы, увы, не выполняются. Посмотрите, у Минэнерго СССР — 82 процента годового плана. Почему же нет должного внимания к объектам, помогающим укрепить молодые семьи в новых городах, сделать детство юных сибиряков и дальневосточников радостнее? Такие же претензии и к Мингео.

«Цех номер один» — называют детский сад на предприятии, где руководители заботятся о людях, об их творческом настрое. Вот когда для всех руководителей забота о ребятах действительно станет заботой номер один, — не будут оставаться неиспользованными средства, выделенные для детей заботливой Советской страной.

ТЕОЛОЖ?

Фотозтюд В. БОГДАНОВА

С МОЛОДОЖЕНАМИ БЕСЕДУЕТ
ПИСАТЕЛЬНИЦА
ТАТЬЯНА ПОЛИКАРПОВА

ИСПЫТАНИЕ ПЕРВЫМ РЕБЕНКОМ

Казалось бы, для чего в заголовке вынесено такое суровое слово: испытание? Ведь первый ребенок в семье — радость. И надежда, что семья — всерьез. Уж не просто подписи супругов в книге загса удостоверяют их права друг на друга и не менее огромные друг перед другом обязанности — новая жизнь голосом крохи возвещает об этом. Новая жизнь, новый человек, который появился потому, что двое полюбили друг друга, и который сделал их по-настоящему родными... Разве не чудо? И хотя оно повторяется бесконечно, пока жив человек на земле (потому-то и жив), для каждой супружеской пары это чудо вершится впервые. Как же так: нас было двое и вот — третий?... Не я и не ты, а совсем другой, целый новый мир...

Какое глубокое и гордое удовлетворение приносит сознание: я — отец, я — мать! Вот оно, наше продолжение, наше бессмертие. Самые дерзкие планы и фантастические мечты мы связываем с дочерьми и сыновьями: пойдут дальше нас, успеют больше... Потому всегда так радостно смотреть на малышей, так весело бывать в доме, где есть дети. Недаром говорились раньше о счастливом браке: «Их союз благословлен детьми...»

Так почему же мы заговорили об **испытании** первым ребенком? Причиной тому письма читателей. Присланные из разных уголков страны, они словно под копирку писаны:

«Поженились мы по любви... Когда я узнала, что стану матерью, осенний ненастный день показался мне солнечным, майским! Но муж спрашивает: куда нам спешить, хотя бы лет

пять проживем без ребенка, для себя. А то, мол, засосет быт...»

«Мы не могли дня прожить друг без друга... Не было нас счастливей! Но вот прошел год, появился сын — и я с ужасом вижу, что все начинает рушиться...»

Письма подробно и взволнованно рассказывают о счастье **до** и о несчастье **после**. В том-то и все недоумение, что авторы писем говорят о любви.

Да полно, любовь ли тут была? Ведь настоящая любовь (если это не что-то иное, что по молодости можно принять за высокое чувство: влечение, тщеславие, желание выйти замуж или жениться из боязни одиночества) не испугается ни мокрых пеленок, ни ночных бдений над кроваткой плачущего малыша.

А может, под любовью понимается лишь

умиление и любование друг другом? «Белое платье мелькнуло во тьме ночной...» Черемуховые холода... Цветущие липы... Да им числа нет, строчкам и целым песням, воспевающим красоту досвадебных чувств. И случается, эта огромная армия знаков и символов не успевает перестроиться в представлении молодых супругов, принять другой облик, соответствующий их новому положению. Не каждый и не каждая умеют узнать прежние чувства в новом их качестве. Вот и мучаются два хороших человека, оплакивая былые дни, былые чувства и мечты над своим ни в чем не повинным малышом, думая, что навсегда отлетело из их дней «белое платье». А оно вовсе не отлетело и не отменяется!

Послушайте-ка мудрого поэта:

«Красота страшна, вам скажут.
Вы накинете лениво
Шаль испанскую на плечи,
Красный розан в волосах.
Красота проста, вам скажут.
Ты накроешь торопливо
Шалью клетчатой ребенка,
Красный розан на полу...»

Да, и это красота... И даже больше, теплее, интимнее той, прежней. После всех многочисленных хлопот: кормлений, купаний, постирушек, уборки, когда все дела переделаны, а малыш спит, посидеть вдвоем на кухне за поздним чаем, поговорить, посмеяться тихонько, прислушиваясь к тишине, такой удивительно живой и чуткой от присутствия вашего ребенка, и за обычными словами вдруг потрясенно ощутить свое родство с человеком, сидящим рядом... Эти мгновения осознания новой связи между любящими стоят тысячекратно «белого платья» и «красного розана».

Истинное чувство не теряет в супружестве ни одной золотой пылинки из своих сокровищ, оно просто переплавляет их в иные образы, потому-то с течением времени становится богаче и полнее человеческим смыслом. Потому для настоящей любви ребенок действительно и новая радость, и надежда, и опора. Такой любви на пользу все, даже трудности. Ведь общие дела, преодоление общих трудностей помогают супругам открыть друг в друге незнанные стороны душевной красоты, щедрости, самоотверженности.

Первые по-настоящему серьезные трудности в молодой семье рождаются вместе с ребенком. Трудности объективные, элементарные, напрямую связанные со словом «труд», потому что возникает много дополнительных дел. Прежде всего для мамы. Первый ребенок для мамы наших дней чаще всего земля неизведанная, если мама сама росла единственным ребенком в семье: младенец — брата, сестры — и в глаза, как говорится, не видела. Свой — первый. Знания — лишь теоретические, из книжек и наставлений медиков. Неуверенность, сомнения, боязнь что-то сделать не так, во вред малышу держат молодую маму в напряжении, а тут еще бессонные ночи, непонятный плач малыша... На первых порах мама нерасчетливо тратит уйму сил и нервной энергии. Нет, она не перестает любить мужа, просто ее поглощает новая роль.

И положение мужа изменилось. То, что раньше незаметно для него делала жена, а выходило, что делалось как бы само собой, теперь невольно приходится ему брать на себя. То накопилась в мойке посуда, то рубашка не глажена, то не окажется дома хлеба, то сахар на исходе, то соль... Жене теперь лишний раз из дому не выйти: ребенок на руках. Но главное для него даже не в хозяйственных нагрузках, а

вроде бы любимая холоднее как-то стала... Прежде, встречая с работы, с ликованием на шею бросалась, а теперь дверь отворит и — назад, к ребенку, даже не взглянет... будто за день с малышом не насиделась. И сам понимает, что несправедливо обижается на жену, а все равно обидно...

Так незаметно из трудностей объективных могут вырасти те, которые иначе, чем субъективными, надуманными, и не назовешь. Вот они-то и есть самые вредные для молодой семьи, потому что коренятся в сознании, в ощущениях каждого из супругов и хоть берут начало в реальных обстоятельствах, но питают их не очень-то красивое чувство жалости к «себе любимому». «Ах, как мне трудно, сколько работы!» — это вариант женский. И «М-м, не очень-то все это весело, конца-краю не видеть...» — вариант мужской. И тем острее и болезненнее эта жалость к себе, чем эгоистичнее человек. Она может вырасти так, что заслонит все, что соединило совсем недавно молодых людей в семье.

В женском варианте жалость к себе может вырасти до степени ложного осознания своего материнства как исключительного подвига. Такая женщина ведет себя с близкими, в первую очередь с мужем, так, будто все перед ней в неоплатном долгу. Еще бы! Она кормит ребенка и ухаживает за ним. Во всем остальном с нее взятки гладки. Она кричит на всех по пустякам, мужа не просит, а приказывает ему, грубо отвечает. Она и за внешним своим видом последить не считает нужным, растрепана, неряшливо одета. Не прибрано у нее и в квартире: вы что, не понимаете, как она жутко занята, до чего же ей некогда!

Семья, где такой оказывается молодая мама, — несчастливая семья, а самый несчастный человек в ней — она сама: ведь жизнь молодой женщины, по собственному ее мнению, принесена в жертву мужу и ребенку. Если даже благодаря терпению и выдержке мужа семья переживет эту тяжелую пору, вряд ли появится в ней еще один ребенок. Едва ли поселятся в таком доме радость, радушие.

Но все же чаще, чем женщины, острой жалостью к себе страдают молодые мужчины. В зависимости от характера и чувства ответственности за семью можно наблюдать разные формы этой «болезни». От довольно мирного стремления поменьше времени проводить дома и «не мешать жене» (как это потом объясняется) до загулов с холостыми друзьями с последующими похмельными выяснениями отношений с супругой: «А потому что ты ко мне плохо относишься! Разлюбила! Что мне остается делать?» А бывают и на трезвую голову претензии: «Почему то да это не успеваешь? Другие успевают, а ты... Зачем я тогда женился?»

Если прозвучали такие вопросы, дело плохо. Значит, не друга искал себе в жены человек, а «прислугу за все», как когда-то говаривали. А ведь на одной тяге — хоть и терпеливой женской — семья настоящую не сложиши. Может быть, и выдюжила бы жена, если б только вдвоем жили, а ребенок сразу все поставит на свои места: кто чего стоит. Но эти случаи просто уже вне разговора о любви между супругами, это уже «другая опера».

Неужели так всецельно коварная разрушительница — жалость к себе? Неужели позволительно ей подтачивать доверие супругов друг к другу? Не стану утверждать, что справиться с ней легче легкого. Но была б на то добрая воля и немного юмора. Стоит отвернуть жалеющие очи от себя и направить взгляд на другого — сразу все станет на свои места.

Допустим, вот такая ситуация. Молодой муж приходит после работы домой и, встретив

усталый, невеселый взгляд жены, находит его сегодня особенно равнодушным. Сами понимаете, горько ему. «Я уж и забыл, какая ты была», — буркнет угрюмо. А жена словно бы и ждала этих слов: слезы градом. «Я сама себя забыла! — крикнет. — Все одна... Все одна... Хорошо тебе на работе! А мне и в зеркало некогда посмотреться...» И пошло-поехало. И у обоих в сердце страх: неужели кончилась их любовь? Как же так? Ведь была же... Пронесутся в памяти картины совсем недавнего прошлого — и еще горше станет.

А ведь оба они все те же. Только вот жена и правда устает. И не столько от самих дел и забот, сколько от их повторемости, ежесуточной неотвратимости. Она еще не умеет относиться к ним спокойно, не раздражаясь, ну, надо — и делаю! Такой философский взгляд на домашние обязанности не всем сразу дается, это и от характера зависит, и от уклада семейного, в котором выросла. Кому, как не мужу, теперь и быть проводником нехитрой этой философии, да не на словах, а на деле. Если б он (вернемся к нашему примеру), увидев усталый, а может, и правда неприязненный взгляд жены, сумел пожалеть не себя, а ее, он бы ту же свою мысль: какой еще совсем недавно она была милой! — сумел бы подать совсем иначе, сказав, допустим, так: «Как давно я не видал тебя нарядной! Давай-ка устроим себе праздник, а? Не удивляйся, все в наших руках! Скорей все переделаем, уложим Митьку спать, и я тебе назначу свидание... на балконе!» (варианты: на кухне, в соседней комнате — в зависимости от условий). Понятно, сменить обстановку проще, если есть хоть малейшая возможность оставить ребенка ненадолго с кем-то из родных, но мы берем случай, когда помощников рядом нет. И даже если жена из упрямого желания до конца быть несчастной станет сердито фыркать и ссылаться на усталость, значит это только одно: ей хочется, чтобы ее уговорили... Ведь раньше как уговаривал... И супруг готов! «Да чего там! Мы сейчас! Где пеленки? Или, может, что купить? Или полы помыть?»

Естественно, инициатива может исходить и от жены. Если она человек внимательный, она сможет заметить, что ее муж сам похож на покинутого ребенка: так нередко чувствуют себя дети, когда в семье появляется новорожденный братик или сестра. Да, муж ревнует ее к собственному ребенку. Положение в семье изменилось, и он вроде бы теперь на втором плане и рвется на свое законное — главное — место все с тех же — жениховских — позиций: не смотришь, не пылаешь, не обмираешь... И это она, жена, должна помочь ему найти верный путь на это главное место в семье: сегодня оно рядом с женой возле детской кроватки. На главное место в доме отец выходит через участие в общих делах. Его только надо поощрить, помочь ему понять, как весело, как дружно, когда вместе. И жена может придумать выход, прорыв из монотонных будней: новой ли прической, пиროгом ли на скорую руку... Главное — дать понять супругу, что она по-прежнему с ним, они вместе...

Подобных «выходов и прорывов» за привычный круг дел и обязанностей может быть сколько угодно в зависимости от фантазий и возможностей, но суть одна: не давать обстоятельствам брать верх над собой. Уметь черпать радость в новом своем положении и прежде всего в ребенке, в тех переменах, которые приносит каждый день.

Очень простая наука. Сколько знаю молодых семей, из которых смех, радость, шутки, даже гости не исчезают и в самое трудное время, когда ребенку еще не исполнилось и года. Что может быть естественней: ребенок, малыш — какая радость! Живое звено, продолжение...

— Посмотри-ка на Митьку: он и ты, он и я...

МГНОВЕНИЕ ИСТИНЫ

«НАШИ ГАЗЕТЫ ПИСАЛИ, ЧТО В АМЕРИКЕ ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ БЫЛ ПОКАЗАН ФИЛЬМ «НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ» — О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ РАССКАЗАТЬ ПОДРОБНЕЕ: КТО ЕГО СОЗДАЛ, С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ И КАК ВОСПРИНЯЛИ ЕГО САМИ АМЕРИКАНЦЫ».

И. СЕРГЕЕВА,
учительница
г. Харьков.

Коллаж В. СКРЫЛЕВА.

Хорошо помню день, когда после долгих поисков квартиры и житья в мрачном отеле «Сеймур» мы, прибывшие для журналистской работы в Нью-Йорк, переехали в «Линкольн Тауэрс» — один из небоскребов на Вест Энд Авеню.

В длинном, гостиничного типа коридоре, на 21-м этаже, стали прятаться сделанные из металла, одинаково окрашенные в стальной цвет двери (казалось, что за ними — вход в большие сейфы, а не квартиры). Брякали тяжелые дверные цепочки, по коридору явственно полз шепот: «Русские приехали, русские переезжают».

Мы переезжали под любопытными, настороженными взглядами коридорной американской общественности. И на другой же день у лифта, в долгом его ожидании мне пришлось давать представителям этой общественности удивительное интервью. Меня спрашивали, как мы миримся с тем, что наших малышей, едва им исполнилось 5 лет, у нас отбирают и сдают в военные школы; верно ли, что мы женимся и выходим замуж только с разрешения местной партийной ячейки; что в России нет праздников и даже Дед Мороз запрещен? И, наконец, зачем мы постоянно угрожаем Америке войной?

Озабоченная перед длительной серьезной командировкой в такую далекую заморскую страну, как Америка, только тем, чтобы прочесть и узнать о ней как можно больше и таким образом увеличить свои шансы понять ее, я впервые задумалась о другом: что знают американцы о нас? Обычный рабочий, скажем, из Питтсбурга? Фермер из Техаса? Такие вот, как мои соседи, служащие Нью-Йорка? Кто питает их любознательность, дает им пищу для размышлений, явно старается настроить их на определенный, сразу скажем, не слишком доброжелательный лад?

Сейчас, прожив в Соединенных Штатах достаточно времени, чтобы верить в свои наблюдения и выводы, я могу твердо сказать: газеты, радио и, конечно, телевидение. Оказалось, что американцы вовсе не страдают от недостатка информации о нашей стране. Поток ее, может быть, даже избыточен: не проходит дня, чтобы о «русских» (то есть советских) не было что-то сообщено, рассказано или показано. Дело, разумеется, в том, что «открывают» читателю, зрителю в Штатах. В изображении американских журналистов, сценаристов и других сочинителей «русские» почти всегда шпионы, перебежчики или террористы, коварные, безжалостные женщины и туповатые, лишенные всякого представления о чести и совести мужчины. К тому же весьма непривлекательные внешне. Они представляют русских как народ свирепый, жестокий, уважающий только силу. Кулак. На данном технологическом этапе — кулак ядерный.

«О чем можно договориться с таким народом? — заставляют думать ошарашенного американца. — И не будет ли непростительной наивностью доверять этой стране, даже когда она пытается убедить в своем миролюбии и желании добрососедства?» Попросту говоря, между ними и нами постоянно вбивают «пропагандистский клин». И, конечно, в мире не становится от того теплей или спокойней. Напротив, в нем явственно нарастает избыточное, как бы на грани взрыва напряжение, и потому тревога миллионов людей — у них, у нас, повсюду.

В фильмах на русско-американскую тему клише «Русские ударят первыми» стало необходимым элементом, фундаментом всей, так сказать, философской и художественно-психологической постройки. Даже если вспомнить самые недавние картины на тему «опасность и последствия ядерной войны», такие, как «Испытание» или «Специальный бюллетень», то, кроме чисто внешнего сюжета, не обнаруживши ничего нового в отношении ни к проблеме, ни тем более к русским. Неизвестно, понимают ли участники и продюсеры всей этой художественной продукции, что их фильмы — при всех вроде бы гуманных намерениях, — по сути, настраивают американского налогоплательщика на мысль, что все растущие сотни миллиардов долларов, отваливаемые в карман Пентагона, — необходимость, что только бесконечным запугиванием можно «отыграть мир» у «русских».

Поэтому, когда на экранах американских телевизоров появился новый телевизионный фильм «На следующий день», сюжет которого предполагает, что первыми «ударил» США, в американской печати, пентагоновских и правительственных кругах поднялся невообразимый шум негодования, полный угроз авторам фильма (сценарист Э. Хьюм, режиссер Н. Майер) и в адрес Эй-би-си-канала, по которому он был показан. На авторов телефильма посыпались обвинения в антипатриотизме, «расколе» общественного мнения и даже были попытки доказать, что фильм сделан «по заказу Москвы»... 700 американских печатных изданий на полную мощность включили идеологические моторы. Президент Рейган и многие из окружающих его важных государственных лиц выразили личное недовольство, что фильм «На следующий день» будет показан практически каждому американцу (так и произошло: его посмотрело 75 миллионов человек) в тот неудобный для правительства момент, когда всему американскому народу пытались объяснить, что размещение крылатых американских ракет в странах Европы будто бы необходимо для их же благоденствия и безопасности...

Фильм появился на волне антиядерного движения, вызванного началом размещения американских «Першингов» в Европе. И те, кто

снимал его, и те, кто организовывал показ по телевидению, безусловно, преследовали и коммерческие цели, используя острейший интерес миллионов людей ко всему, что связано с вопросами ядерной войны и ее последствий, их страх перед этой войной. Но прежде всего этот художественный фильм в двух сериях убедительно представил все ужасные и непоправимые последствия обмена ядерными ударами, если бы он состоялся.

Разумеется, дело заключалось отнюдь не только в том, что авторы фильма считают, будто «первый удар» может зависеть даже не от злой воли, а от несчастной случайности, ошибки. (Стало же недавно известно, что американская система «раннего предупреждения», подающая сигналы о ядерном нападении, за последние 18 месяцев 150 раз поднимала ошибочную тревогу, причем 6 раз эта тревога была принята настолько серьезно, что вооруженные силы США были приведены в полную боевую готовность.)

Художественная лента, имитирующая документальную ситуацию — для чего к съемкам, проходившим в городах Лоуренс и Канзас-Сити (штат Канзас), кроме актеров, были привлечены канзасцы — местные жители. — пыталась разрушить краеугольный камень американской пропаганды: она утверждает, что ядерную войну не только нельзя выиграть, в ней и выжить-то невозможно.

Немедленно после американского «удара», как показано в фильме, из России в Америку понеслись ответные «вестники конца»: над мирным, солнечным штатом Канзас исчезло солнце, заслоненное ядерными зловещими грибами. Очень эффектные операторские съемки показали потрясенному зрителю, что случается с человеческим телом в момент ядерного взрыва, что произойдет не в Японии, не в Австралии, не в России (это все осталось за кадром), а у него дома, в Америке — с его домом, его фермой, его детьми, с ним самим. И это убедительное киновидение «последней войны» потрясло Америку, оно как бы сняло грубый, толстый слой пропагандистского малевания с холста, на котором американцы смогли увидеть совсем другую, гораздо более близкую к реальности, весьма нерадостную картину. В тот октябрьский вечер, когда по телевизору должны были показать этот фильм, вызвавший такое широкое (до сих пор не кончившееся) обсуждение в стране, на улицах городов было пусто. Уже были записаны переданные по радио и телевидению номера «Скорой помощи» и психиатров (на случай большого потрясения), закончились бурные споры, могут ли смотреть этот фильм дети, и принято настойчивое предложение президента Рейгана дать возможность выступить сразу после демонстрации фильма государственному секретарю США Шульцу.

В том-то и штука, что фильм, который, наверное, не может сравниться сюжетной «закрученностью» с американскими боевиками, в котором не заняты голливудские красотики в роскошных платьях и без них, не действуют ни электрические монстры, ни супермены типа Джеймса Бонда, — словом, снятый скромно, почти бесхитро, был встречен телезрителями с напряженным, до самого конца не ослабевшим вниманием. И не операторские эффекты, примененные при изображении массовой гибели людей от ядерного взрыва (они в конце концов заняли только 4 минуты экранного времени), поразили больше всего американского зрителя. Его поразили реалистические детали мгновенной и полной дезорганизации даже той жизни, которая где-то чудом еще уцелела после взрыва. На развалины домов, где сплывались кости живших в них людей с предметами, некогда их окружавшими, еще приползают случайно выжившие, но уже обреченные на мучительную смерть существа. И в этом аду, где нет уже ни неотравленной пищи, ни воды, неоткуда ждать помощи, находятся еще грабители, насильники, мародеры. Может быть, самый потрясающий кадр фильма даже не тот, где люди, покрытые язвами, изуверченными, стоят в длинной очереди к единственному, умирающему от радиации врачу. И даже не тот, где молодая женщина рождает (после взрыва) обреченного на смерть вместе с ней первенца. И даже не тот, где на цветущую за сутки до этого землю штата Канзас вдруг сыплются отравленные кристаллы густого снега, покрывая трупы погибших людей и животных.

Самыми трагическими мне представляются финальные кадры, где пожилой врач, приковывавший перед смертью к тому пепелищу, что было его домом, в котором он оставил свою семью, обнаруживает на этом засыпанном мусором клочке земли группу почти обгоревших, дрожащих существ, жмущихся друг к другу. В иступлении горя и отчаяния врач выкрикивает (так по-американски): «Вон из моего дома! Прочь от моей собственности!»

Может быть, впервые американцам помогли задуматься над тем, что «ядерное состязание» вовсе не такая уж надежная защита для всего, что они считают социальной основой своей жизни... Не смог переубедить их в этом и государственный секретарь Шульц, выступивший после показа фильма, чтобы «нейтрализовать его политический заряд». Это не только мое наблюдение и вывод — это результат широкого опроса зрителей. Интересно, что длительная дискуссия, последовавшая за фильмом — в ней приняли участие политики, врачи, ученые, — приковала к себе такое же внимание публики, как и сам

просмотр. Совершенно очевидно, что ощущение реальной опасности для каждой крыши и каждой головы стало знаком миллионам американцев. Статистика подтверждает это: в 1974 году больше половины верили, что ядерное оружие если и станет реальной угрозой, то не раньше чем лет через 50. Сегодня более 70 процентов американцев считают: угроза на пороге и спрятаться некуда.

Вскоре после показа фильма руководители «Национальной кампании за замораживание ядерных вооружений» выступили с призывом ко всем американцам принять участие в массовых манифестациях протеста против размещения новых ракет США в Западной Европе, которую это размещение сделало бы стартовой площадкой для американского «первого ядерного удара», против производства новых видов вооружения. И этот призыв получил массовый отклик. Были, например, блокированы подъезды к военной базе Сенека (штат Нью-Йорк). Именно отсюда, как считалось, собирались отправлять за океан ракеты «Першинг-2». Тысячи людей пришли с плакатами, на которых было написано: «Не дадим Пентагону превратить Европу в ядерного заложника». Сотни людей были арестованы полицией во время такой же демонстрации в штате Южная Каролина, где находится военный комплекс «Саванна ривер», на котором изготавливают ядерные боеголовки.

В Уилмингтоне (штат Массачусетс) коалиция 70 общественных организаций возглавила демонстрацию у военного завода, где делают «Першинг-2».

200 городов Америки всколыхнуло движение, которое правительство страны уже рассматривает как серьезное препятствие на пути принятия новых решений, знаменующих намерения продолжать пополнение «ядерного погреба». Больше того, на недавней общенациональной антивоенной конференции, прошедшей в Сент-Луисе (штат Миссури), созданной по инициативе «Национальной кампании за замораживание ядерных вооружений», был сделан вывод, что необходимо направить усилия сторонников мира на то, чтобы во время выборов убеждать избирателей голосовать за кандидатов, выступающих с конкретной антивоенной программой. Правительство Рейгана отвечает на эти выступления немедленными репрессиями, полицейскими разгромами манифестаций, арестами, конфискацией документов и списков активистов антивоенных организаций, травлей, запугиванием участников движения за мир. И тем не менее ему не под силу сдержать мощную волну антивоенного, антиядерного движения. В Америке недавно возникли две новые антивоенные организации: «Избиратели в поддержку замораживания-1984» и «Коалиция врачей, ученых и юристов за контроль над ядерным оружием». Совершенно очевидно, что обеспокоены самые широкие слои американского общества. Американские сторонники мира добиваются (при активном участии Хелен Колдикотт и Коретты Кинг — известных общественниц) создания такой уникальной организации, как Академия Мира. Именно по настоянию сторонников замораживания ядерного вооружения состоялись специальные двухдневные слушания в Конгрессе под названием «Пути предотвращения ядерной войны». Кроме всего прочего, наименее обеспеченным членам общества (а их в США большинство) все яснее становится связь между миллионами безработных, бездомных и голодных в Америке и кушами крупного военно-промышленного бизнеса, который кормится от реальных войн (в Гренаде, Никарагуа, Сальвадоре, Ливане) и тех, что пока еще планируются Пентагоном.

Есть естественная логика в том, что среди активистов и участников борьбы за мир в Америке так много женщин. Существует даже отдельная, очень влиятельная организация под названием «Женщины за ядерное разоружение». Именно им, приводящим в жизнь самое драгоценное, чем располагает наша цивилизация, — новых людей, кажется особенно чудовищной мысль, что у них не будет ни наследников, ни будущего. И в этом мы очень похожи на них. Именно по инициативе СССР принята на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН Декларация об осуждении ядерной войны как самого чудовищного преступления против народов. Эта историческая декларация, одобренная абсолютным большинством государств мира, осудила ядерную войну «решительно, безоговорочно и навсегда, как попрание первейшего права человека — права на жизнь, как противоречащую разуму и совести, угрожающую гибелью всей человеческой цивилизации». Именно поэтому ООН осудила всякую пропаганду военных и политических доктрин, которые утверждают «правомерность» применения ядерного оружия для «первого удара» и «допустимость» ядерной войны. Казалось бы, у кого достанет наглости публично оспаривать столь разумное и гуманное направление общественной мысли, передающее чаяния народов всего мира? А вот поди же: страны блока НАТО проголосовали против Декларации...

В мире неспокойно, в мире холодно. Но и настрой людей и температура отношений подлежат переменам. Они в человеческих руках. Какими бы разными мы с ними ни были, и их отцам, матерям, как и нашим, нужно одно: чтобы спокойно, на мирной земле, жили дети, внуки и правнуки — сегодня, на следующий день, на следующий год, на следующий век...

Нью-Йорк.

Э. ЧЕРЕПАХОВА

«НА ПОМОЩЬ
РУКАМ
ЖЕНСКИМ»

Как вы помните, этот призыв прозвучал в первом номере журнала за этот год. Центральный совет ВОИР и четыре министерства — Минпищепром СССР, Минлегпром СССР, Минторг СССР и Минстройматериалы СССР объявили конкурс на лучшее предложение или работу по автоматизации и механизации трудоемкого, монотонного ручного и малоквалифицированного труда женщин, работающих на предприятиях этих отраслей.

Первые предложения на конкурс уже поступают. Заявок, в которых читатели призывают рационализаторскую мысль на помощь, очень много. Вот некоторые из них.

Хлеб с нашего хлебозавода отправляют в магазины в контейнерах. Хлеб в контейнеры накладываем вручную — каждая грузит по 6 тонн в день (хоть буханка и весит всего килограмм, но ведь их тысячи). А главное, трудно передвигать контейнеры с хлебом к машине: у них колеса неудачной конструкции. Дело в том, что контейнер должен свободно передвигаться и в цехе и в магазине. Но в цехе полы металлические, а в магазине — из метлахской плитки. Чтоб не разрушать плитку, на колесо надевают резиновый обод, а в цехе такой обод — лишняя помеха. Вот и толкаем мы с трудом контейнеры по 200 кг вдвоем. Хорошо бы рационализаторы придумали к нашим контейнерам такие колеса, чтоб они могли легко передвигаться.

Работницы хлебозавода № 4

Москва.

Наша фабрика строчевышивальных изделий выпускает постельное белье — пододеяльники и т. д. Мы, гладильщицы, гладим все вручную, утюгами весом 5—6 килограммов, так как прессов нужной конструкции у нас нет. В довершение всего и увлажняем сами, правда, тут уж не скажешь «вручную» — просто опрыскиваем водой изо рта. Не смеяться: если этим заниматься по 8 часов в день — нелегкая работа. Магазинные пульверизаторы выходят из строя через неделю, а ремонту не подлежат.

Конечно, на крупных фабриках стоят гладильные машины и есть увлажнители. Но ведь надо позаботиться и о работницах таких сравнительно небольших фабрик, как наша.

**Работницы гладильного цеха
швейной фабрики**

г. Таш-Кумыр,
Киргизская ССР.

20 лет отработал продавцом. И хотя я мужчина, мне было тяжело. А ведь в основном продавцы — женщины. Почему сахарный песок поступает в мешках по 50 кг? Почему бы на сахарных заводах не расфасовывать его прямо в килограммовые пачки и по 20 пачек в коробки, так же, как упакован кусковой сахарафинад?

Н. Бабцов

Ленский район,
Архангельская обл.

ТАИНСТВЕННАЯ НЕЗНАКОМКА

Из потока писем, полученных Ги де Мопассаном в самом зените его славы от многочисленных поклонниц, одно было, пожалуй, самым удивительным. Некая госпожа Р. Ж. Д. просила у Мопассана разрешения стать его поверенной.

В одном из писем Мопассан с присущим ему юмором писал: «...Меня вы более или менее знаете... А в каком положении я? Вы, правда, можете оказаться молодой и очаровательной женщиной, и в один прекрасный день я буду счастлив расцеловать ваши ручки. Но вы также можете оказаться и старой консервжкой, начитавшейся романов Эжена Сю. Вы можете оказаться образованной и перезрелой девицей — компаньонкой, тощей, как метла. А в самом деле, не худая ли вы? Не слишком, не правда ли? Я был бы в отчаянии, если бы мне пришлось иметь дело с тощей корреспонденткой. Незнакомкам ни в чем не доверяешь».

Незнакомкой была получившая в ту пору мировую известность русская художница и автор на шумевшего впоследствии «Дневника» — Мария Башкирцева. Длилась переписка недолго — в течение апреля 1884 года. От личного свидания с Мопассаном Башкирцева отказалась и так же капризно, как начала, прекратила дальнейшую переписку. Это было за несколько месяцев до ее смерти.

Мопассан так и не узнал имени своей несостоявшейся «поверенной».

* * *

В Нишце в одном из музеев хранится автопортрет Марии Башкирцевой, исполненный в 1883 году. Портрет, бесспорно, талантлив, интересен по замыслу. Мария Башкирцева изобразила себя с палитрой, кистями.

В своем «Предисловии к выставке картин Марии Башкирцевой» известный французский поэт Франсуа Коппе рассказывал о художнице: «Я видел ее только раз... в течение какого-нибудь одного часа — и никогда не забуду ее. В свои двадцать три года она казалась гораздо моложе: небольшого роста, при изящном сложении, лицо круглое безупречной правильности; золотистые волосы, темные глаза, светящиеся мыслью, горящие желанием все видеть и все знать, губы, выражающие одновременно твердость, доброту и мечтательность, вздрагивающие ноздри

дикой лошади. М-ле Мария Башкирцева производила с первого же взгляда необычайное впечатление: воли, прячущейся за нежностью, энергии, скрытой в грации. Все обличало в этой очаровательной девушке высший ум. Под этой женскою прелестью чувствовалась железная, чисто мужская сила...»

Много законченных картин, десятки начатых, проекты, рисунки, этюды, эскизы, скульптуру — целый ряд творений художницы увидел восхищенный Франсуа Коппе в мастерской Марии Башкирцевой. Но был еще один уголок мастерской, который глубоко поразил Коппе. Здесь на многочисленных полках стояли книги, много книг. Они были на разных языках: латинском, греческом, немецком, французском, английском, итальянском, русском... Почетное место на полках занимали любимые Бальзак и Эмиль Золя.

Франсуа Коппе не верил своим глазам. Двадцатитрехлетняя хрупкая девушка — и библиотека, которая могла оказать честь любому ученому... Непостижимо! Но он еще многого не знал.

Он не знал, что Мария Башкирцева уже много лет ведет дневник, который начала, будучи еще девочкой. — своего рода исповедь ее жизни. Он оборвался 20 марта 1884 года, за

АВТОПОРТРЕТ.

МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА
С БУКЕТОМ СИРЕНИ.

одиннадцать дней до ее смерти. В предисловии к нему, написанном за пять месяцев до рокового часа, она называет дневник человеческим документом, точным, абсолютным, строго правдивым. Вышел он в 1887 году на французском языке, в двух томах. Восторженно встреченный публикой и печатью, дневник за короткое время выдержал несколько изданий. Затем он был переведен на немецкий и английский языки и стал известен всему миру. На русском языке он вышел в 1893 году.

«Человек — это мешок, наполненный самолюбием и покрытый тщеславием», — говорит Мария Башкирцева, не скрывая, что это суждение прежде всего относится к ней самой. В своем дневнике она полностью раскрывает себя, откровенно рассказывая о всех своих интимных переживаниях, удачах, неприятностях, неисполненных желаниях. «Мне кажется, что я должна умереть. Я не могу жить: я ненормально создана,

во мне бездна лишнего и слишком много недостает; такой характер не может быть долговечным», — писала она в 1878 году. Она знала о своем тяжелом заболевании — туберкулезе, знала, что конец ее близок. Много страданий доставляла ей и развивающаяся глухота.

Честолюбие ее было безмерно, и оно еще подогревалось родными, для которых Мария была кумиром, и окружающими, понимавшими ее неоспоримый талант и предвещавшими ей блестящее будущее.

Необычной была жизнь Марии Башкирцевой. Каждый ее день был наполнен интересными впечатлениями, встречами, творческими решениями, увлекательной работой, поиском, чтением, совершенно необычным для ее возраста. Тита Ливия сменяла политическая статья в газете, рассказ об осаде Трои — очередная речь Гамбетты. Это был сплошной каскад тонко воспринимаемых впечатлений, самоанализа, встреч со

знаменитыми людьми, творческих всплеск, внутреннего горения.

Мария Башкирцева родилась 11 ноября 1860 года в селе Гавронцы Полтавской губернии в богатой дворянской семье. В мае 1870 года ее семья отправилась в длительное путешествие по ряду стран Западной Европы. Затем ее семья поселилась в Ницце. Здесь впервые проявилась изумительная одаренность теперь уже тринадцатилетней девочки. Она сама составляет план своих занятий с учителями лицея, изучает латинский и греческий языки, запоем читает. Ее духовному обогащению способствуют и предпринимаемые ее семьей путешествия по Италии, Испании. Она знакомится с величественной архитектурой и скульптурой Древнего Рима, гениальными произведениями итальянских мастеров кисти — восхищается Тицианом и не любит Рафаэля...

В Испании она наслаждается яркими красками этой страны, неповторимыми полотнами Веласкеса. Ее природное чувство прекрасного углубляется, ее художественный дар требует воплощения. И когда семья в 1877 году переезжает в Париж, она поступает в частную академию Рудольфа Юлиана. Проходит одиннадцать месяцев, только одиннадцать месяцев, и Башкирцева на общем конкурсе мастерской получает свою первую золотую медаль. Настоящий успех приносит ей большая картина «Жан и Жак». Правдиво и трогательно изображены на ней два парижских школьника из бедного люда. Затем она выставляет следующую картину — «Митинг». Здесь тоже мальчики — их шесть. Они собрались в предместье у какого-то глухого забора. Картина имела большой успех и была приобретена Люксембургским музеем. Это был апофеоз творчества Башкирцевой.

В 1884 году она умерла, оставив значительное художественное наследие — около 150 картин, эскизов, рисунков, лучшие из которых были приобретены музеями Франции.

В наших музеях также хранятся произведения Башкирцевой: в Государственном Русском музее — «Дождевой зонтик» и «Молодая женщина с букетом сирени», в Харьковском государственном музее изобразительного искусства — «За книгой». Сейчас на родине художницы, в селе Гавронцы, организуется музей, где будут экспонироваться репродукции ее картин, записки, письма.

Э. ФАЙНШТЕЙН

Тревожных и горьких писем о пьянстве немало в нашей почте. Но особенно много их после публикации в январском номере журнала корреспонденции из Владивостока «Тупик». История семьи Голубевых, судьба подростков, чье детство отравлено пристрастием их отца к спиртному, взволновали читателей. До каких же пор будем мы мириться с существованием в нашей светлой, трудовой жизни этого зла? — негодуют читатели. Как помочь осту-

пившимся людям, как вывести их из тупика? Как уберечь молодежь?

Мы публикуем лишь несколько писем. Конечно, они не исчерпывают темы. Журнал продолжит разговор — и рассказами об опыте борьбы с пьянством, и размышлениями писателей, статьями специалистов. Хочется надеяться, что все это поможет формированию общественного мнения, выработке практических мер.

ГЛОТОК БЕДЫ

ЧИТАТЕЛЮ СЛОВО

Нужна поддержка!

Подлинное имя называть не буду, допустим, меня зовут Лена. Мне 21 год, я замужем, муж очень хороший. Работает он шофером, часто бывает в командировках. Когда мы поженились, он даже не подозревал, что я пью. Да, пью, и давно — в семье родителей были все условия, чтобы втянуться: отец чуть ли не каждый вечер был «под градусом», да мама и сама несла в дом бутылки, предлагали и братьям и мне — «для настроения», «с устатку»... Нет, они не пьяницы, не шумят и не хулиганят, не валяются под забором, все работают без прогулов, но к вину привыкли, как к обычному продукту питания. Деньги, дескать, заработали честным трудом, а уж на что их тратить — это наше личное дело...

Я только сейчас поняла, как виноваты родители передо мной и братьями. Да таких родителей судить самым страшным судом! Уже к 18 годам вино заслонило для меня все на свете. Даже рождение сына не помогло. При муже я, правда, старалась держаться, не пила и не курила, не встречалась с загадочными подружками. Но стоило мужу уехать в командировку, они у меня дневали и ночевали, или я возмю малыша и уйду с ними. Однажды решили поехать на пляж. Как водится, в сумках звякали бутылки. Напились и заснули на берегу. А мальчик мой зашел в воду, оступился в яму и захлебнулся. Вытащил его солдат, но откачать уже не смогли.

Каким жутким было мое пробуждение! Лютому врагу не пожелаю пережить такой миг... Попала я на скамью подсудимых. И для всех соседей и знакомых оказалось неожиданностью, что я пьющая: ничего плохого, мол, за ней не замечали, ребенок всегда чистенький, ухоженный. А я сказала на суде, что перед собственной совестью не оправдаюсь никогда.

Не знаю, как и благодарить Сергея, что он от меня не отвернулся. Все дружно уговаривали его бросить меня, называли меня

убийцей и были правы. Но он считает: расписываясь в загсе, люди берут на себя ответственность друг за друга...

Сергей увез меня в другой город, родилась дочка. А меня все так тянет к выпивке. Самое большое испытание — когда приходят гости. Начинают уговаривать меня выпить, они же не знают, что стоит мне только начать, покачусь по наклонной плоскости. Сережа уже перестал и звать гостей, и сами в гости не ходим, живем бирюками.

Муж советует лечиться, а мне стыдно: такая молодая, а докатилась. Вот если бы были больницы, где можно лечиться анонимно, не называя себя. Я думаю, для других это тоже непреодолимая преграда.

Неужели я не справлюсь окончательно с собой? Я слышала, есть клубы, где собираются люди непьющие или поборовшие свой недуг, там бы меня поняли, не стали бы протягивать рюмку... На доченьку я не надеюсь, только она мне и опора в моей жестокой борьбе с собой. Она да Сережа. Как доказать им, самым близким моим людям, что у меня есть чувство долга и благодарности?

Лена

г. Минск.

Кого наказывают?

У меня двое детей, давно пьет муж, и что делать дальше, я не знаю. Бьюсь в одиночку, толку никакого. Он человек добрый, покладистый, можно даже сказать, совестливый, но уж очень слабохарактерный. Только и лепечет в оправдание: обмывали премию всей бригадой, общее событие, было неудобно откалываться; у кого-то родился сын — опять повод, общая радость; а кто-то похоронил тещу... Ну до чего же «дружная» бригада! А не видят, что человек из здоровья стал узкоплечим, сутулым, болезненным: то сердце прихватит, то печень. Укорачивает жизнь и себе и близким.

Давно собираюсь я пойти к мужу на завод. Если бы руково-

дитель, которого муж уважает, сумел поговорить с ним по душам, наверняка была бы польза. Ведь мужа ценят на работе, он авторитет. Но не иду из боязни: а если примут обычные меры? Могут лишить премии, лишить тринадцатой зарплаты, сдвинуть очередь на квартиру или совсем снять с нее. Выходит, наказывают не выпивоху, а жену и детей, которые и без того наказаны?

Я считаю: надо изыскать такие меры воздействия, которые не били бы по семье. К примеру, заставить бы проштрафившихся работать в субботу и воскресенье. И польза для общества, и не болтаются, не показывают дурной пример подросткам.

Без подписи

г. Свердловск.

Спиртное — в изобилии

Смотрите — в магазине полные полки водки и дешевых вин — «бормотухи». По-моему, «бормотуха» — главное зло: она всем доступна. А где кафе-мороженое, блинные, пельменные, где можно бы вкусно поесть семьей, отдохнуть? Одни закусочные, рюмочные — пейте, пейте!

Вон на пачках папирос и сигарет предупреждение для курильщиков: курение опасно для вашего здоровья. А где такие предупреждения на бутылках с водкой и вином? А ведь алкоголь разрушает организм больше.

Необходимо ограничить выпуск спиртных напитков! Резко уменьшить их продажу! Пока у нас изобилие спиртного, мы не покончим с этим злом. Получается, что мы сами наливаем пьянице в рот вина, а потом дружно просим: «Не глотай! Имей же совесть!»

Г. Иванова

Ростовская обл.

«Как в лучших домах...»

Знакомая студенческая семья пригласила в гости. «Годовщина свадьбы — решили отметить».

Вечеринка была бы как вечеринка, с любовно накрытым столом, с магнитофоном, с танцами, если бы не одно обстоятельство, которое меня весьма удивило.

Подруга, помню, всегда негодовала по поводу бесконечных домашних вечеринок, где главным считается обильно выпить. Встречаясь со своим будущим мужем, она не позволяла ему брать в рот и капли спиртного. Даже всерьез поссорилась однажды с его родителями, потому что не разрешила ему выпить пива с приятелями, а родители усмотрели в том тиранию. Но он сам был за такую тиранию в принципе.

И что же я увидела теперь? Бутылки (не одна и не две) с вином, водкой, застольные словечки, ухаживание за «дамами» за столом были прямоком оттуда, из осуждаемого прежде. Гости чувствовали себя «в своей тарелке», со вкусом чокались и умели интимно осведомиться у ближайшей «дамы»: «Вам не пора освежить?»

Почему же стоило этому новому дому отчалить от родительского, как свои собственные традиции они тоже начали строить на спиртном? «В своей семье понимаешь, что без этого нельзя, — вздохнула подруга в ответ на мое недоумение. — Неудобно перед людьми».

Так что же, начинать жить по готовой схеме, не задумываясь? Так «положено»? Положено и престижно иметь домашний бар, и чем больше бутылок там окажется, и чем они наряднее, тем почетней для хозяев. Зайдет нежданный гость — не придется бежать в ближайший гастроном. «Как в лучших домах», — с гордостью скажет гостю молодой муж. Угостят тебя и угостят сами: гостеприимство! Под разговор подольют еще... Что это? Хочется красивой жизни — «под Хемингуэя», «под Ремарка»? Но почему жизнь должна быть «красивой» непременно через призму коньяков и коктейлей?

Л. Макарова, студентка

Москва.

ИЗ ШЕЛКА И ЛЬНА

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Предлагаем вам модели из последней коллекции ВИАлегпрома. Платья из льна выполнены в так называемом «геометрическом» стиле. Конструкция их проста, что позволяет комбинировать две, а то и три разные по цвету ткани. Отделка располагается асимметрично, нередко при этом используются цветные канты. Платья из натурального, искусственного или ацетатного шелка — с узкой юбкой, собранной по талии, и довольно просторным верхом. Рукав — цельнокроеный типа кимоно. Вырез горловины в виде узкой щели. Рисунок на ткани чаще всего геометрический — полосы, ромбы, цветочные элементы вписываются в эту довольно жесткую графику.

фильм замкнулся в кругу семейных проблем». — давно ли эта формула в критической рецензии звучала

для художника сокрушительно? Давно ли упреки в «мелкотемье» почти непременно сопутствовали каждому произведению про «частную жизнь»?

Любая формула мертва перед живым, меняющимся потоком и жизни и искусства. Нет тем «мелких» — есть мелкое их решение.

Почти не выходит за пределы просторной квартиры Сергея Никитича Абрикосова действие фильма «Частная жизнь». И впрямь — «замкнулся в кругу...». Драматург Анатолий Гребнев и режиссер Юлий Райзман рассказывают нам историю очень личную: крупный руководитель покидает свой ответственный пост и становится, нежданно для себя, сугубо «частным лицом». Дело которому он многие годы отдавал жизнь, теперь в чьих-то других руках, а ему можно отдохнуть, заняться наконец семьей, придумать себе какое-нибудь хобби... Но Сергей Никитич свершившимся оглушен. Это для него катастрофа. Не только потому, что всегда нелегко расставаться со своим делом.

Вот в этом «не только» — повод и тема фильма. В нем — проблема, выходящая далеко за пределы частной жизни товарища Абрикосова. Даже то обстоятельство, что Сергей Никитич — человек неординарный, а руководитель, да еще крупный, с кабинетом и служебной машиной, понадобилось авторам вовсе не для «экзотики», а для обострения этой общей, подчеркиваю, проблемы.

Человек отдавал себя делу целиком. Домой наведывался как в гостиницу — поужинать, перекинуться двумя словами с женой, спать, а утром служебная машина уже ждет у подъезда. Человек многое, судя по всему, успел сделать в жизни — Михаил Ульянов

играет, несомненно, личность крупную, содержательную, по своему незаурядную. Но как же случилось, что вот кончилось дело и словно кончилась сама жизнь? И Сергей Никитич оказался лицом к лицу с миром, ему совершенно неведомым — миром собственной семьи.

Разумеется, мы улыбнемся, когда он будет по неопытности метаться в потоке автомашин — привык к служебному лимузину, не заметил красный свет... Разумеется, это забавно, когда он не знает, куда нужно опускать монетку в троллейбусе. Но тут опыт — дело наживное. Вот с семьей — хуже. Ее жизнь прошла для него мимо. И он словно чужой в этой жизни. Тут привыкли обходиться без него, его присутствие теперь даже как-то всех стесняет, мешает всем. Свои интересы у жены Наташи, своя жизнь у сына Игоря, какая-то нахальная Вика бродит по дому и, кажется, собирается женить на себе сына. С приходом Сергея Никитича сразу стихают разговоры, умолкают шутки, воцаряется тяжелое молчание. Чужой в собственном доме...

Решил тогда вспомнить старого друга, навестить; пропустить вместе рюмочку, потолковать, столько лет не виделись. Но нет, выясняется, больше друга, умер, и уже давно. Жизнь тут тоже шла своим порядком, пока Абрикосов там, в кабинете, командовал производством, — шла она от него независимо, и в ней он тоже чужой.

Абрикосов теперь как на другой планете. Он как рыба, которую выбросили на берег. Нечем заняться — не умеет простых вещей. Не с кем поговорить — не завел новых друзей, а старые отвыкли или исчезли...

Комплекс этот в той или иной степени знаком каждому, кто по возрасту уходит «на заслуженный отдых». — сколько уж мы читали о подобном в газетах... Фильм, по праву искусства, сгущает проблему, показывает нам ее в наиболее остром, почти не-

разрешимом варианте. Но думать о ней после фильма нужно каждому.

Так ли мы правы, считая высшей доблестью вот такую полную отдачу одному только «делу»? Да, есть исторические обстоятельства, требующие от человека всех сил и времени, требующие подвижничества, самоотреченности, — тогда возникают Павки Корчагины, герои первых пятилеток, возникает массовый подвиг на фронте и в тылу во время войны. Яростный штурм целины и стремительные ритмы БАМа...

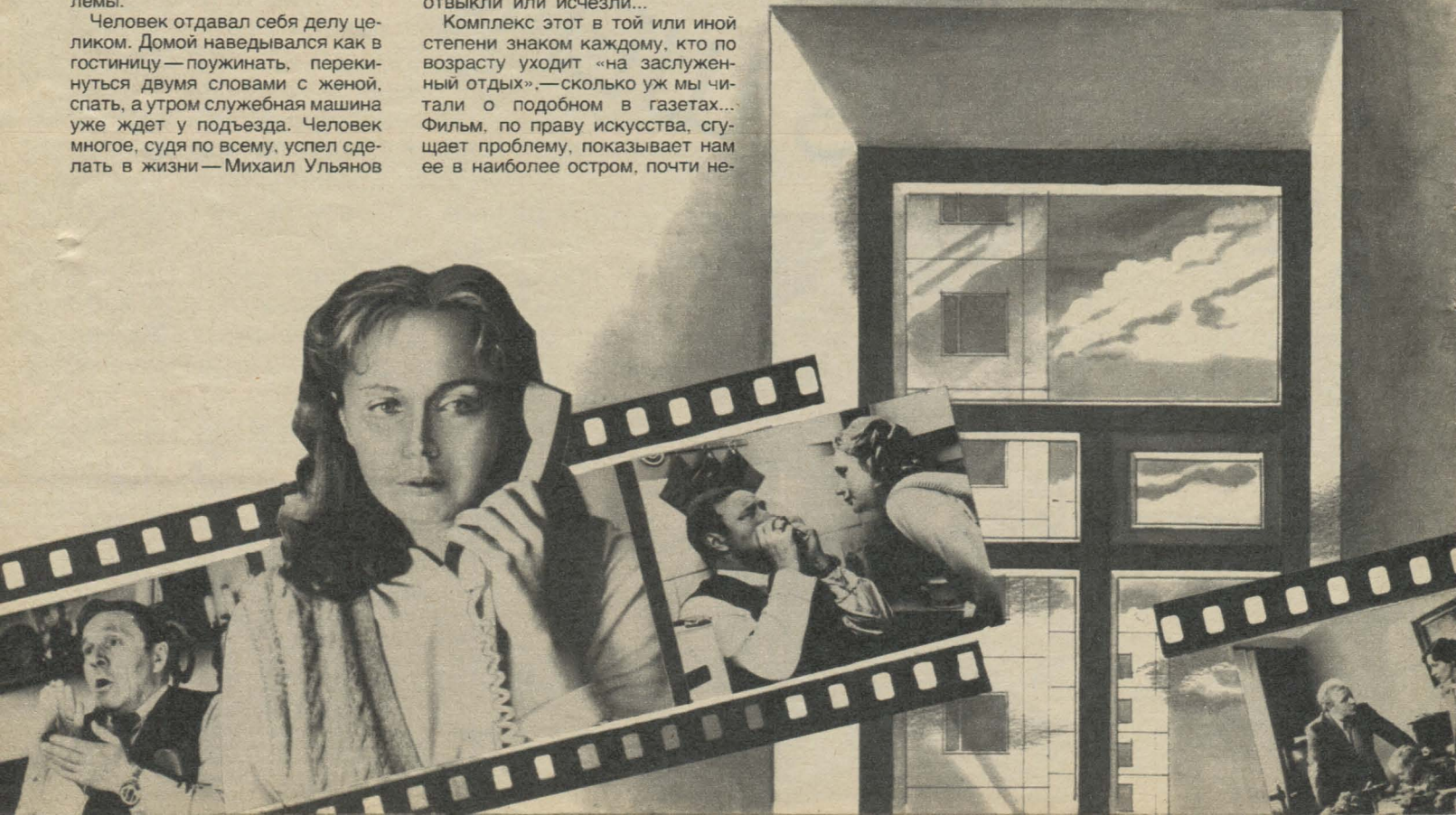
Но жизнь диалектична. Никакой, даже самый высокий, образец не может в ней быть универсальным. И нет никакого противоречия в том, что, тоскуя о новых Корчагиных на экране и в жизни, мы одновременно говорим о проблемах иного круга — проблемах вот такого Сергея Никитича Абрикосова, проворонившего важную и необходимую поло-

вину своей судьбы. В его доме нет счастья, нет даже благополучия: «дело», которое должно объединять людей, здесь их непоправимо разъединило, поставило между ними невидимые границы. Лишило сына отца, жену — мужа. Семья — важнейшая ячейка общества — оказалась без кормчего. Абрикосов принюхивался сюда зарплату, а нужна была его душа, его сердце, его внимание. Драма такой «частной жизни» становится нередко началом новых драм — становится реальным общественным злом. Потому что это ненормально, когда люди отвыкают друг от друга. Это ненормально, когда разучиваются ходить по улицам, пользоваться транспортом и разговаривать с женой. Жизнь с до отказа выжатым акселератором летит под откос на первом же повороте.

Кино не впервые обращается к этой теме. Ведь точно так же, неся благо всем, забывала порой о собственном доме героиня фильма Глеба Панфилова «Прошу слова» Елизавета Уваро-

Валерий КИЧИН

ЧАСТНАЯ ТЕМА?

ва — помните? «Дело» не должно истреблять в нас человеческие черты, ибо конечная цель любого хорошего дела — человек. В обоих фильмах участие таких актеров, как Инна Чурикова и Михаил Ульянов, сообщило героям необходимый масштаб личности — мы не сомневаемся в их высоких деловых качествах, понимаем всю важность и сложность их деятельности. Тем острее драма, оттого и возникшая, что в этой обширной их деятельности не нашлось уголка для такой малости, как «частная жизнь».

О Михаиле Ульянове справедливо пишут как о создателе целой экранной галереи современных социальных типов. Он нередко играл героя в полном смысле этого слова — нашего современника, живущего большими страстями и делами, творящего своими руками жизнь. Здесь «масштабность» естественна, понятна, необходима. Но удивительным образом актер умеет даже мерзавца и подонка сыграть так, что мы начинаем видеть в персонаже тип, обобщение, реальную силу, которую стоит ненавидеть, с которой необходимо воевать. Такое обобщение выросло, например, из тоже весьма «частной» истории, рассказанной в фильме «Без свидетелей».

Пределно камерный фильм. «Интимный». Дуэт двух прекрасных актеров — Ирины Купченко и Михаила Ульянова. Женщина и мужчина. Она ждет, он приходит. Она ждет уже девять лет, чтоб он пришел и остался, ее бывший муж, отец ее сына. Девять лет он приходит, чтобы «расслабиться» в домашнем уюте, чтобы было ему удобно пару часов — вот так он «подарит» себя ей на вечерок и исчезнет снова, растворится в собственной жизни. У него уже другая семья. И такое двойное существование вполне его устраивает.

Их разговор необязателен и сбивчив, как бывает в жизни. Но есть еще монологи — уже совсем не как в кино, а скорее, как в театре. Внутренние монологи, они даже выделены из всей структуры фильма, обособлены от «нормального» действия светом, актерской манерой. В этих монологах герой Ульянова исповедуется сам себе, и мы узнаем

историю его давней подлости: он написал когда-то гнусную анонимку на некоего Вальку Шляхова, а теперь, когда Шляхов стал большим начальником, пуще всего боится нечаянного разоблачения. Вот этот страх теперь им и движет и определяет все его поступки, его настороженность, его болезненную привычку видеть в простых словах и действиях окружающих «второе дно», скрытый смысл, тайную цель.

И мы понимаем постепенно, как, по сути, плохо этому самодовольному, хамоватому, преуспевающему человеку, каким рабом своего страха и своей подлости он стал, какой страшной карой себя наказал.

Мы узнаем постепенно историю всей его жизни — по-своему целеустремленной, только цель здесь — карьера любой ценой. В жертву этой цели принесено все — и талант, который, наверно, был, и достоинство, и сама личная жизнь. Выбор жизненного пути, выбор семейного счастья, выбор призвания и профессии — все целиком подчинено той же «высшей цели», карьере. И цель эта съела жизнь без остатка. Поглотила. Нет никакой жизни, никакой радости, никакого счастья — только шкурные интересы бурлят и ворочаются в этой страшной, но на поверку не столь уж редкой натуре.

Но тут, обратите внимание, не просто персонаж. Тут определенная философия жизни. И мы ее черты нередко узнаем в реальности. Ведь этот хам, которого играет Ульянов, не просто монстр. Он убежден, что его способ мыслить и жить — единственно разумен, что все вокруг именно так и живут, только для приличия скрывают свой интерес, свою природу под благопристойной маской. А он вот — рубаха-парень, скрывать не хочет. Он себя выше считает всяких там масок и условностей. Конечно, то, чего другим знать не следует, он оберегает ревниво — вот как эту историю с анонимкой. Но во-

обще ведет себя с неприкрытым цинизмом, откровенно и похотливо: мол, чего там церемониться.

И возникают тогда омерзительные сцены его нелепых погонь по заставленным мебелью комнатам за бывшей своей женой — ведь он в своем праве, а она просто комедию ломает со своими высокими принципами. Все, все так. Возникают минуты истерик, их сменяют минуты какого-то злобного молчания — ходит по комнате, изучает, как люди живут, все «второе дно» ищет, к сыну в ящик стола лезет. Но и сын, даром что без отца рос, а отцовы повадки знает, вот и табличку к столу прикрепил отпугивающую. Это еще больше подхлестывает любопытство нашего героя. Он все-таки лезет. И тут же расплывается: стоящий рядом скелет закатывает ему хорошую оплеуху — сын автоматикой увлекается, вот и анатомический муляж приспособил, чтобы отца воспитывать. Кругом, кругом «тайные помыслы», все так живут, только кочевряжатся...

Смотреть это, что говорить, трудно. Трудно видеть зрелище вот такого откровенного нравственного распада — да еще самодовольного, с повадкой хозяйина жизни. Но смотреть нужно. Потому что зло необходимо знать в лицо, уметь распознавать его черты в жизни, чтобы противопоставить этому злу единый нравственный закон.

Вот и этот фильм по своим формальным признакам «замкнулся в круг семейных проблем», и действие не покидает пределов малагабаритной квар-

тиры, и действующих лиц всего двое. Но встает за этими двумя целый человеческий мир, и многие его актуальные проблемы проистекают из этого «частного» конфликта. Фильм как будто бы несет сплошную «энергию отрицания» — мы начинаем ненавидеть героя, мы испытываем почти физическую к нему неприязнь.

Но из энергии отрицания рождается ясная положительная программа. В том, как играет Ульянов, в том, как строит свой фильм Никита Михалков, мы ощущаем и их личную ненависть к выведенному на экран явлению. Вместе с ними и благодаря им мы только что проникли в самые потаенные уголки этой темной души, мы словно просветили ее рентгеном. Теперь нужно лечить.

Героя? Бесполезно: он слишком убежден, что все вокруг таково, что только ваньку валяют, а миром правит корысть. Значит, не лечение. Значит, профилактика. Для того и вспыхивает в финале фильма этот ослепительный свет, словно выжигающий героя из кадра. Мы понимаем, что это абсолютная условность — сильный режиссерский прием, почти театральный, необъяснимый с точки зрения бытовой логики. Но он горит, этот свет, для того, чтобы выжечь микроб вот такой циничной философии, истребить его в зародыше. Фильм такой — как гигиенический душ. Больно бьют струи, горяча вода. Но придет потом прекрасное ощущение свежести и чистоты. И мы выйдем из зала — словно обретем новую силу и уверенность.

Такая вот «частная тема»...

ПЕСНЯ О ЛЮБВИ И О ГРУСТИ

Ах, в этом нет ничьей вины,
Но часто на планете,
Где двое нежно влюблены,
Страдает кто-то третий.

Любовь прекрасна и грустна.
И всем на свете ясно —
Грустна для третьего она,
А для двоих прекрасна.

Но в этом нет ничьей вины!
И струны всех столетий
Поют о том, что нет страны,
Где не грустил бы третий.

И эта песня рождена
В минуту грусти тайной,
Когда в груди дрожит струна —
Слезой дрожит хрустальной...

Любовь прекрасна и грустна.
И всем на свете ясно —
Грустна для третьего она,
А для двоих прекрасна.

ПЕСНЯ О ВОЛШЕБНИКЕ

Сапожник починяет вам ботинки,
А плотник — табуретку и крыльцо.
Но только у волшебника в починке
Светлеет ваше сердце и лицо!

Какая тонкая работа —
Счастливым сделать хоть кого-то,
Цветок удачи принести,
От одиночества спасти,
А самому потом тихонечко уйти...

Волшебник — это сказочная личность,
И сказочно он скромен, господа,
В нем сказочно отсутствует двуличность,
И выгод он не ищет никогда.

Какая тонкая работа —
Счастливым сделать хоть кого-то,
Цветок удачи принести,
От одиночества спасти,
А самому потом тихонечко уйти...

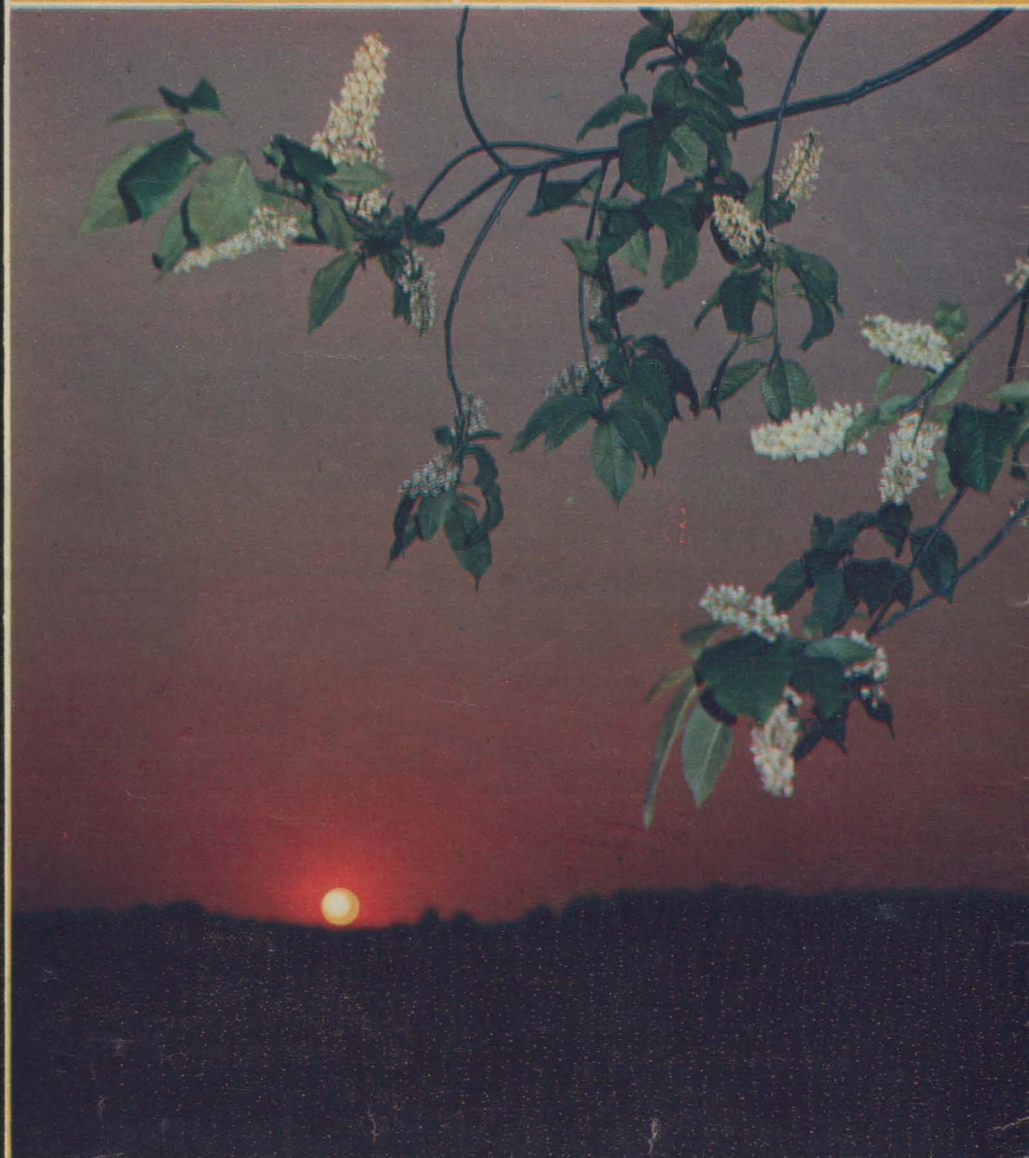
Язык чужой обиды и печали
Волшебник изучает с детских лет,
Его вселять надежду обучали —
И это основной его предмет!

Какая тонкая работа —
Счастливым сделать хоть кого-то,
Цветок удачи принести,
От одиночества спасти,
А самому потом тихонечко уйти...

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

Юнна МОРИЦ

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

АВТОШАРЖ

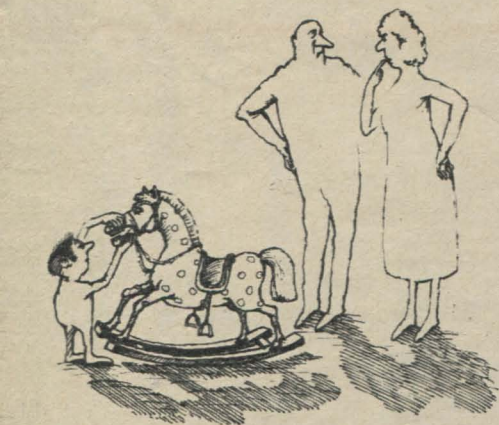
**СМЕЕТСЯ
МИХАИЛ
ЗЛАТКОВСКИЙ**

По образованию он инженер. По призванию карикатурист. Первое, что мы спросили: «Трудно ли быть им?» И получили ответ: «Да, поскольку сохранять чувство юмора при всех ситуациях нелегко...»

Еще бы! Свернув с инженерной стези, Златковский стал художественным редактором журнала «Химия и жизнь». Ну, «...жизнь» — это еще понятно, она ежеминутно дает сюжеты для карикатур. А вот «химия»... И стал он находить смешное в частицах и формулах. Смешав в своей «художнической пробирке» молекулы жизни и химии, Михаил ухитрился получать особые «соединения» — легкие, остроумные карикатуры. В «пробирке» иногда нахо-

дилось место и для нехимических сюжетов. Наверное, поэтому и стал лауреатом международных конкурсов в Польше, Канаде, Бельгии, Италии и так далее.

Сейчас у Златковского новый источник тем. Он главный художник журнала «Природа и человек». С природой общается вплотную: по воскресеньям — на даче, в будни — дома, где у него живут две собаки... А в человеческих отношениях, как и прежде, старается посмотреть удивительное в обычном, дать этому свое толкование, а в рисунке — свой поворот. И сделать так, чтобы увиденное было смешным не только для него одного. Вот такое хотя бы...

'84
5
РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ.

Художественный редактор

В. И. ИВАНОВ.

Технический редактор

Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
массовой работы писем	212-23-73;
«Подружка»	250-57-38;
художественного оформления	212-22-03;
зав. редакцией	212-14-13;
	212-20-39

Сдано в набор 22.03.84.
Подписано к печ. 18.04.84. А 00356.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 9,35.
Усл. кр.-отт. 14,0 Тираж 14825000 экз.
(1-й завод: 1—10526049 экз.)
Изд. № 1179. Заказ № 2566.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

Handwritten signature and initials in the top left corner.

ЩЕДРОСТЬ КРАСОК

Он стоит над убитым быком в позе победителя. Вытянутые в струнку ноги, руки, поднятые для приветствия. Но почему он глядит на нас так растерянно и недоуменно, почему руки, кажется, вот-вот упадут в бессилии?

Красный песок арены, красная мулета, багровые отблески заката в небе — Испания в крови. И он, матадор, рожденный, чтобы убивать на потребу толпе, вдруг как будто слышит иной голос — голос женщины, под черным небом войны уносящей от смерти своего ребенка. Мы верим: она спасет его. Его спасает не одна она, а каждый, кто сражается, кто погибает. — и великий поэт Гарсиа Лорка, и множество простых испанцев и неиспанцев, защищавших свободу Испании.

Народный художник СССР, академик живописи А. А. Мильников работал над своим «Испанским триптихом» 15 лет.

— С детских лет и до сего дня, — говорит Андрей Андреевич. — Дон-Кихот великого Сервантеса остается для меня олицетворением истинного благородства и самоотверженности. Эль Греко, Веласкес, Гойя любимы с юности. В последней стадии дистрофии меня вывозили из блокадного Ленинграда. Единственное, что я взял с собой, была репродукция женского портрета Гойи. Но Испания для меня — это прежде всего страна, первой вступившая в борьбу с фашизмом. И эту тему я хотел воплотить в своем триптихе.

Как человек, прошедший войну, Андрей Андреевич особенно остро ощущает ценность жизни и степень самоотверженности тех, кто, не щадя себя, защищал ее. На монументальном полотне «Клятва балтийцев», с которого началась творческая биография художника, мы видим сильных и гордых людей, готовых без страха идти навстречу смерти. Через год Мильников вновь вернется к теме войны в знаменитой картине «Прощание», где горе народа передано со сдержанной и трагической силой. А рядом с этими картинами лаконичный и монументальный портрет В. И. Ленина, знакомый сегодня каждому из нас, тот, что в Кремлевском Дворце съездов.

«Лето», «Сон», «Тишина», «Сестры», «Веранда» — эти работы переполнены радостью и любовью к человеку, природе. Мильников родился на Волге, под Саратовом, и простор, щедрость красок, обжигающее солнце, наверно, оттуда, из детства. Много лет он живет в Ленинграде, и пейзажные этюды художника передают задумчивую и тревожную печаль новгородской, волховской северной земли. Мильников любит писать портреты, особенно женские. Чистота, нежность и переменчивость его женских лиц заставляют вглядываться в них еще и еще, каждый раз отыскивая новое: работа настоящего художника тем и прекрасна, что неисчерпаема.

П. СОЛОВЕЙ

КОРРИДА (Вариант).

НАТЮРМОРТ.

У РУЧЬЯ.

